

Министерство образования и науки Республики Татарстан
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Альметьевский государственный нефтяной институт
Закамское региональное отделение общероссийской общественной организации
«Союз краеведов России» Республики Татарстан

Серия «Сокровищница Татарстана»

А. Х. БАДРТДИНОВ

К. И. КОРЕПАНОВ

А. А. ГАЙФУТДИНОВ

ИСТОРИЯ ТАТАР В КАМЫШЛИНСКОМ РЕГИОНЕ

Казань
Познание
2017

УДК 94(470.4)
ББК 63.3(29=632)
Б15

*Печатается по решению ученого совета и редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)*

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор, академик АВН, МАПО, АСО,
заведующий кафедрой регионоведения Башкирской академии
комплексной безопасности предпринимательства БГУ **М. Ф. Обыденнов**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры
социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП) **Б. Г. Кадыров**;
доктор исторических наук, профессор Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы **В. С. Горбунов**

Б15 **Бадртдинов, А. Х.**

История татар в Камышлинском регионе / А. Х. Бадртдинов, К. И. Корепанов, А. А. Гайфутдинов ; Закамское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз краеведов России» Республики Татарстан ; Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП) ; Альметьевский государственный нефтяной институт. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. – 136 с. (Серия «Сокровищница Татарстана»).

ISBN 978-5-8399-0599-3

В монографии рассмотрены общие закономерности и особенности истории и культуры Камышлинского района Самарской области на широком историческом фоне Волго-Уральского региона. В ней последовательно раскрыты ведущие черты экономики, социальных отношений и духовной культуры.

Представляет интерес для учителей и школьников, преподавателей высших учебных заведений и студентов, историков, краеведов, археологов, этнографов и искусствоведов. Привлечет внимание широкого круга читателей, любящих историю и культуру своего края.

УДК 94(470.4)
ББК 63.3(29=632)

© Бадртдинов А. Х., Корепанов К. И.,
Гайфутдинов А. А., 2017

ISBN 978-5-8399-0599-3

© Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Заселение и развитие Среднего Поволжья до середины XVI века.....	9
Глава II. Реализация политики колонизации царского правительства в крае в XIV–XVII веках.....	13
Глава III. Служилые татары и продолжение заселения края до середины XIX века	19
Глава IV. Хозяйственное и культурное развитие края в XIV–XIX веках	28
Глава V. На седых берегах сока.....	40
Глава VI. Байтуган – земля «байлар»ская.....	45
Глава VII. Сокские и икские башкиры	51
Глава VIII. Тарханы и служилые татары в Башкирии	56
Глава IX. Колонизация башкирских земель	61
Глава X. Памятники истории на территории Камышлинского района.....	67
Глава XI. Петр I – великий реформатор России.....	71
Глава XII. Башкирские восстания в регионе	76
Глава XIII. Образование Оренбургской губернии	79
Глава XIV. Тептярские селения на берегах Сока	82
Глава XV. Деревни казенных крестьян на реке Сок	86
Глава XVI. Последние годы деятельности Надира Уразметова	91
Глава XVII. Деревни крепостных крестьян.....	97
Глава XVIII. Исследования природных богатств на реке Сок.....	99
Глава XIX. Участие сокских татар в пугачевском восстании.....	103
Глава XX. Край после пугачевского восстания.....	111
Глава XXI. Башкиро-мишарско-тептярское войско	114
Глава XXII. Дискуссии о возникновении селений на берегах Сока и дате их основания	120
Заключение	125
Библиографический список	127

Памяти А. Х. Бадртдинова...

ВВЕДЕНИЕ

Куда бы ни ступала человеческая нога – везде слышны отголоски прошлого. Наш край имеет многовековую историю. Эти места помнят и переселение народов, и болгарские народы, и татаро-монгольское нашествие, и внутренние распри, и борьбу за власть. Это – история, которую надо знать и помнить.

Либерализация общественно-политической жизни в стране, подъем национального самосознания народов, поиск нравственно-этических и ценностных ориентиров способствовали возрастанию интереса к местной истории у широких масс населения. Данное обстоятельство послужило причиной издания большого количества книг и статей, посвященных истории отдельных населенных пунктов и административных районов.

На рубеже веков духовный мир человека вновь переживает существенные изменения. Чтобы лучше разобраться в процессах, которые происходят сегодня в обществе, сохранить традиции и память предшествующих поколений, современный человек чувствует необходимость глубокого изучения прошлого. Возрождение исторического самосознания, присущее каждому народу, нации, отдельному человеку, способствовало тому, что люди разных интересов и возрастов обратились к истории своей страны, деревни, семьи.

С учетом того, что Россия до новейшего периода исторического развития оставалась аграрной страной, исследования истории регионов представляются наиболее значимыми и актуальными. Создание полноценных трудов невозможно без изучения ее местных и региональных особенностей. Хочется сказать, что авторы данной монографии также совершили попытку изучения и сохранения истории, культуры и традиций родного края. Особого внимания в этом смысле заслуживает ушедший от нас А. Х. Бадртдинов – уроженец села Татарский Байтуган Камышлинского района Самарской области. Его очерки по истории Камышлинского района Самарской области были написаны еще в 2002 году. Дабы отразить видение истории родного края А. Х. Бадртдиновым, в знак его светлой памяти монография издана в предложенных хронологических и территориальных рамках с учетом имеющейся модели без основополагающих изменений и в привязке к Волго-Уральскому региону.

Поволжье – это один из густонаселенных и многонациональных районов нашей страны, на развитие которого влияла политика колонизации, имевшая следствием неоднородную этносоциальную структуру населения. В Республике Татарстан насчитывается 43 административных района, 19 городов, в том числе 11 городов республиканского подчинения. 48,5 % населения республики составляют татары, 43,3 % – русские (всего в ней проживают представители 107 национальностей). В середине XVI в., после завоевания Иваном IV Грозным Казани и чуть позже присоединения к Руси Астраханского ханства, в состав России вошла и территория современной Самарской области. В последующем, вплоть до середины XIX в. происходит довольно интенсивное заселение края. В 1851-е гг. образовалась Самарская губерния. Самара становится одним из центров торговли хлебом в Среднем Поволжье.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения, проведенной в 1989 г., в бывшем Союзе проживало 6 920 745 татар (из них 271 715 – крымские татары), занимавших по своей численности шестое место в стране. В современной России с общей численностью населения 146 267 288 человек татары занимают по численности

(5 310 649 на 2010 г.) второе место и составляют 3,72 % от общего количества жителей страны. Самое большое количество татар проживают в своей родной республике, в Татарстане, их здесь 2 млн 12 тыс. человек – 53 % от общего количества в 3 786 488 человек (по данным переписи 2010 г.). На 2015 г. количество жителей республики составило 3 855 037 человек (8-е место среди субъектов РФ). В Самарской области численность населения на 2015 г. составляет 3 212 676 человек. Татары, по данным переписи 2010 г., составляют 126 124 человека, что соответствует 3,92 % от общего количества населения области.

Для исторического исследования Поволжье, Волго-Уральский регион и, в частности, Татарстан и Самарская область, оказались чрезвычайно интересными объектами. В истории городов и селений, в судьбе их жителей нашли свое отражение все узловые проблемы российского крестьянства, все трудности и испытания, выпавшие на его долю. Крестьянство продолжало вести традиционный, в основе своей патриархально-общинный образ жизни на протяжении многих веков. Довольно медленно, как бы нехотя, оно настраивалось на капиталистические методы хозяйствования. Крестьянские хозяйства этого края вели натуральное, потребительское производство, основанное на примитивных орудиях и методах.

Социально-экономическая обстановка здесь стала медленно меняться в период аграрной реформы П. А. Столыпина (1906–1911 гг.). Эта реформа была смелым ответом на новые капиталистические вызовы, но на практике оказалась полумерой радикальных преобразований¹. Далее, с установлением Советской власти, в судьбе крестьянства произошел крутой поворот².

В основе социалистического этапа аграрных преобразований лежала ликвидация частной собственности на основные средства производства, включая землю, и коллективизация крестьянских хозяйств.

¹ Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ России. – М.: Политиздат, 1991. – 288 с.

² Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.

Этот этап завершился полной ликвидацией крестьянских хозяйств как самостоятельных субъектов хозяйствования. На их базе создаются добровольно-принудительным путем сначала небольшие, в границах одной деревни, сельскохозяйственные артели (колхозы), затем они тем же добровольно-принудительным путем объединяются в более крупные коллективные хозяйства и включаются в систему жесткого, централизованного государственного управления. Повсеместно социалистическая система хозяйствования была ориентирована на крупное землепользование и высокую концентрацию рабочей силы и средств производства на базе крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий (совхозов и колхозов).

С 1970-х гг. в стране получили развитие крупные населенные пункты. За пределами программ социально-экономического развития оказалось множество селений. Подобная стратегия развития сельских территорий не учитывала исторически сложившееся расселение сельского населения, в основе которого лежал принцип рационального использования всего разнообразия природных условий и местных земельных ресурсов. Социально-экономический отрыв сельскохозяйственного работника от земли, начатый с коллективизации и запрета частного землевладения, завершился организационно-технологическим отрывом рабочей силы от земли, что привело к падению эффективности аграрного производства в целом на многие годы.

Деревня прошла сложный путь глубоких социальных и экономических преобразований, включая техническое перевооружение с конной тяги на машинное производство. Однако процесс механизации и модернизации затронул только ту часть аграрной экономики региона, которая была представлена крупными коллективными хозяйствами.

В этот период произошли существенные перемены в социально-бытовых условиях и укладе жизни той части сельских жителей, которые переселились с хуторов и малых деревень на центральные усадьбы совхозов и колхозов. Здесь были сосредоточены необходимые для жизни объекты социальной инфраструктуры: жилые дома, школы, библиотеки, клубы, учреждения здравоохранения, связи, торговли, бытового, финансового обслуживания и др. Отсутствие необходимых

для жизни условий в малых деревнях вынуждало их жителей покидать родные места и переселяться либо на центральные усадьбы коллективных хозяйств, либо уходить в города.

Период социалистического хозяйствования завершился в 1991 г., когда парадигма развития сельского хозяйства региона вновь развернулась в сторону радикальных рыночных реформ. Но это было совсем другое время, в котором жили совсем другие люди. Республика Татарстан, Самарская область, как и вся Россия, находились в состоянии глубокого кризиса всей хозяйственной и общественно-политической системы, который сопровождался обвальным падением промышленного и сельскохозяйственного производства. Развал экономики сопровождался духовным обнищанием деревни. И сегодня, когда идет уже вторая половина второго десятилетия XXI в., на фоне продолжающихся всякого рода «оптимизаций» проблемы села остаются прежними. Деревня, нуждающаяся в радикальных экономических реформах по переходу к интенсивному производству высококачественной и технологически переработанной сельскохозяйственной продукции, продолжает задыхаться от губительно низких закупочных цен на сельхозпродукцию. Как следствие, мы видим сокращение рабочих мест, а отсюда сокращение населения и постепенное отмирание всей, необходимой для полноценной жизни, инфраструктуры на селе.

Надеемся, что наша коллективная работа поможет привлечь внимание к проблемам периферии, сельских населенных пунктов через их историческое прошлое для решения современных задач, стоящих перед сельским хозяйством всей страны. Учитывая, что более 25 % населения России проживает в сельской местности и проблемы сельского хозяйства касаются огромного количества людей, наши надежды на скорейшее решение проблем кажутся не безосновательными.

*«История... недавно прошедшее вчера,
Но важнейшее звено живой связи времен».*

А. С. Пушкин

Глава I

ЗАСЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ДО СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА

История заселения Волжского и Камского краев уходит в глубину веков. Более десяти тысяч лет назад на берегах Волги и Камы появились первые люди. Грубые каменные орудия труда, свидетельствующие о поселениях первобытных людей, найдены археологами ниже города Тетюши. Данные стоянки первобытных людей располагаются компактной группой на правом берегу Волги на участке длиной 30 км от пос. Камское Устье до г. Тетюши³. Люди этой эпохи по внешнему виду стояли между древнейшими обезьянолюдьми и современным человеком. Они занимались охотой и собирательством; применяли грубые орудия труда из камня – рубила, скребки, ножи, умели пользоваться огнем. С тех пор на этих землях появились постоянные обитатели.

Люди, живущие на данной территории, в своем развитии подошли к государственному строительству. Так, в начале X в. было создано феодальное государство Волжская Булгария. Если обратиться к истории

³ Очерки по археологии Татарстана: учеб. пособие / ред.: П. Н. Старостин и др. – Казань: РИЦ «Школа», 2001. – С. 24.

нашего региона, то материалы археологических исследований свидетельствуют, что наиболее заселенный период в истории края – эпоха домонгольской Волжской Булгарии. С конца IX в. до нашествия войск хана Батые в 1236 г. это государство выполняло функцию культурно-политического и экономического центра всего Среднего Поволжья. Здесь образовались и развивались «Великий город» Средневековья – Биляр и другие крупные города: Сувар, Булгар и др. К домонгольскому периоду относятся также около 500 выявленных сельских поселений. История и культура многих поселений – это результат взаимодействия многих этнических компонентов Волжской Булгарии – болгар, финно-угров, населения европейской степи, древнерусского населения, их культурного взаимопроникновения, торговли.

В первой половине XIII в. это государство было завоевано монголо-татарами и включено в состав вновь созданного государства Золотая Орда. Монгольские завоевания стали переломным моментом, кардинально изменившим структуру расселения края. Монгольское нашествие привело к гибели многих городов и сел Булгарии. Более ста городищ домонгольского времени на территории всей Булгарии были заброшены в результате монгольского нашествия. Значительная часть населения была вынуждена покинуть прежние места обитания и переместиться в новые районы – на север, за Каму, к берегам Меши и Казанки, в низовья реки Свияги. Часть населения осталась и к югу от Камы. С этого времени количество закамских поселений неуклонно сокращается, и эта тенденция сохранялась вплоть до начала XVII в.

В период Золотой Орды на территории региона существовало не менее 120 поселений. Около 30 из них функционировали и в домонгольский период, а остальные являлись заново отстроенными. Еще 120 населенных мест классифицируются археологами как общепулгарские, они могли существовать до и после нашествия монголов. В золотоордынский период возвышаются города Булгар и Джукетау, ставшие центрами автономных феодальных княжеств⁴.

⁴ Набиуллин Н. Г. Джукетау – город болгар на Каме. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 143 с.

Конец XIV – начало XV вв. явились следующим переломным периодом, когда в процессе распада Золотой Орды произошло очередное резкое сокращение количества населенных пунктов в Западном Закамье. После нашествия войск Тимура и участвовавших в нападении ушкунников основная часть населения края переселилась в более благополучные регионы – Предкамье и Предволжье. В результате массовой миграции закамского населения эти территории, ранее считавшиеся периферией Волжской Булгарии, стали центральной частью нового государственного образования – Казанского ханства. На месте Золотой Орды появляются несколько государств: Казанское ханство, Астраханское ханство, Крымское ханство, Сибирское ханство, Ногайская Орда, за основными жителями которых закрепилось название «татары».

Казанское ханство возникает в середине XV в. (1445 г.) в бассейнах Нижней Камы и Средней Волги. Казанские ханы постепенно распространили свое влияние на земли, заселенные марийцами, чувашами, удмуртами и, отчасти, мордвой и башкирами. Все эти народы были обложены ясаком и отправляли многие другие феодальные повинности.

Возникновение Казанского ханства внесло значительные перемены в политическую жизнь восточной и северо-восточной Руси. Оно было враждебным Руси государством, самым крупным осколком распавшейся Золотой Орды. Под угрозой казанских татар оказалась долина Волги от Нижнего Новгорода до Костромы, бассейн реки Оки, Вятская земля. На этой территории располагались земли, уже давно включенные в состав Русского государства и новоприсоединенные владения. Поэтому борьба с Казанью становится частью общей борьбы не только с татарскими феодалами, но и борьбой за объединение в составе единого русского централизованного государства как русских земель, так и территорий, населенных нерусскими народами.

Документальные источники свидетельствуют, что в период существования Казанского ханства территории Заволжья и Закамья являлись составной частью этого государства. Земли бывшего болгарского улуса имели статус «царев юрт» и по политико-правовым нормам того времени могли быть подвластны лишь представителям джучидов,

царствующим в Казанском ханстве. Примерно с 30-х гг. XVI в. закамские земли стали контролироваться ногайцами мангытского рода. Этому способствовали географическая близость края к степной зоне и его периферийное положение относительно центра государства.

К середине XVI в. Казанское ханство оставалось непрочным государственным образованием, населенным различными народами. Война Ивана IV за обладание Казанью продолжалась 7 лет. Первый поход состоялся в 1545 г. Но лишь 2 октября 1552 г. город был взят штурмом. Несмотря на завоевание, народ не желал покоряться и военные действия на территории Казанского ханства, борьба народа против захватчиков продолжались до 1558 г.

В Западном Закамье выявлено около 30 населенных пунктов, функционировавших в период Казанского ханства. Большинство из них находилось на территории, прилегающей к реке Каме и прежним болгарским городам.

Большая часть выявленных селений относится к типу пустошей и селищ, что свидетельствует о произошедших в этих краях чрезвычайных событиях, в результате которых они и были опустошены. Наиболее вероятная причина исчезновения этих поселений – карательные операции московских войск во время Казанской войны 1552–1557 гг. Нахождение большинства пустошей и селищ на северной окраине Закамья – в непосредственной близости от эпицентра военных действий – косвенно подтверждает данное предположение.

Причиной опустошения части селений могли стать не только военные действия, но и их последствия, которые, по сути, являлись не менее катастрофичными и коснулись всех сфер жизни общества. Нарушение экономических связей между Поволжьем и странами Востока, безусловно, отрицательно сказалось на функционировании придорожных селений, специализирующихся на караванных услугах. Наряду с вышеназванными факторами опустошению края могли способствовать и разного рода стихийные бедствия – голод и эпидемии.

Глава II

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ КОЛОНИЗАЦИИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КРАЕ В XIV–XVII ВЕКАХ

В 1555 г. в Казани была создана епархия, которая сыграла стержневую роль в христианизации и русификации местного населения, ведь после завоевания Казанского ханства войсками Ивана Грозного и включения его территории в состав Русского государства новая власть стремилась создать себе надежную опору в покоренном крае. Это определяло политику Москвы по отношению к феодальным верхам бывшего ханства.

Часть таких татар сразу после завоевания Казанского ханства получили в награду земли. Поместья были выделены и тем татарским феодалам, кто участвовал в подавлении выступлений повстанцев. В крае началось формирование прослойки служилых людей. Служилые татары Казанской земли использовались в качестве толмачей (переводчиков), писцов, посланников, участвовали в военных походах, охране границ российского государства и т. д. За службу они наряду с поместьями получали денежное и хлебное жалованье. Кроме того, им был предоставлен ряд привилегий в торговле и занятиях ремеслом.

В середине XVI в. здесь проживало в основном коренное население: татары, чуваша, мордва, марийцы и удмурты. После завоевания начинается быстрое заселение региона русскими. Здесь возникает помещичье землевладение и появляются помещичьи, почти исключительно русские, крестьяне. Судя по масштабам бедствий второй половины XVI в., становится очевидным, что численность населения

Закамья в тот период по сравнению с первой половиной XVI в. заметно уменьшилась. Вместе с тем сохранившиеся населенные пункты ханского периода послужили основой формирования структуры расселения края в XVII–XVIII вв.

В XVII в. русская колонизация региона шла полным ходом. В 1661 г., по далеко не полным данным, на территории бывшего Казанского ханства было учтено 33 176 дворов ясачных татар, черемис и вотяков. Если в среднем в каждом доме тогда проживало по шесть человек, то приблизительно это равнялось 200 тыс. человек как минимум. По данным подворной переписи 1678 г., на землях бывшего Казанского ханства коренное население достигало примерно 50 %, русское – также 50 %. Среди русского населения (444 тыс. человек) абсолютно доминировали закрепощенные категории. Заселение региона русскими переселенцами (как легально переведенными, так и беглыми) в XVII в. протекало исключительно интенсивно. Мощное миграционное движение продолжалось и в начале XVIII в.

«Закамские земли, представляющие южную окраину бывшего ханства, номинально вошли в состав Российского государства еще в середине XVI в. как часть завоеванного Казанского ханства... Степные народы, прежде всего ногайцы, оказывали активное сопротивление экспансии московских властей на закамские земли, так как небезосновательно видели в этом угрозу своим жизненным интересам»⁵.

Принято считать, хотя и не бесспорно, что после золотоордынского периода и почти до середины XVII в. граница заселенных земель в Казанском крае проходила по Каме, служившей естественной преградой, защищавшей жителей сел и деревень правобережья от набегов кочевников. Здесь возникает обоснованный вопрос, почему же кочевники, т. е. ногайцы, совершали частые набеги на земли левобережья Волги и Камы, если там не было населения? Ведь их доходом от набегов были грабеж, угон скота и людей. Если они совершали частые набеги, значит, территория была заселена, хотя и не так густо,

⁵ Насыров Р. Г. Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005. – С. 20.

как в Волжской Булгарии. Иначе было бы безосновательным предположение, что ногайцы были настолько глупы, и потому очень часто совершали свои набеги на совершенно безлюдные, незаселенные, пустые земли, чтобы вернуться ни с чем, и в ближайшее время они снова повторяли свой поход, чтобы снова вернуться ни с чем.

Плодородные земли Заволжья и Закамья некоторое время, возможно, и были почти незаселены, но постепенно ситуация менялась. Воинственные ногайские орды были разгромлены калмыками. Правда, сами калмыки представляли собой серьезную угрозу, но они редко заходили так далеко на север, в наш регион. Заволжье и Закамье стали быстро восстанавливаться в силу своего плодородия и богатства природы. Разрушенные и, возможно, сожженные ногайцами селения не прекращали своего существования, хотя их было немного, они восстанавливались, и жизнь в них снова начинала кипеть. Государство, конечно, еще долгие годы не могло взять под контроль периферию, и Заволжье и Закамье долгое время оставались местом убежища для беглых крестьян и переселенцев. Заметим и то, что стихийное, не организованное государством переселение, которое не может быть активно отражено в государственных документах, не является доказательством отсутствия переселения и наличия жизни, хозяйства, поселений в Закамском и Заволжском регионах.

С присоединением Среднего Поволжья к Московской Руси край постепенно стал осваиваться. Плодородные земли Западного Закамья привлекали внимание землевладельцев и простого люда. Крупные угодья по рекам Майне и Утке были приобретены после завоевания Казани патриархом Никоном. Обширные земли достались полоцкому, смоленскому мелкопоместному дворянству, татарским и мордовским феодалам правобережья Волги. Вновь приобретенные земли заселялись переведенными помещиками из центральных районов России зависимым русским населением, а также сюда переселялись нерусские крестьяне. В Поволжье было огромное количество и беглых крестьян из разных областей, которые переселялись сюда в поисках лучших земель и лучших условий жизни. Русские крестьяне начинают процесс осваивания земель Закамья также сразу после завоевания Казанского ханства Иваном IV.

Была взята Астрахань, еще в 1556 г. и стала играть роль форпоста, а вся Волга с ее устьем была под контролем Москвы. Ногайская Орда ослабла из-за внутренних распрей. Она оказалась в определенной зависимости от Русского государства. Первыми зимой 1554 г. приняли русское подданство западные и северо-западные башкиры, подвластные ранее Казанскому ханству. В настоящее время эти территории входят в состав Мензелинского района Республики Татарстана. Таким образом, Московская Русь приняла основную массу башкир в свой состав еще в 1554–1557 гг.

В конце XVI–XVII вв. на средней Волге создается 18 уездов, в числе которых были как Казанский, так и Самарский уезды. Количество жителей региона в XVI в. доходило до нескольких сотен тысяч человек. Основные представители были из татарской, русской, чувашской и мордовской народностей. Для укрепления своей власти во вновь присоединенных областях русское правительство строило города, посылало туда воевод с отрядами служилых людей, составляющих гарнизоны этих городов. Так, уже в 1584–1586 гг. были построены Уфа, Мензелинск. В 1640 г. появился Старошешминск и в 1650-м – Челнинский городок. Царское правительство защищало переселенцев от разорения. Если даже примерно с 30-х гг. XVI в. закамские земли стали контролироваться ногайцами мангытского рода, то ведь уже с 50-х гг. все эти территории, вплоть до низовьев Волги и Башкирии, переходят под контроль Московской Руси. И за определенно короткий срок, по историческим меркам, владычества ногайцев, которые совершали кратковременные, пусть и частые набеги, они не могли нанести местному населению такой урон и разорение, чтобы здесь не осталось жителей вообще. А коли это так, мы можем допустить, что селения, большие и малые, могли продолжить свое существование, несмотря на серьезные политические перемены. То есть, имеется вероятность того, что изучаемые нами селения могут иметь временную, этническую и культурную связь с Волжской Булгарией. Более того, некоторые из них, располагающиеся на месте болгарских селений, возможно, имеют болгарские корни и тысячелетнюю историю.

В 1651 г. по поручению правительства в Закамской стороне служилые люди составили план укреплений Закамской черты. Изготовлен-

ные планы были отосланы в Москву казанским воеводой, и в 1652 г. летом начались работы по построению черты, которые продолжались до 1657 г. Закамская укрепленная линия начиналась у самой Волги и шла далеко на восток до самой границы современного Татарстана в устье реки Белой. Эта линия укреплялась крепостями Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Кичуевск, Заинск, Мензелинск, в которых содержались регулярные войска. Закамская черта должна была обеспечить безопасность помещикам от набегов степных кочевников (ногайцев, калмыков, крымских татар).

Строительство велось силами крестьян, которые здесь уже жили, и тех, которые специально переселялись для строительных работ. Для работы на Закамской черте по указу наряжались из Казанского уезда подымные люди, преимущественно чуваша, черемисы и вотяки. В первый год из них брали на работу деловых людей по одному работнику с трех домов, а впоследствии – по одному с шести дворов. Работы производились одновременно в разных местах.

Работать на строительстве было трудно, и нередко «работные люди», не выдержав непосильного труда, бежали за укрепления. В основной своей массе они селились на свободных землях, но немало было и тех, кто приставал к отрядам разбойников. В 1654 г. Закамская черта уже действовала.

Строительство Закамской укрепленной черты, которое, как уже говорилось, началось в 1652 г., было закончено в ноябре 1657 г. За это время была построена сплошная укрепленная линия от Симбирска до реки Ик. Эта укрепленная линия представляла собой в лесистых местах засеки шириной от 30 до 50 сажень, а на полях и полянах – рвы, насыпи и надолбы. Глубина рвов была более 2 метров, ширина с берега на берег – до 7 метров. Вал высотой более 2 метров был насыпан на расстоянии 3 метров от рва.

«Освоение региона новыми хозяевами начинается еще со второй половины XVI в., по данным источников, роль первопроходцев, начавших новый этап колонизации Закамского края, принадлежит служилым татарам. В основном это были служилые мещеряки из центральных уездов страны, но некоторая часть имела местное – ногай-

ское и болгарское – происхождение. По своей этнической и религиозной принадлежности служилые татары были родственны основным противникам колонизации – ногайцам и башкирам. ...Почти во всех выявленных случаях переселения служилые татары получали поместья в ранее существовавших татарских селениях. К 40-м гг. XVII в. по левобережью Камы появляются поселения русских помещиков.

...До середины XVII в. Закамский край мог служить убежищем для всех укрывавшихся от колонизаторской и русификаторской политики государства.

...На первом этапе колонизации заселением были охвачены незначительные территории региона. К середине XVII в. на территории края существовало около 50 населенных пунктов. Большинство вновь образованных поселений отдельными очагами располагались преимущественно на северных и северо-западных окраинах региона, прилегавших к Каме. Темпы колонизации и количественный состав ее субъектов, по сравнению с аналогичными показателями последующих периодов, были незначительными. В качестве главных субъектов колонизации выступали в основном представители коренных народов, что придавало процессу характер мирного заселения»⁶.

Говоря о колонизации края, необходимо помнить о том, что земли эти не пустовали ни в XV, ни в XVI, ни в первой половине XVII вв. Здесь нелишне будет процитировать и А. Х. Халикова, который описывал события, происходившие после распада Золотой Орды: «Часть населения осталась и к югу от Камы, но эти районы не были уже столь густо заселены, как до монгол»⁷.

⁶ Насыров Р. Г. Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005. – С. 20–22.

⁷ Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – С. 126.

Глава III

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАСЕЛЕНИЯ КРАЯ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Население Волго-Камского региона на протяжении всей своей истории было многонациональным. Здесь происходили очень мощные миграционные и ассимиляционные процессы, которые были напрямую связаны с общим ходом экономического и политического развития региона и страны в целом.

Для несения службы в крепостях Закамской укрепленной линии привлекались служилые люди. Так в России XIV–XVIII вв. называли людей, обязанных нести военную или административную службу в пользу государства. Служилые люди в основном набирались из лично свободных податных сословий – т. е. людей низшего сословия. Среди них были и служилые татары. Они изначально являлись феодальной знатью, но перешли на сторону Руси из Золотой Орды и несли службу государству. Подразделялись служилые люди на несколько категорий. Их называли «служилые по прибору». Они были сформированы в ходе военных реформ середины XVI в. Необходимость в стрельцах, казаках, пушкарях, воротниках, плотниках, кузнецах, толмачах (переводчиках) и других категориях служилых ощущалась при правительственной колонизации южных, юго-восточных, восточных территорий, граничащих с Русью. За несение военной службы они получали денежное и хлебное жалование, земельный надел на поместном праве (на время несения службы), освобождались от налогов и повинностей. Служилые «по прибору» землями не владели,

но могли ее покупать у казны или частных лиц. Такими служилыми крестьянами были жители Старого Усманова, Байтугана, Балыклов, а также часть жителей других татарских деревень Камышлинского района. Наделы у бывших служилых крестьян были небольшими, поэтому они тептярей не припускали.

К деревням служилых татар постепенно подсеялись и казанские татары, наделы которых были гораздо ниже, чем у служилых казенных татар.

Другую категорию служилых людей – «по отечеству», составляли те, чья служба передавалась от отца к сыну. Служилые люди «по отечеству», среди которых были бояре, окольные, стольники, дворяне, дети боярские, относились к привилегированным сословиям. Они владели землей на вотчинном или поместном праве и крестьянами. За службу получали денежное или поместное жалование, титулы и другие вознаграждения. Служилая знать владела землей, поместьем, которую получала за несение военной и государственной службы. В последствии эта земля становилась вотчиной помещика и наследовалась.

В отличие от русских служилых, служилая знать у татар называлась тарханами и их владения – тарханскими. Тарханы были некрещеные, также имели право иметь крепостных крестьян, но только своей национальности. Поскольку крепостные находились в положении рабов, а по мусульманским канонам, помещикам-мусульманам запрещалось их содержать, выходило, что эти землевладельцы не могли владеть крепостными вообще. Поэтому татарские помещики – тарханы на свои поместья припускали вольных крестьян своей национальности по особому договору и называли их тептярями. Тарханы владели самыми лучшими землями, поэтому и тептяри оседали на относительно лучших землях, чем государственные.

На территории Камышлинского района тептяри поселились в Новом и Старом Ермакове, Камышле, Новом Усманове и Бакаеве. Их земли располагались по левому берегу Сока. В Балыкле и Старом Усманове, также на тарханских землях, поселялись государственные крестьяне, однако их земли предварительно были розданы правитель-

ством служилым татарам, принявшим христианство, – Дауду (Гаврил Давыдов), Матвею (Бикбай Кульмеев).

Служилые люди «по отечеству» в крепостях Закамской черты в основном были представлены дворянством, новокрещенными и иноземцами. В состав же служилых людей «по прибору» входили русские, татары, мишари, но преобладали среди них русские, призванные на службу из внутренних районов России. Численность служилых людей «по прибору» росла за счет прибывавших в край новых отрядов и записи на службу дворцовых крестьян, беглых, ссыльных, полоненных, вольных и других людей. Они составляли основную часть городской службы, а за службу первоначально получали жалование деньгами и хлебом. Впоследствии служилые люди стали наделяться землей в зависимости от занимаемой должности.

Группа служилых татар на территории бывшего Казанского ханства сформировалась преимущественно из ясачных людей. Поместья служилых людей являлись условными земельными владениями. Они не могли быть проданы и переданы по наследству.

Основная масса служилых татар входила в поместные войска. Эти люди обычно жили у себя дома, но в случае военной опасности им надлежало немедленно выступить в поход в полной боевой готовности с вооруженными слугами. На все время похода следовало также брать с собой запасы продовольствия и фуража.

Татарская конница размещалась на границах государства для защиты от набегов кочевников. В XVII в. служилые татары принимали участие почти во всех походах российских войск против Речи Посполитой, крымских татар. В 1651 г. они составляли 6,5 % от всей численности русских войск.

В первой половине XVII в. татарское служилое сословие было довольно многочисленным и экономически состоятельным. Конечно, уровень благосостояния был различным. В начале столетия, согласно источникам, среди служилых татар было несколько десятков родов, которые имели поместья площадью от 500 десятин. Основную же массу составляли владельцы 50–100 десятин.

Однако постепенно экономическое положение служилых татар ухудшалось. С одной стороны, служилые татары стремились стать полными хозяевами собственных владений; с другой – довольно большие земельные угодья нередко было некому обрабатывать. Поэтому чаще всего для обработки земли они нанимали ясачных людей. Уже к середине XVII в. татар – крупных помещиков стало вдвое меньше. Свои поместья они теперь могли менять, продавать, оставлять в наследство.

Служилые татары постепенно утрачивали свои земельные наделы и беднели. Обедневшие служилые татары могли по-прежнему называться мурзами и князьями, но по своему экономическому положению являлись простыми землепашцами. В народе таких обнищавших служилых людей стали называть «лапотниками» («чабаталы морзалар»). К началу XVIII в. сословие служилых татар почти полностью распалось.

Основная часть служилых татар, переселившихся в Среднее Поволжье во второй половине XVII в., были выходцами из Темниковского, Алатырского и Симбирского уездов, т. е. представителями мишарской народности. Некоторые служилые селения были основаны выходцами из города Казани и центральных частей Казанского уезда. Исторически важным фактом является то, что для некоторой части служилых татар переселение в Заволжский и Закамский регионы во второй половине XVII в., по сути, было возвращением на родные земли, принадлежавшие когда-то их предкам.

«В период Казанского ханства на северной окраине Закамского региона проживали казанские татары, имевшие булгаро-кыпчакскую этническую основу. Из других оседлых народов наиболее вероятно проживание на территории края мордовского населения. Среди оседлого населения края были и отдельные представители служилых татар ногайского происхождения.

Из кочевых народов только ногайцев можно отнести к постоянным обитателям закамских земель. Что касается каракалпаков, калмыков и башкир, их появление на территории края относится к более позднему периоду – второй трети XVII – началу XVIII вв. Западное Закамье никогда не входило в зону кочевий этих народов. Случаи их пребывания

ния в регионе были эпизодическими и имели исключительно военный характер»⁸.

На протяжении второй половины XVI – начале XVIII вв. татарское население в количественном отношении доминировало над остальными народами Казанской губернии. По сословному признаку татары относились к служилой и ясачным категориям, что в основном соответствовало их делению на две субэтнические группы – казанских татар и татар-мишарей.

В ходе переписи 1716–1717 гг. на территории края выявлено 35 служило-татарских деревень с населением более 7 600 человек⁹. В целом зона расселения служилых татар к моменту проведения переписи занимала всю центральную часть Западного Закамья. В 30-х гг. XVIII в. в городах Закамской черты насчитывалось около 3 550 служилых людей. Из служилых людей дворянского происхождения были организованы драгунские роты, влившиеся в регулярную армию. Бывшие стрельцы, служилые люди иноземного происхождения и иноверцы вошли в состав казачьих полков.

На рубеже XVI–XVII вв. по левобережью Камы начинают появляться первые русские поселения. В первой половине XVII в. темпы заселения Западного Закамья русскими колонистами были низкими. В ходе проведенных исследований выявлено, что к концу 40-х гг. XVII в. на территории края было всего 6 поселений. Несмотря на относительную малочисленность, русский контингент края был представлен почти всеми социальными категориями, характерными для рассматриваемого периода. Среди них были помещики, монастырские, частновладельческие, ясачные крестьяне и бобыли, а также служилые люди из стрельцов.

Бегство зависимых людей многих деревень центральных районов России на Волгу и Каму в XVII в. приобрело широкие размеры. Землевладельцы московского центра жаловались правительству на то,

⁸ Насыров Р. Г. Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005. – С. 26.

⁹ Там же.

что их крепостные крестьяне убегают в нижегородские, казанские и другие земли по Волге. Побег крестьян нередко сопровождался захватом помещичьего имущества, поджогами и погромами. Именно эти крестьяне в основе своей селились на земли различных категорий служилых людей, в том числе и служилых татар. Большое количество беглых крестьян оставалось на новых землях, так как правительство, хотя и боролось с массовыми побегам, все-таки было заинтересовано в заселении нового, очень важного в государственном значении края.

Государственные крестьяне были обложены подушной и оброчной податями. Постепенно вводилось множество косвенных налогов: военный, земский, ямской, банный и другие. Государственная деревня была обременена и различными натуральными повинностями: строительной, подводной, постоянной (содержание расквартированных войск).

Положение государственных крестьян было очень тяжелым. Это во многом было связано с тем, что жителям деревень приходилось платить как за себя, так и за беглых своих односельчан. Те, в свою очередь, селились в других селах и податей просто не платили, так как доходы в Казанских землях даже в начале XVIII в. собирались по переписным листам 1678 г. Тяжелое социально-экономическое положение населения нередко выливалось в народные волнения. Так, в 1681–1683 гг. началось восстание башкир в районе Закамской черты. В 1682 г. они напали на Мензелинск, Заинск, Новошешминск и другие населенные пункты. А в 1708 г. Исмагилом дамуллой были разорены деревни Соколки и Чистое Поле на Каме, о чем сообщал в Правительствующий Сенат командующий войсками П. И. Хованский из Мензелинска.

Несмотря на все эти тяготы, количество крестьян на территории Среднего и Нижнего Поволжья увеличивалось. Этому, с одной стороны, способствовало бегство крестьян и переселение с густозаселенных губерний внутренней России – с другой. Процесс заселения и хозяйственного освоения региона продолжался довольно успешно. Сюда также мигрируют государственные крестьяне, продолжается захват земель помещиками. Большинство государственных крестьян

составляли татары и чувашаи. Русские составляли всего 19,6 % от всех государственных крестьян.

Царское правительство стало щедро раздавать земли служилым татарам за несение службы. В этот процесс активно включается татаро-мишарское население.

В XVII в. и особенно в начале XVIII в. наблюдается процесс исключительно интенсивного заселения Казанской губернии в первую очередь закрепощенным людом. Кроме того, здесь, бесспорно, был очень высокий уровень естественного прироста. Людей приписывали к оренбургским и пермским заводам. Они должны были несколько месяцев в году работать на предприятии в исключительно тяжелых условиях: уходили осенью и возвращались только весной. Так, крестьяне села Архангельское за 600 верст ходили на Петровский завод Демидовых на реке Авзян на Урал через башкирские земли¹⁰.

В начале XVIII в. на территории Закамья начинают сажать картофель. В этом же веке были построены небольшие предприятия по переработке данной культуры. Так появились Ерыклинский, Смыловский, Петровский, Князовский и другие винокуренные заводы.

Положение крестьян, приписанных к феодалам и заводам, было очень тяжелым. Юридически они являлись собственностью заводчиков. Каторжные условия труда на капиталистических мануфактурах приводили к тому, что крестьяне, приписанные к таким «заводам», решительно отказывались идти на работу. В шестидесятых годах XVIII в. движение, проходившее под лозунгом: «Под заводом не быть!», особенно распространилось в прикамских селах и деревнях края: Чистое Поле, Круглое Поле, Котловка, Архангельское и др. Солдаты царского правительства под ружьем водили их на мануфактуры, но окончательно подавить сопротивление не смогли.

С началом крестьянской войны 1773–1775 гг. работные люди мануфактур и приписные крестьяне встали под знамена Е. И. Пугачева. К началу декабря 1773 г. все Прикамье было охвачено восстанием.

¹⁰ Чистополь и чистопольцы / рук. проекта Л. Абрамов. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – С. 24.

Населенные пункты без сопротивления присоединялись под власть «Петра III», крестьяне встречали отряды Пугачева хлебом и солью. Из сел и деревень крестьяне отправляли пугачевцам большими обозами фураж, хлеб и другое продовольствие.

Еще при Петре I в 1708 г. территория России была разделена на восемь губерний, среди которых была и Казанская. В это время губерния была настолько велика, что включала в себя не только территорию современного Татарстана, но и Самарской, Вятской, Ульяновской, Астраханской и многих других областей. При Екатерине II, в 1775 г., проводится губернская реформа, по итогам которой европейская часть России была разделена на 50 губерний. Площадь Казанской губернии, которая была учреждена в 1781 г., сократилась от 1 млн 200 тыс. кв. верст до 54 тыс. кв. верст.

В I половине XVIII в. фактически прекращается заселение Среднего Поволжья и начинается быстрое заселение Нижнего Поволжья. Данный процесс продолжается довольно интенсивно и в XIX в. Причем, если ранее переселенцы в основном были из центральных районов страны, то теперь в процесс переселения в Нижнее Поволжье все более активно включаются жители самой Казанской губернии. Наблюдается исключительно интенсивное перемещение крестьян, а также иностранных (немецких) колонистов в степи Нижнего Поволжья.

В 1745 г. в Самарской губернии татары составляли 1,6 % от общего числа всех жителей. Предположительно, основную их массу составляла татаро-мишарская народность. Во всей первой половине XVIII в. интенсивность заселения была слабой. В 20-х – середине 40-х гг. XVIII в. отмечается интенсивная миграция татар из Среднего Поволжья на эти окраинные части региона. Массовая христианизация татар в Казанской губернии, которая началась с воцарением Елизаветы Петровны, еще более ускорила процесс миграции в Самарскую губернию, и не только в 40-е гг., и способствовала расширению территории расселения татар.

Количество чувашей же достигало 16,4 %, а мордвы – выросло до 10,9 %. К III ревизии (1762 г.) ситуация особо не меняется. Так, в Среднем Поволжье население сократилось на 5,5 %, а в Казанской

губернии – на 18 %, когда в Нижнем Поволжье население выросло на 42,2 %. В Самарской губернии в 1719 г. крепостные крестьяне составили 14,1 %, а к 1762 г. их количество увеличилось до 27,9 %. Доля русских повышается в Самарской губернии до 77,7 %. Между III и IV ревизиями, т. е. в 1762–1782 гг., в Нижнем Поволжье население увеличилось на 34,4 %, а между IV и V (1795 г.) ревизиями на 47,9 %. Здесь количество жителей во II половине XVIII в. росло самыми высокими темпами. Среди переселенцев были украинцы и даже немцы.

В Нижнем Поволжье население быстро росло до 30-х гг. XIX в., а затем прирост сильно замедляется. За 1795–1858 гг. приток мигрантов составил около 290 тыс. человек. По Самарской губернии – 22 % мигрантов от общего прироста населения. В I половине XIX в. в регионе, как и по всей стране, происходит ослабление феодально-крепостнической системы, свидетельством чего является увеличение доли государственных крестьян. Так, в Казанской губернии они составляли около двух третей всех крестьян, а в Самарской губернии – до 49,3 %.

Глава IV

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В XIV–XIX ВЕКАХ

Сельское население Поволжья на протяжении многих столетий продолжало заниматься земледелием – производством хлеба, зерна, скотоводством, пчеловодством и мелкими промыслами. Князь Курбский, очевидец и хороший знаток Казанского края, в XVI в. писал: «...В земле той поля великие, и зело преизобильные и гобзующие на всякие плоды; тако же и дворы княжат их и вельможей зело прекрасны и воистину удивления достойны, и села часты. Хлебов же всяких такое там множество, воистину вере ко исповедению неподобно: аки бы на подобие множества звезд небесных; такоже и скотов различных стад бесчисленные множества, и корыстей драгоценных, наипаче от различных зверей, в той же земле бывающих: бо тамо родятся куны дорогие, и белки и прочие зверие ко одеждам и ко ядению потребные; а мало за тем далее соболей множество, такожде и медов: не веем, где бы под солнцем больше было»¹¹. Сохранилась освоенная еще булгарами сельскохозяйственная техника – для глубокой вспашки применялся тяжелый сабан с металлическим лемехом, на более легких землях – двузубые сохи. От периода Булгарии было унаследовано двуполье и более распространенное в условиях малоземелья трехполье и основные земельные культуры – пшеница, ячмень, рожь, полба,

¹¹ Знаменитые люди о Казанском крае / сост., коммент., биографич. справки А. В. Гарзавиной. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – С. 17.

гречиха, просо, горох и чечевица. Железные серпы и косы служили для уборки урожая.

Наряду с земледелием развивалось садоводство и огородничество. Скотоводство было по большей части стойловым, в отличие от башкирских степей. Необходимое для стойлового содержания скота сено заготавливалось в большом объеме в приречных долинах Волги и Камы. Кустарные промыслы были связаны в основном с лесозаготовками и деревообработкой, обработкой кожсырья. В районе Бугульмы, например, было развито массовое ремесленное производство экипажей, а в селе Шереметьевке – кожевенное. Но промыслы эти имели лишь подсобное значение. Большой удельный вес в лесной промышленности имели поташные заводы¹². Выработка поташа была доходной статьей крестьян. Они сжигали древесину, а из золы делали щелок кустарным способом: выпаривали его в русских печах в горшках. Поташ вырабатывался и на кустарных заводах, куда крестьяне продавали золу. Заводы покупали у крестьян золу и полуфабрикаты для их дальнейшей переработки. Были развиты и другие лесные промыслы. Крестьяне изготавливали для продажи мочало, рогожи, кули, веревки, канаты, лубки, деревянную посуду, клепку, деготь и другие изделия. Важное значение в торговле имела продажа скота и продуктов скотоводства.

Татарские, мордовские, чувашские, русские деревни соседствовали друг с другом. Большинство земель принадлежало казне. Имущественное положение служилых татар определялось прежде всего величиной их поместных владений. Самую многочисленную группу представляли мелкопоместные служилые татары, владевшие в среднем 59 десятинами пашни. Около четверти помещиков относились к низшей группе. Только 9 помещиков были крупными землевладельцами.

В Самарской области у пригорода Сергиевска стояли серные заводы. Промышленную добычу серы, которая была так необходима для ведения Северной войны (1700–1721 гг.), здесь начали еще в 1703 г. на серном озере на реке Сок в 90 км от Самары. Вообще известно, что

¹² Поташ – углекислый кальций (K_2CO_3), который получается выщелачиванием древесной золы.

серу здесь брали еще в XVI в. По указу Петра I в 1710 г. для работы на этом заводе были пригнаны более 300 пленных шведских солдат.

В 1743 г. симбирский купец И. Б. Твердышев подал прошение главному начальнику Оренбургского края, тайному советнику Неплюеву о дозволении ему за собственный счет возобновить разоренный башкирами завод по выплавке меди. В 1744 г. высочайшим указом императрицы Елизаветы Петровны было разрешено Твердышеву построить завод в 200 верстах к северу от Оренбурга. За все предприятие Твердышев выложил всего-навсего 220 рублей ассигнациями, а через семь лет он стал миллионером.

Как пишет П. Паллас, посетивший Самарскую область со своей научной экспедицией в 1769 г., Надыр Уразметов в 1756 г. получил разрешение Оренбургской горной конторы в Уфе «собирать находящийся в здешних местах асфальт и делать из него нефть». «...И на такой конец начал было он действительно строить завод при вершине речки Камюшли; да и другой завод был бы построен при Сургуте». Но смерть оборвала все его планы, и производство нефти не началось. В Самаре в то время «кроме некоторых кожевенных и одного за городом построенного посредственного юфтяного завода и шелковой фабрики» не было никаких предприятий.

В 1759 г. при речке Кичуе был построен Богословский медеплавильный завод бугульминским купцом Глазовым, который выплавлял на нем до 200 пудов (3,2 т) чистой меди. Примечательно, что в 1808 г. Глазов лечился в наших серных водах, не без успеха пил серную воду и купался в ванне. Через год в газете «Московские ведомости» была опубликована информация, свидетельствовавшая о его излечении, что дало толчок развитию Сергиевских минеральных вод.

Первые поселенцы Камышлинского района Самарской области – служилые татары не могли заниматься товарным производством, хотя они и наделялись землей. Татарские помещики или служилые тарханы владели большими участками башкирских земель. Сами башкиры, будучи кочевым народом, земледелием почти не занимались. А у тарханов не было рабочей силы. Причем, по уложению 1649 г. башкирские земли не подлежали купле-продаже. Обстановка изменилась

лишь с 1737 г., когда был отменен запрет на продажу земли и когда тарханы начали припускать на свои земли тептярей и государственных крестьян. Таким образом, товарное хозяйство в Камышлинском районе берет свое начало лишь с 1740 г.

К 1768 г. уже товарное земледелие и животноводство быстро набирают обороты. Об этом сообщает И. И. Лепехин: «Самый большой их посев (у татар) состоит в ржаном хлебе. За рожью следует овес. Льну и коноплю сеют мало и только для своих надобностей. Греча или дикуша, хотя и сеется в разных деревнях, но весьма с малым успехом. Пшеницу перед рожью и овсом сеют в меньшем количестве, и недостаток пшеницы награждают полбою. Гороху почти совсем не сеют, и только сеют чечевицу татары для домашних нужд. Кроме пашенных растений у всякого крестьянина есть огороды, в которых они сажают всяких овощей, как-то свеклу, морковь, капусту, огурцы». Примечательно, к 1768 г. местные крестьяне о картофеле понятия еще не имели.

«Оставшийся свой хлеб от домашних расходов (крестьяне) развозят по ближайшим городам, как-то в Ставрополь, Симбирск и Казань по зимнему пути, на иные редко. И в этих местах отвозят, а продают на винные казенные заводы, построенные при Мелекесе.

Почти во всякой деревне при Черемшане можно найти охотников на пчел, особенно между татарами, а бортевых пчел, по причине недостатка таких дерев, которые для бортей потребны, не водят.

Всякого скота, как лошадей, коров, овец, коз, а мордва и чуваша свиней, водят довольно. Лошадей своих пасут в общем табуне особливо, а рогатый всякий скот без разбору в другом стаде при надзирании пастуха. У заживных татар иногда стада их пасутся особенно, т. е. стадо одного татарина особливо. Пастухов они начали употреблять с того времени, как калмыки поселились около реки Кондурчи (1738 г.), а прежде их поселения паслись сами собою.

Овец кормят соломою, но это происходит не от недостатка в сене, но от того, что, по их приметам, овцы, которые содержатся на одном сене, часто паршивеют, дают худую шерсть и не так тучнеют. Делают масло и сыр, который они крутом называют (корт). Такой крут, или сыр, употребляют они только при дальних поездках.

Делают сани, телеги и хлебопашный инструмент. Кузнецы бывают у них заезжие из ближайших мест – русские. (Татарам было запрещено заниматься кузнечным ремеслом, дабы они не делали оружие.)

Из преданий их (татар) нашел я две вещи, о которых умолчать не можно, потому что они служат не только в похвалу татарам, но и в примере многим отцам. Всякому отцу за непростительный грех почитается, если он сына своего не отдаст в школу как для изучения письменам, а так и для познания своей веры. Не меньшей важности для отцов попускать детей своих долго быть безженными, а особливо, если то от не любви к сыну или от скупости происходит...».

Несмотря на обширность земельных угодий, основная часть служилых татар, участвовавших в колонизации края, не имели крепостных крестьян. К моменту проведения переписи 1716–1717 гг. среди них уже не было ни одного помещика, владеющего зависимыми крестьянами. Все они – как и титулованные мурзы, и князья, так и служилые татары незнатного происхождения – представляли категорию помещиков-однодворцев, содержавших хозяйства собственным трудом. Данное обстоятельство следует рассматривать как результат претворения в жизнь указов Петра I 1713 и 1715 гг., запрещавших мусульманам владеть крепостными. В качестве условия для сохранения прежних прав ставилось принятие татарскими помещиками православия. Как свидетельствуют материалы переписи, ни один из служилых татар края не воспользовался предложенной возможностью сохранить прежние привилегии.

В начале XX в. постепенно в сельском хозяйстве стали применять новые виды орудий труда промышленного производства – плуги, веялки, молотилки, жнейки. Среди них были жатки, прозванные в народе «лобогрейками» из-за вращающихся лопастей, которые нередко «задевали» лоб неосторожного работника. Во время уборки хлебов в ход шли серпы и косы, во время молотьбы – цепи. Землю в основном обрабатывали тяжелым плугом, или сабаном. Молотили хлеб зимой на речках, разгребая снег до самого льда. Веяли, чтобы очистить от шелухи и мусора лопатами, и потом просто ссыпали на телегу, предварительно подстлав рогожи. Рогожи плели из лыка.

Хлеб на продажу начинали свозить в основном с ноября, когда подмерзали дороги. Зимняя перевозка обходилась дешевле.

Урожайность была довольно низкой. В крестьянском хозяйстве в конце XIX в. в среднем собирали около 5 центнеров с гектара. Земли в этот период не только продавались, но и сдавались в аренду. Цены за аренду десятины земли колебались от 5 до 10 рублей в год. Цена зависела от качества земли и ее предназначения (под яровой или озимый сев).

На рубеже XIX–XX вв. сохранялось деление губерний на уезды. Уезды делились на волости, в которые входили 10–20 деревень. Между селениями было налажено почтовое сообщение. Почтальоны несколько раз в неделю обходили все волостные правления. Волостное и сельское управление строилось на началах крестьянского самоуправления. Первой его инстанцией стал сельский сход (собрание). Сельский сход избирал уполномоченных на волостной сход, сельского старшину и членов сельского суда. Волостной сход выбирал волостного голову и членов волостного суда.

Говоря о нравах народа, приходится обращаться к понятию «менталитет». Менталитет народа отражает его характер, как и характер любого человека. Характер человека складывается в течение его жизни, благодаря внешним факторам, которые воздействуют на него в процессе жизнедеятельности, где определенную роль, бесспорно, играет и наследственность. Исходя из вышесказанного, хотелось бы показать некоторые отличительные черты «характера народов», проживающих на нашей территории, и разобраться в тех «внешних факторах, которые воздействовали на них» и повлияли на становление «характера» этих народов.

На территории региона представители разных народностей веками проживали совместно. Несмотря на довольно серьезное влияние традиций и обычаев, постепенно происходило взаимопроникновение культур, ощущалось их определенное взаимовлияние, которое проявлялось в устройстве жилищ, в изменениях в одежде, в пище и во многом другом. Определенный интерес в этом отношении представляет материал того же автора: «Масленица в Казани – время веселий.

Что дает ей оригинальный вид, это прибытие 56 000 татар, являющихся сюда с маленькими санями, в которые запряжены 2 лошади. За 2 или 3 су (4–6 коп.) они провозят вас галопом вокруг города, удовольствие, которое каждый житель, даже самый бедный, не преминет доставить себе...»¹³.

В жизни татарского населения региона большую роль играли традиции ислама суннитского направления. Как известно, принятие ислама в 922 г. было обусловлено возникновением государства Волжская Булгария в X в., имевшего тесные контакты с арабским миром. Подробное, дошедшее до нас описание этого государства оставил арабский ученый и дипломат Ахмед ибн Фадлан, совершивший путешествие в эту страну в 922 г. Здесь были мечети, медресе, где ученики получали как религиозное, так и светское образование. Были развиты письменность, основанная на арабской графике, такие науки, как география, история; в стране было немало поэтов, писателей, историков. Волжская Булгария и ее население стали этнической и этнокультурной основой формирования всех тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Приуралья.

В 1552 г. Булгарское или Казанское ханство было покорено Русью. Царское самодержавие и нарождающийся класс русских помещиков в XVI–XVII вв. вели по отношению к основному татарскому населению колонизаторскую политику, проводилось насильственное крещение и изгнание лиц, не принявших его, со своих старых мест проживания. В 1718 г. издается указ Петра I, где предлагается креститься всем татарским мурзам. В случае отказа у них отнимались все права и поместья. Часть татарских помещиков, боясь потерять свои богатства, приняла тогда христианство и впоследствии обрусела.

В 1730–1760 гг. в Поволжье наблюдается новая волна разгула крещения. Было разрушено 418 мечетей, закрывались школы и медресе. Однако начиная с 1760 гг. русская императрица Екатерина II, по происхождению немка, поняла, что нельзя держать нерусские народы

¹³ Знаменитые люди о Казанском крае / сост., коммент., биографич. справки А. В. Гарзавиной. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – С. 83.

в повиновении, лишив их национальных традиций и религиозности. Поэтому она разрешает мусульманам строить мечети. Религия проникла во все стороны жизни народа: начиная от кумганов для омовения и заканчивая религиозными праздниками.

Путешественник И. И. Лепехин, проследовавший маршрутом по Соку и Черемшану, в 1768 г. пишет: «Жители по сей реке разного происхождения. К устью ее есть русские поселения, а от Мелекеса даже до вершины все пространство, включая Черемшанскую крепость, занимают новокрещенные мордва, чуваша, назилбаши, т. е. вышедшие из киргизского плена азиатцы, как то персы, хивинцы, бухарцы и прочие принявшие православие, и еще по своему закону живущие татары.

Татары, живущие по Черемшану, сколько мне видеть их случилось, все магометанского закона, и каждая деревня имеет свою мечеть и духовную особу, а смотря по множеству дворов, двух или трех».

Таким образом, к 1768 г. мечети уже имелись во всех татарских селениях, а в некоторых из них – в больших – по несколько мечетей. Стало быть, в таких селениях, как Старое Ермаково, Камышла, Балыкла, Байтуган, Старое Усманово и Бакаево, уже были мечети. Датой основания мечетей в указанных выше селениях можно считать 1750–1760-е гг.

С увеличением численности населения количество мечетей в селениях также увеличивается. Это демонстрирует приведенный ниже список:

Количество мечетей (дворов)

Деревня	Год	
	1859	1889
1. Новое Ермаково	1 (60)	1 (120)
2. Старое Ермаково	1 (131)	1 (238)
3. Балыкла	1 (143)	1 (259)
4. Камышла	1 (214)	3 (238) 2 шк.
5. Байтуган татарский	1 (135)	1 (132) 1 шк.
6. Старое Усманово	1 (49)	1
7. Новое Усманово	2 (158)	2 (207) 1 шк.
8. Бакаево	1 (147)	2

На быт татар-кряшен оказало свое влияние православие. Они придерживались христианских обрядов, проводили православные праздники. Чуваши вместе с православными праздниками справляли и языческие.

Так, по патриархальным традициям, главой татарской семьи был мужчина. Мусульманин мог иметь несколько жен. «Магометанским законом позволено иметь 4 жены, а наложниц – сколько кто содержать может; странное только в рассуждении последних то, что они не могут быть как только из иноверных или из магометанок-раскольниц...»¹⁴, – пишет Максим Иванович Невзоров. Но, несмотря на это, среди татар была распространена моногамная семья (мужчина и женщина), особенно в деревне среди бедного населения. В то же время встречались и семьи, где мужчина имел несколько жен.

Браки в основном заключались между людьми, равными в имущественном отношении. Процесс начинался со сватовства, который переходил в «никах» – официальный религиозный обряд бракосочетания, совершаемый в доме невесты муллой. Чуть позже невеста переезжала в дом жениха. Впрочем, невеста переезжала в дом жениха только после уплаты калыма женихом полностью. В настоящее время мы наблюдаем совершенно противоположное явление, когда вместе с невестой ее родители дают приданое. Видимо, это еще один жизненный пример взаимопроникновения татарской и русской культур вследствие совместного проживания в одном регионе.

Рождение ребенка в семье было своеобразным праздником. Рождение же сына приветствовалось особо. Это давало надежду на скорое увеличение земельного надела на данную семью. Размер земли данного хозяйства прямо зависел от количества мужских душ в семье.

В силу того, что после завоевания Иваном Грозным Казанского ханства татары были выселены из Казани, переселены от торговых путей и больших рек, татарские деревни оказались вдали от коммуникаций. Это отразилось и на развитии культуры, и на специфике ве-

¹⁴ Знаменитые люди о Казанском крае / сост., коммент., биографич. справки А. В. Гарзавиной. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – С. 52.

дения сельского хозяйства. Так, татары не отличались развитым садоводством и огородничеством, не очень активно использовали ресурсы леса и не занимались рыболовством и охотой.

На освобожденных территориях по берегам рек Волги и Камы поселились русские крестьяне. Как и на начальном этапе колонизации, русские селения Заволжья и Закамья оставались моноэтническими. Перепись 1716 г. не выявила ни одного факта проживания русских в «инородческих» селениях. Неизвестны также и случаи обратного характера. Эти данные говорят о том, что основная причина этнической однородности русских селений заключалась не в функциональных особенностях разных сословий, а прежде всего в конфессиональной несовместимости.

Жили русские крестьяне в деревянных домах, где были большие печи, которые в основном выполняли те же функции, что и у татар. В пищу употребляли говядину, свинину, крупы, яйца, овощи. Любимыми напитками были квас и пиво.

К концу XVII – началу XVIII вв. третьим по численности народом, заселявшим регион, были чуваши. Несмотря на продолжительное совместное проживание с татарами, чувашки не подверглись массовой ассимиляции.

Первые чувашские селения в Закамском регионе появляются в середине XVII в. Их основали выходцы из правобережной стороны Камы и Свияжского уезда. В основном чувашки расселялись в своих прежних вотчинных владениях, находившихся в западной половине региона.

Следующий этап переселения чуваш на земли Закамья относится к 90-м гг. XVII – началу XVIII вв. В основном это были выходцы из Курмышского, Чебоксарского и Ядринского уездов. К 1716 г. зона расселения чуваш занимала всю южную окраину и некоторые центральные участки региона. По данным переписи 1716 г., чувашки составляли около 38 % закамских ясачных крестьян и более 16 % всего населения края (всего около 5 500 человек).

Чувашки и вообще предпочитали селиться возле оврагов с ручейком в лесистой местности. Дома топились печами, нередко без трубы. Пи-

тались кашей, вареной картошкой, ржаным хлебом. Пили пиво и бражку. Основной обувью служили лапти.

Наименьшим по численности народом Закамского края была мордва. В середине XVII в. мордовские селения находились в верховьях реки Шенталы, по речке Курнали и в низовьях реки Актая. В 50–80-е гг. XVII в. возникает ряд мордовских селений по речке Утка, которые основали выходцы из Темниковского, Алатырского и Нижегородского уездов. Переписью 1716 г. на территории края выявлено всего 5 мордовских деревень, 2 селения были этнически смешанными. Численность мордовских крестьян, которые полностью относились к ясачной категории, не достигала и 1 500 человек.

Источники отмечают, что дома татар отличались своей заостренной крышей, тем, что для женщин отделялась часть дома или дом строился с двумя половинами. Обязательно в домах была белая печь, со встроенным казаном, в котором готовили пищу. В печи также пекли всевозможные мучные изделия, которыми особенно славились татарские женщины. Пекли лепешки, блины, перемечи, треугольники, балиш (пирог с начинкой из мяса утки, гуся или барана, картофеля, лука) и губэдию (слоеный пирог из теста, начиненный кортом, сваренными вкрутую и протертыми куриными яйцами, рисом с добавлением изюма, приготовленный на топленом сливочном масле). Отличались татарские женщины и своим умением печь очень вкусные коштеле (ромбовидные, узорчато-вырезанные пластины теста (размер – 5–7 см сторона) – хрустящие во рту кусочки «печенья» (хвороста), изготовленные из сдобного теста и прожаренные в кипящем масле), чэк-чэк (блюдо из сдобных коротких палочек теста, жареных в масле и залитых медом), перемечи и блины.

Из мяса татары ели конину, говядину, баранину, птицу. Татарская лапша и татарский айран остались неизменными с тех времен. Урэ (суп из мяса, заправленный картофелем и рисовой, пшенной или перловой крупой), салма (суп с кусочками круто замешанного теста) и пшенная каша (выступает как ритуальное блюдо на праздниках) также являются излюбленными блюдами татар. Особое место в рационе занимает тутырма, которую готовят по особым праздничным слу-

чаям. Блюдо это в виде колбасы. Для приготовления сначала в промытые, продезинфицированные в уксусе и вывернутые вовнутрь наружной жирной стороной кишки животного заправляют перемешанные в определенной пропорции рис, печень, животный жир с добавлением для вкуса соли и приправ. Варят в супе из той же заправки и употребляют в горячем виде.

Татары также изготавливали казылык (конскую колбасу), каймак (сметану), творог, катык (квашеный продукт из молока), корт (молочный продукт, изготовленный из творога с добавлением сахара, путем кипячения), бал-май (блюдо из топленого масла смешанного с медом) и др.

Крещенные татары и чувашаи употребляли и свинину, хотя воздерживались от конины. Из напитков, в отличие от татар, употребляли пиво.

Печь тогда служила средством отопления дома, устройством для просушивания одежды, обуви и других вещей, использовалась при приготовлении пищи и была незаменимым теплым спальным местом в холодные зимние ночи.

Обязательным атрибутом татарского дома были широкие нары, расположенные, как правило, у передней стены. На ней расстилали все имеющиеся постельные принадлежности, на них расставляли подушки, обычно с вышивкой на белой материи. Рядом могли стоять самовары, вся красивая посуда, большой сундук, набитый одеждой. От двери по центру дома были застелены половики, у семей побогаче – ковры. Стены, потолки и полы не были ни покрашены, ни обиты, что требовало от хозяек приложения особых усилий при уборке.

В домах жили по несколько семей из ближайших родственников (патриархальная семья), которые вели совместное хозяйство и совместно обрабатывали землю.

Детям негде и нечем было играть. Мячи и куклы им шили из тряпок, самодельные коньки и санки, на которых катались с горы зимой, изготавливали из подручного материала. Обувь была со взрослого, ходили в отцовской шапке, а то и в лаптях, плетенных из лыка.

Глава V

НА СЕДЫХ БЕРЕГАХ СОКА

Камышлинский район расположен в Северо-восточной части Самарской области. С востока на запад на протяжении 80 км район пересекает река Сок – левый приток Волги. По природно-географическому положению Камышлинский район относится к области Высокого Заволжья. В это понятие включается возвышенно-лесостепная географическая провинция, отроги которого проходят по правому берегу Сока и называются Сокскими горами, или ярами. Площадь района составляет 823 кв. км. На этой относительно небольшой территории история и судьба свели и поселили бок о бок татар, мордву, чувашей, русских и украинцев. Эти народы имеют свою богатую далекую и новейшую историю. Заселение Камышлинского района началось с 1688 г., когда на берега Сока были переведены служилые казаки – предки современного населения нашего края.

«В далекое прошлое ушли столетия, но и от ушедшего память остается» – говорится в народной мудрости. Память народная, вечно живучая, нетленная и прозорливая, бережно сохранила для потомков дела минувших дней, события далеких времен. Благодаря этой народной памяти, перед нами оживает историческая судьба многих поколений тружеников и воинов, живших когда-то в нашем лесном гористом крае, на берегах седой реки Сок. С удивлением и радостью открываем мы Книгу Памяти, ищем в ней ответы на вопросы сегодняшнего дня, чувствуя могучие корни своего народа – нерасторжимую связь прошедших веков и нашего времени. Человек, как и все живое в природе, засыхает без корней, не может твердо и уверенно провести по жизни свои идеа-

лы, сохранить ориентир и верный критерий отношения к окружающему миру без ощущения постоянной связи с ушедшими поколениями.

К сожалению, мы плохо знаем свою историю. Это незнание от того, что, несмотря на многочисленные исследования краеведов, история в разные времена писалась для удовлетворения политических интересов правителей и их системы. Словоблудие, лакировка фасадов истории и искажение фактов в пользу политики правящего класса вытравивали из сознания людей целые страницы народной памяти. Такая «история» не могла служить уроком жизни, не могла предотвратить от роковых ошибок политиков в управлении государством.

Камышлинский район расположен на западных отрогах Бугульминско-Белевеевской возвышенности, ограниченной с севера и востока течением реки Белой, с запада – левыми притоками Волги и с юга – степями, примыкающими к реке Самаре. В обозреваемом прошлом нашей истории территория этой провинции, лежащей на стыке Восточной Европы и Азии, была местом сосредоточения разных культур – оседлых и кочевых народов.

К северу от реки Самары обитали племена так называемой ананьинской культуры. Носителями этой культуры считаются древние предки современных народов Поволжья и Приуралья – марийцев, удмуртов, коми и в какой-то степени мордвы, которые жили здесь еще с IV в. до нашей эры. Ананьинцы вели оседлый образ жизни и занимались земледелием, домашним скотоводством, охотой, собирательством меда диких лесных пчел, гнездившихся в дуплах деревьев¹⁵.

К югу от реки Самары, на степных просторах Среднего и Нижнего Заволжья, Южного Приуралья жили кочевники – ираноязычные кочевые племена савроматы, потомки которых с V в. нашей эры стали называться сарматами. По языку, культуре сарматы были близкородственны скифам, обитавшим в степях Причерноморья¹⁶. Скифы и сарматы, несмотря на кочевой образ жизни, стояли на высокой ступени экономиче-

¹⁵ Васильев И. Б., Матвеева Г. И. У истоков истории Самарского Заволжья. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. – С. 106.

¹⁶ Там же.

ского и культурного развития. Об этом рассказывают археологические раскопки. Например, в 1988 г. экспедиция Башкирского центра к западу от г. Оренбурга раскопала курганский могильник, где ученые обнаружили тайник, в котором имелись сотни золотых и серебряных изделий – украшений, посуды с изображением оленей, архаров, верблюдов, лис¹⁷. В 1995 г. экспедиция Института археологии Российской академии наук в том же районе обнаружила на огромной площади древние выработки по добыче медной руды. По подсчетам ученых, за долгие столетия сарматы добыли здесь около 2 млн т руды и выплавляли 50–60 тыс. т чистой меди. Так называемая Каргалинская медь через посредничество скифов вывозилась в страны Прикаспия, Приазовья и Причерноморья. Была эпоха медного и бронзового веков¹⁸.

Во время прокладки магистральных газопроводов по территории Камышлинского района, близ поселка Чулпан был поднят из траншеи железный кинжал, относящийся к эпохе сарматов (рис. 1). Он имел брусковидное навершие, плоскую рукоять и бабочковидное перекрестие.

На рукоятке с обеих сторон имеется орнамент в виде неглубоких бороздок. Во время копки ямы под подвал жителем с. Татарский Байтуган Гаязовым Агтясом¹⁹ поднят железный меч, похожий на сарматский кинжал.

В I в. н. э. из степей Западной Монголии двинулись на запад племена, известные историкам под названием «гунны». Гунны во II в. н. э. появляются в степях Южного Урала и Нижнего Заволжья. Гуннами в истории принято называть многочисленные племена, в составе которых упоминаются тюркские, угорские и другие кочевые и земледельческие народы. В гуннском союзе племен господствующим языком был тюркский, обладателями которого были такие многочисленные

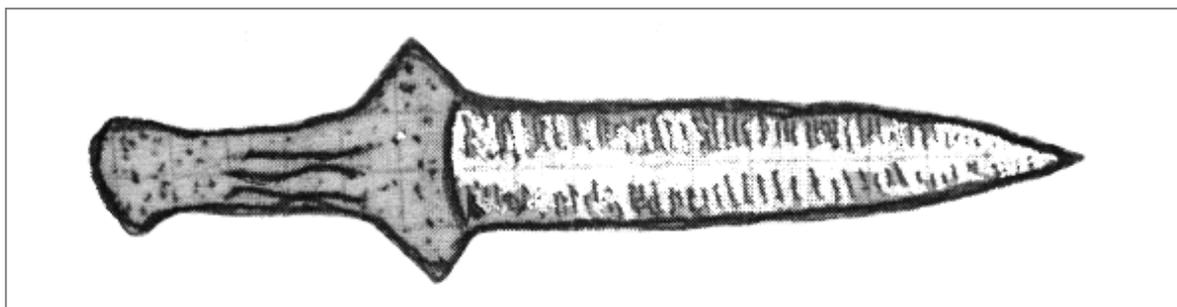
¹⁷ Труд. 1990. 29 декабря.

¹⁸ Советская Россия. 1996. 9 февраля.

¹⁹ Васильев И. Б., Матвеева Г. И. У истоков истории Самарского Заволжья. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. – С. 121.

болгарские племена, как акациры (древние предки татар-мишарей), сувары (предки чувашей и татар), барсилы и др.²⁰

Некоторая часть болгарских племен в это время устремляется вверх по Волге и расселяется в междуречье Большого Черемшана и Камы. По предположению историков, то были сувары, или суасы (сувазы), близкородственные булгарам. Этноним суас (суваз) состоит из двух частей: «су» – вода, река и «ас», «аз» – самоназвание древних тюрко-болгарских племен. Пришлые суасы входят в тесный контакт с местными племенами ананьинской культуры, в частности, с предками марийцев – черемисами. Из двух разноязычных племен образуется третье племенное образование, которое соседние марийцы называли «суасы-мари» – как и современных чувашей²¹.

**Рис. 1. Железный кинжал из поселка Чулпан
Камышлинского района Самарской области (подъемный материал)
(рис. А. Х. Бадртдинова)**

Таким образом, Причеремшанская земля является родиной предков чувашского народа, колыбелью его этнического развития. Древние суасы являются также одними из предков татар Поволжья и Приуралья, которые в этническом плане возникли позднее, чем чувашаи.

Самоназвание чувашей – «чяваш», татарское – «чуаш», башкирское – «суас». Примечательно, чувашаи свою столицу Чебоксары называют «Шупашкар», которое означает: «шуп» («шис») – вода, река,

²⁰ Валеев Ф. Х., Валеева Г. Ф. Татария. Древнее искусство Татарии. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – С. 9.

²¹ Поэт-гуманист Кул Гали: сборник статей / сост. Н. Исмагилов; Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – С. 115–116, 129–130.

«аш» («яс») – древнее самоназвание тюрков, «кар» – город. Так является город Шупашкар – город речных «яс»ов. Языки волжских татар и чувашей близкородственны, но с некоторыми различиями:

<i>русское</i>	<i>татарское</i>	<i>чувашское</i>
1. гусь	каз	хур
2. котел	казан	хуран
3. девушка	кыз	хер

Из приведенных примеров можно заключить, что чувашаи по этническому происхождению являются «р»-язычными болгарами, волжские татары – «з»-язычными болгарами. «З»-язычие связано с тем, что начиная с XI в. в среду болгар проникают степные кипчаки – половцы. В писцовых книгах XVI–XVII вв. жителей деревень Казанского уезда обозначали как горных чувашей, которые, как только становились служилыми, начинали называться служилыми татарами. Как отмечали историки, чувашаи поселялись вблизи татарских деревень и тяготели к татарам, чем к мордве и русским. Следует отметить, что сокские чувашаи в совершенстве владеют татарским языком. Понимают чувашский язык и соседнее татарское население.

Один из жителей Чувашского Байтугана – Иван Федорович Иванов в молодости проходил армейскую службу в Уфе. Как он рассказывал, во время отгула побывал в местном рынке и купил у старика-татарина стакан семечек. Старик заинтересовался, откуда служивый. Солдат в шутку назвал себя казанским татаринoм. Но торговец семечками возразил: «Нет, сынок, ты – самарский татарин». Опытный и наблюдательный старик в говоре нашего чуваша приметил мишарский акцент, присущий жителям татарских деревень Камышлинского района Самарской области. В дружбе и согласии живут на берегах Сока представители многих народов, говорящих на разных языках, исповедующих различные религии, имеющих разные обычаи и традиции. Главным истоком взаимоуважения этих народов является их многовековое историческое сосуществование и сотрудничество, взаимопомощь друг другу. Бытие местных народов основывается на возвышенных, естественных и здравых представлениях о характере национальных взаимоотношений.

Глава VI

БАЙТУГАН – ЗЕМЛЯ «БАЙЛАР»СКАЯ

На Бугульминско-Белебеевской возвышенности – на берегах рек Сок, Кинель, Ик имеют распространение населенные пункты, в названиях которых отмечается элемент «бай». Это такие селения, как Байтермиш, Байтуган на реке Сок; Баймак на реке Кинель; Байлы (Баулы), Байлар, Байсар, Байряка на реке Ик и др. На территории Камышлинского района реке Сок имеет приток под звучным названием – Байтуган. В ее устье расположены три одноименных селения, где живут татары, русские и чуваши. О происхождении названия с. Татарский Байтуган в одном из местных преданий говорится: «В старину, из далеких мест сюда шел путник. Когда его спросили, куда он направляется, тот ответил, что идет к бай тугану (бай туган в пер. с тат. – богатый родственник), т. е. к своему богатому родственнику».

Однако такое упрощенное толкование названий современных населенных пунктов не всегда верно и приводит к абсурду в толковании других названий. Действительно, как же объяснить происхождение названия деревень Байтиряк, что в Шигонском районе, Байтирмеш – в Исаклинском. В этих названиях, как и в случае с названием «Байтуган», ясно слышатся татарские слова: «богатый тополь», «богатая жизнь». Первое из этих двух селений чувашское, второе – мордовское. В чувашском и мордовском языках слова «байтиряк» и «байтирмеш» отсутствуют, что доказывает тюркское происхождение данных слов. Географические названия – неслучайные слова. Они являются свидетельством исторических условий эпох, когда они возникли, формировались и распространялись. Без знания конкретных исторических

ситуаций, совпадающих со временем зарождения потомков, трудно правильно понять их первичное содержание. Географические названия – топонимы, названия водных источников – гидронимы нередко берут свое начало от этнонимов – названий народов, племен, родов.

В составе болгар были наряду с суасами и племена, называвшие себя билярами. Они также переселялись в низовья Камы и Большого Черемшана. Этноним «биляр» состоит также из двух частей: «би» («бек») – «великий», «хозяин» и «ляр» – показатель множественного числа племена. Биляры считали себя сильными, великими, крепкими людьми. Отсюда происходил второй вариант названия племени – «байлар». Но в данном случае элемент «бай» имеет сакральное значение – «священный».

При царе Алмуше (Алмас) в начале X в. произошло объединение болгарских княжеств в государство Волжская Булгария. Для укрепления государства требовалась единая идеологическая основа, которая была найдена в молодой монотеистической религии – исламе. По просьбе Алмаса в Булгарию из Багдада в 921 г. направилось посольство для содействия принятию ислама. В составе посольства был арабский ученый Ахмед ибн Фадлан. В своих записках об этом путешествии «Рисале» Ибн Фадлан пишет о том, как переправлялись через реки: «Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха, потом после нее через реку Азхан, потом через Баджа; потом через Самур, потом через Кабал, потом через реку Сух, потом через реку Ка(н)джалу, и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»²². Река Самур Ибн Фадлана, скорее всего Самара, Кабал – Кинель, Сух – Сок, Ка(н)джала – Кондурча. Таким образом, приведенные реки Самарской области так назывались уже в X в.

Далее Ибн Фадлан продолжает: «...мы отправились из страны этих (людей) и переправились через реку Джарамсан, потом через реку Уран, потом через реку Урам, потом через реку Ба(б)а(н)адж, потом через реку Вати, потом через реку Банасна, потом через реку Джавашин.

²² Ахмед Ибн Фадлан. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. – 228 с.

Расстояние от (одной) реки до (другой) реки, о которых мы упомянули, – два дня, или три или четыре, менее этого или более»²³. В данном случае река Джарамсан идентифицируется как Черемшан (Большой Черемшан), а иные не поддаются идентификации, хотя вполне понятно, что они не могли пройти мимо таких рек, как Малый Черемшан, Шешма, Утка и др. Перечисленные Ибн Фадланом реки, возможно, в то время носили иные названия, хотя не исключается и искажение текста или получение названия рек не от самих булгар, а, вероятно, от местного населения, которое эти реки могло называть по-своему (сувары, к примеру). Хочется обратить внимание на то, что Ибн Фадлан в этой части своих «Ресуле» последней упоминает реку Джавашин, которая вполне может идентифицироваться как Черемшан, только в данном случае как Малый Черемшан.

В 1236 г. монголами был разрушен замечательный город Биляр на реке Малый Черемшан – столица племени «байлар» – биляров. Уже с конца XIII в. в состав Золотой Орды входили Среднее и Нижнее Поволжье. Улус Джучи занимал огромную территорию с завоеванными народами и в силу этого стал распадаться уже с середины XIV в.

**Рис. 2. Страница текста «Рисале»
Ахмеда ибн Фадлана
(Путешествие Ибн Фадлана на Волгу)**

²³ Там же.

В довершение, 18 июня 1391 г., как следует из «Книги побед» Тамерлана, недалеко от места слияния рек Сок и Кондурча (Красноярский район Самарской области) произошла грандиозная битва между войсками монгольского хана Тохтамыша и среднеазиатского правителя Тимура (Тамерлана), в результате которой монгольский хан был разбит наголову. Это было результатом их противостояния, начавшегося еще в 1385 г. из-за того, что Тамерлан – некогда покровитель Тохтамыша, поддержавший его войсками в борьбе за трон и в борьбе против Мамая, получил отказ в военной поддержке в борьбе с персами и в связи с наглыми притязаниями Тохтамыша на некоторые среднеазиатские, т. е. его территории. Тамерлан и ранее мог расправиться с Тохтамышем, но его смущало расстояние от Средней Азии до Поволжья, которое веками защищало эти территории от набегов азиатов. Преодолев эти расстояния, в начале лета 1391 г. самаркандский эмир неожиданно для Тохтамыша оказался в степях Заволжья «и достиг реки Самар». В трехдневной схватке татары были разгромлены, а сам Тохтамыш спасся бегством, переправившись через Волгу. Окончательно он был разбит в 1395 г., после чего в 1396 г. Тамерлан выбрал ханом Золотой Орды Тимур-Кутлуга.

Отряды Тимура грабили и разоряли все на своем пути. Это привело к голоду, гибели населения и запустению многих суасских и байларских городов и селений. Сильно пострадавшие от монгольского засилья были вынуждены уходить в безопасные районы правобережной стороны Волги.

Первое упоминание в летописных сведениях о городе Чебоксары приводится от 1469 г. В рукописи «Давтор и Чингизнаме» XVI в. идет речь о миграциях билярского населения, также вызванных событиями конца XIV в., когда после разгрома Биляра часть населения перебралась на правобережье Волги, часть ушла в устье реки Зай, оттуда на реку Ик. На новом месте бывшие болгарские племена жили в глухих лесах в деревянных избах. Но рано весной байляры отправлялись со своими войлочными кибитками (юртами) и стадами животных на летние кочевья – «джайлау» (тат. проведение лета, или «тшаулау» – спутать передние ноги коню на летнем пастбище и оставить пастись), расположенных по

берегам Сока, Кинеля. Только поздно осенью они возвращались на берега Ика в свои зимние жилища – кишлаки (тат. «кышлык» – зимовье)²⁴.

По утверждению башкирского ученого-этнографа Р. Г. Кузеева, форма племенного названия «байлар», кроме родоплеменной этнонимии, отложилась в местах Волго-Камья²⁵. Таким образом, географические названия с элементом «бай», широко распространенные в нашем крае, связаны с племенным названием – байлар. Племенные названия с элементом «бай» племени байлар отложились и в местах их кочевий: Байтуган – «туган» искаженное от слова «тугай» – пойменный лес речных долин пустынной и полупустынной зон, тоже принадлежащие байларам. «Байтирмеш» состоит из слов «тире» – кожа, шкура, «меш» – дерево. Байлары были язычниками и поклонялись священным деревьям, рощам (киреметям – название деревни «Кирэмэт», «Шэрэмэт») и отдельным могучим деревьям – тополям (тат. «тирэк» – название деревни «Байтиряк»).

По их представлениям, в священных рощах обитали злые духи, которым, чтобы их умиловить, нужно было приносить жертву в виде молодой нежеребой кобылы, которую называли «байтал». Шкуру забитой в жертву кобылы вешали на сучья также священного дерева – Байтиряк. Отсюда и произошло название речки и рощи при ней – Байтирмеш.

Районный центр Татарстана Бавлы, что на реке Ик, в переводе с татарского означает «веревка», «аркан». Но в самом деле название Баулы произошло от искаженного – «бай улы» – владение сына байларов. Татарский ученый М. Закиев утверждает, что, по всей вероятности, среди татар и башкир до сегодняшнего дня под названием «байлар» сохранились потомки древних «бияров»²⁶. Это произошло и на бе-

²⁴ Самарская летопись: Очерки истории Самар. края с древнейших времен до нач. XX в.: в 2 кн. / под общ. ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмова. – Самара: Самар. ун-т: АртМакет (Колесов), 1993. – С. 30.

²⁵ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М.: Наука, 1974. – С. 318.

²⁶ Поэт-гуманист Кул Гали: сборник статей / сост. Н. Исмагилов; Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – С. 129–130.

регах Сока, когда в 1688 г. сюда были переведены служилые татары и «байлар» смешались с ними.

Чтобы это утверждение было достоверным, считаем необходимым напомнить читателю о том, что на территории Камышлинского района имеются сакральные места, которые почитаются нынешними жителями района – татарами. На западной стороне с. Новое Усманово на горе Торым тау имеется старое кладбище, называемое «Изгеляр зираты» – «Кладбище святых». Внизу под этой горой протекает родник Изгеляр чишмясе – «Родник святых». Жителями с. Старое Ермаково почитается гора Липовая – Юкэле тау, она же еще называется Аулиалар тауы – «Гора святых». Почиталась растущая на этой горе и белая береза, воспетая в песнях ермаковца Зия Ярмаки. К сожалению, эта береза уже кем-то срублена. Но ее память сохранилась в названии местного фольклорного ансамбля «Белая береза» – «Ак каен». Следует отметить, что этноним «байлар» и слово «изгеляр» (святой) – слова синонимы, однако не означающие «богатство», «достаток».

Глава VII

СОКСКИЕ И ИКСКИЕ БАШКИРЫ

В конце IV в. н. э. гунно-болгары переправляются через Волгу и расселяются в степях Приазовья. После долгих лет скитаний в VII–VIII вв. болгары, теснимые здесь хазарами и арабами, возвращаются в прежние места – на Среднюю Волгу. Здесь возникает государство – Волжская Булгария. Пришлые болгары поселяются на землях оставшихся здесь своих сородичей – суасов, бияров и мордвы, маришцев. Что любопытно, история не знает событий, возникающих при подобных случаях, – междоусобных войн. Заселение болгар в Поволжье шло мирным путем.

Передовые мыслители России – ученые-историки XIX в. подчеркивали необходимость серьезного, непредвзятого изучения истории Волжской Булгарии, так как она была поучительна для соседних русских княжеств. «История Болгарского царства представляется весьма важной для русской истории, не только вследствие постоянных внешних отношений болгар, а потом и татар к русским, но и поэтому, что сама великорусская народность слагалась и развивалась под непосредственным влиянием соседних инородческих племен, входящих в состав болгарского союза, а впоследствии Казанского царства, перерождая инородцев в себя и многое воспринимая от них в свое существо»²⁷.

Этноним «булгар» – собирательное название многих тюркоязычных племен Среднего Поволжья. Не случайно проживающие здесь татары,

²⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1964. – С. 128.

чуваши и часть башкир считают своими предками волжских болгар. Уже в X в. Волжская Булгария занимала территорию Среднего Поволжья по обеим сторонам Волги и представляла собой сильное в экономическом и высокоразвитое в культурном отношении государство в Восточной Европе. Булгары имели богатые торговые города, славились своими кожевенными и ювелирными изделиями. Волжская Булгария вела обширную торговлю со странами Средней Азии, Ближнего Востока, Восточной Европы и соседней Русью, чеканила серебряную монету.

В 966 г. Святослав, князь киевский, а в 985 г. князь Владимир организовали вторжение на болгарские земли, но были вынуждены признать, что «болгары, соседи наши ... суть вельми богаты и сильны», «они все в сапогах и не будут платить дань, поищем лапотников»²⁸. Историк XVIII в. В. Н. Татишев писал: «Болгары волжские, имея с Белой Русью непрерывный торг, множество привозили яко жит (как хлеб), тако разных товаров и узорочей (т. е. тканей, украшений), продавая в городах русских на Волге и Оке». В 1000 г. князь Владимир решил установить с болгарями мир, понимая всю совокупность экономической, политической и культурной выгоды.

В Волжской Булгарии господствующей религией была языческая, но в 922 г. при царе Алмуше (Алмаз) болгары были обращены арабами в магометанство. В 986 г. болгарские миссионеры предприняли попытку обратить в магометанство русских славян в Киеве и во Владимире, но безуспешно.

Мусульманская религия вначале распространялась только в крупных торговых центрах. В то же время на далеких окраинах государства, где проживали мордва, чуваши, марийцы, коми и др., продолжали исповедовать язычество. Это говорит о том, что насильственные действия в распространении ислама со стороны правителей не предпринимались. Указанные выше народы были насильственно обращены в христианство с начала XVIII в. русским духовенством.

²⁸ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. Т. 6: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. – СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1901. – 599 с.

Левобережная часть Волжской Булгарии лежала на территории Бугульминского-Белебеевской возвышенности. Она составляла главную экономически развитую область на востоке Волжской Булгарии. Плодородные степи с обильными травами, пастбищами, богатые дичью и пушными зверями, леса, торговые пути в Северную Азию – все это определило этот край как важнейшую область Волжской Булгарии – Башкыр, где «баш» означает «голова», «главный», а «кыр» – «степь» («главная степь») и получила в дальнейшем в составе Московской Руси свое наименование – Башкирия. Не случайно, и жителей этого благодатного края стали именовать башкирами. В исторической литературе этноним «башкир» выступает не только как имя того или иного народа в этом крае, но и означает его сословное происхождение: «башкир» – в значении главного собственника земли, а их припущенники – «тептяри» – в значении арендаторов земли у коренных башкир. Тептяри от татарского слова «дэфтэр» («тетрадь» по-русски) получили свое название потому, что их имена как арендаторов земли вносились в тетради. В то же время припущенники-тептяри, приобретая земли и их вотчинные права у башкир, также становились башкирами, или «новобашкирами» (жир алып башкорт булганнар).

Арабский путешественник и миссионер Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию еще в 921–922 гг., называет башкирами некоторые болгарские племена, проживающие на левобережье Волги: «Потом мы ехали много дней и переправились через ... реку Самур, потом через Кинал, потом рез реку Сух, потом через реку Кюндшюлю и попали в страну народов из тюрок, называемых башкиры». Таким образом, Сокская (Сух) и Кондурчинская (Кюндшюлю) земли уже тогда являлись местом обитания болгар-башкир.

В исторической литературе болгаро-башкирские племена стали известны под общим именем – икские башкиры. К икским башкирам относились племена, живущие на территории Бугульминско-Белебеевской возвышенности, – юрматы, усергеи, тангаур, бурзян, тамьян – восточные районы современной Татарии и северо-восточной части Самарской области.

Монгольское нашествие в XIII в., всякого рода притеснения населения, непрерывные войны за ханский престол в Золотой Орде тяжело отражались на экономике Волжской Булгарии. Все это приводило к уходу населения в безопасные районы Поволжья – к рекам Кама, Ик и Белая (рис. 3).

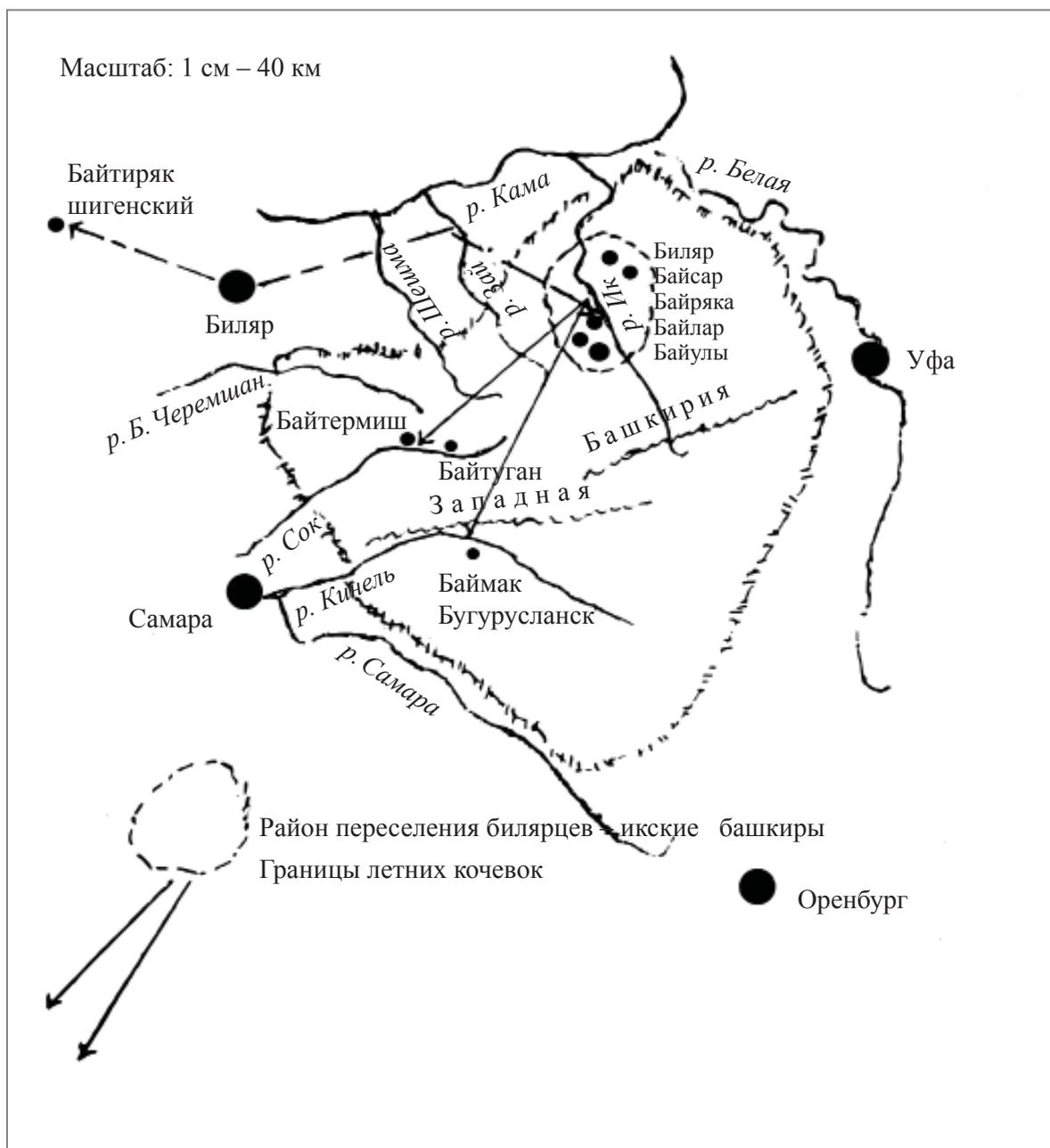

Рис. 3. Бугульминско-Белебеевская возвышенная провинция Волжской Булгарии – Башкирия
(рис. А. Х. Бадртдинова)

В XIII–XV вв. наблюдаются наиболее крупные передвижения населения к реке Ик. В икскую группу башкир входили также уже известные племена бияры, байлар, юрми, иректе. К ним же присоединяются степные кочевники – половцы и ногайцы. Так происходит процесс этногенеза башкирского народа, составлявшего коренное население Башкирии. На этом огромном пространстве ведущей отраслью хозяйства башкир было полукочевое скотоводство, только осенью и зимой проводили они свою жизнь в деревянных и саманных избах. Вплоть до конца XVIII в. башкиры земледелием практически не занимались. Были распространены такие занятия, как охота на пушных зверей и бортовое пчеловодство. Башкиры и ясак платили медом и пушной. Предполагается, что пчеловодство перешло башкирам от бывшего болгарского населения.

Глава VIII

ТАРХАНЫ И СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ В БАШКИРИИ

После монгольского нашествия в 1236 г. в нашем крае устанавливается власть Золотой Орды. Но к концу XIV в. в Золотой Орде начинается борьба между татарскими феодалами за ханский престол, что приводит к ослаблению верховной власти монгольских ханов. Русские летописцы называют этот период государства «Великой замьятной»: «Мнози нестроения бывате в Орде, и мнози князи Татарстыи избывахуся, не имуще главы, и острием меча умираху и помале оскудеваша Орда от великия силы своея»²⁹.

Воспользовавшись «замьятной», в 1380 г. русские князья на Куликовом поле наносят первый сокрушительный удар монголам. Продолжавшиеся сотни лет междоусобные распри между феодалами приводят к концу XV столетия к распаду некогда сильнейшей империи Золотой Орды на отдельные татарские княжества – Астраханское, Крымское, Сибирское, Нагайское и Казанское. Создалось подобие удельного типа государство татар с единым центральным управлением. Но союзные княжества получили большую самостоятельность, чем прежде. Самым могущественным в экономическом и культурном развитии было Казанское ханство, возникшее на территории Волжской Булгарии. Оно возникло в 1438 г. со столицей в городе Казани. Сама Казань была основана еще в 1005 г. Многонациональное населе-

²⁹ Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до нач. XX в.: в 2 кн. / под общ. ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмкова. – Самара: Самар. ун-т: АртМакет (Колесов), 1993.

ние ханства занималось хлебопашеством, скотоводством, ремеслами и торговлей.

Башкиры, в отличие от казанских татар, не могли создать своей государственности – этому мешали их малочисленность и кочевой образ жизни. Территория Западной Башкирии, ограниченная течениями рек Самары и Белой, оказалась во власти казанских ханов, а территория к югу и к востоку – Ногайской Орды. Западная Башкирия управлялась наместниками из Казани, происходившими из татарских князей, эмиров, беков, мурз.

Помимо титулованной знати, в Башкирии имелся довольно значительный разряд привилегированных лиц, обладавших земельной собственностью, освобожденных от государственных податей и всякого рода повинностей. Этот разряд собственников земли назывался тарханством. «Тархан» происходит от слияния двух слов «татарский» «хан» – наместник татарского хана. Примечательно, что по такому же типу произошло и русское дворянство. Тарханство (татарское дворянство?) было личное и потомственное, т. е. оно передавалось от отца к старшему сыну. Но тарханы были обязаны нести военную службу во главе ополчения, набираемого из числа местного населения. Кроме того, в Башкирии во главе племен и родов стояли еще башкирские старшины. Такое государственное устройство сохранялось в Башкирии и после присоединения к России Казанского ханства в 1552 г.

Распад Золотой Орды приводит к усилению Московского княжества, собиранию им русских земель, централизации государственной власти в формирующемся едином Российском государстве. В то же время в Казанском ханстве было много сторонников Москвы, которые были заинтересованы в сближении с Русью и нередко, боясь преследований со стороны хана или казанских вельмож, они уходили под покровительство русских князей. Русские князья, особенно московские, охотно принимали таких перебежчиков и использовали их в своих боевых дружинах.

В 1446 г. казанские царевичи Касим и Якуб добровольно переходят в дружину московского князя Василия Темного и принимают активное участие в войне против литовцев. Услуги царевича Касима

заставляют великого князя московского удерживать его при себе и на будущее время. В дар за услуги татарам отводится часть Мещеры на Рязанской земле. Так, в 1451 г. внутри русской земли создается вассальское татарское ханство – Касимовское в противовес Казанскому. Этот случай послужил толчком в создании из числа татар-мещеряков, проживающих в районе Темникова, Кадома, Елатымы, Алатыря, верных себе кадров – служилых татар³⁰. Они в основном использовались для охраны восточных границ русского государства и для борьбы против его внешних врагов. Во главе отрядов служилых татар стояла феодальная знать из числа мурз и князей. За это они получали значительные земельные участки – поместья, которые становились наследственными. Кроме того, служилым мурзам жаловали сбор ясака с подчиненного населения и права на торговлю³¹.

Многие татарские князья, чтобы сохранить свое имущественное положение, вынуждены были принять христианство и через несколько поколений потомки бывших татарских мурз и князей совершенно обрусели. Выдающийся писатель А. И. Куприн, например, гордился тем, что он потомок татарского хана Колунчака и офицер русской армии. В таком же сплаве исторической памяти и этнокультурной среды формировались такие выдающиеся деятели, как Н. М. Карамзин (историк), И. С. Тургенев, С. Т. Аксаков (писатели), К. А. Тимирязов, И. В. Мичурин (ученые), Ф. Ф. Ушаков, М. И. Кутузов, П. С. Нахимов (военачальники), а также знаменитые русские княжеские ряды – Юсуповы, Бахметьевы, Апраксины, Чадаевы, Радищевы – всего около 500 фамилий татарского происхождения³².

В 1551 г. в походах против Казани в составе войск Ивана Грозного из Мещеры и Казани участвовало более пяти тысячи татар – конных казаков и пеших.

³⁰ Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – С. 30.

³¹ Хасанов Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. – С. 26.

³² Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – С. 4–5.

В 1552 г. Казанское ханство и примыкающие к нему башкирские земли были присоединены к России. Из Казани все нерусское население было изгнано. Сильному притеснению подвергалось и сельское население. Оно изгонялось с населенных мест, и прежде всего с лучших земель, а также с земель, расположенных вдоль больших дорог и по берегам крупных рек – Волги, Камы, Оки. В 1555–1570 гг. русское духовенство проводит насильственное крещение бывших казанских людей, что сопровождается изгнанием некрещеных со своих мест и поселением на этих местах обращенных в христианство и русских. В этих условиях изгнанное население было вынуждено искать себе убежище и новые места жительства, прежде всего в относительно спокойных районах. Значительная часть татарского населения устремляется в Башкирию – в Закамье, низовья реки Белой и даже за Урал.

В 1557 г. западные башкиры «были пожалованы от царя Ивана Васильевича землями с правом вотчинников, которое впоследствии приемниками его было подтверждено»³³. Таким образом, во второй половине XVI в. башкирам принадлежала огромная, малонаселенная провинция – Западная Башкирия, лежащая между Волгой, Камой до реки Самары и устья реки Ори. На эту свободную землю хлынули народы Поволжья, бежавшие от произвола царских чиновников и православного духовенства.

Тогда же начинается процесс образования так называемой группы тептярей в нижнем и среднем течении реки Белой, созданной переселенцами из бывшего Казанского ханства, которые на определенных условиях, записанных в специальных бумагах – дефтярях (тетрадах), арендовали земли у башкирских феодалов. «Тептяр» – искаженное от татарского слова «дэфтэр». В русской делопроизводительной документации тептяри значатся как башкирские припущенники. «Припущенниками называются те, которые за известную ежегодную или

³³ ГАКО, фонд 174, опись 1, дело 888. Отношение Оренбургского генерал-губернатора от 15 мая 1866 г. Дело Самарского губернского по крестьянским делам присутствия.

единовременную плату, по заключенному договору на известное число лет, живут на башкирских землях»³⁴.

Среди припущенников-тептяр большинство составляли татары-мишари и казанские татары и небольшую прослойку – мордва, чуваша, удмурты. Тептяри образовывали промежуточную группу между государственными крестьянами и башкирами – сословно административную единицу со своими этнокультурными особенностями и в некоторой степени – языковыми различиями. Тептярям свойственен мишарский акцент в говоре. На территории Камышлинского района деревни – Старое Ермаково и Старое Чеманово, Новое Ермаково и Усманово, Камышлово и Бакаево исторически сложились как тептярские. Правда, в эти деревни тептяри пришли значительно позже – они начали закрепляться здесь начиная с 30-х гг. XVIII столетия.

³⁴ Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. – М.: Художественная литература, 1973. – С. 34.

Глава IX

КОЛОНИЗАЦИЯ БАШКИРСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Для защиты южных и восточных границ России от набегов калмыков, киргизов, каракалпаков и других кочевых степных народов начинается строительство городов-крепостей и укрепленных линий. По замыслу правительства, укрепленные города должны были стать в дальнейшем опорными пунктами в колонизации восточных земель – в Поволжье, Урале и Средней Азии. С этой целью в 1574–1586 гг. на ногайских и башкирских землях строятся крепости Уфа, Мензелинск, Самара. Для управления восточными землями в 1599 г. в Москве создается особый орган власти – Приказ Казанского дворца. Во вновь созданных городах сидели царские наместники – воеводы.

В 30-х гг. XVII столетия из Центральной Азии в степи Заволжья проникают калмыки. Калмыки наносят сильный удар ногайцам, большая часть которых были вынуждены уйти на территорию нынешнего Ставропольского края и Дагестана. Оставшаяся часть ногайцев покорилась калмыкам и вместе с ними участвовала в набегах на русские крепости. В 1639 г. калмыки напали на Самару, стали теснить и своих соседей – башкир. В одной из легенд рассказывается о распрях между калмыками и башкирами: «В давние времена по одной реке кочевали башкирские и калмыцкие племена. Калмыцкий хан полюбил дочь башкирского бая по имени Гулистан. Но та не ответила взаимностью. Между племенами началась война. В одном из сражений калмыки стали теснить башкир. Гулистан, находясь в стане отца, расположенном на холме, следила за сражением. Когда башкиры дрогнули и стали отступать, во главе их оказалась дочь бая. Воины-башкиры,

воодушевленные отвагой девушки, удвоили силы и одержали победу. В честь этой смелой девушки река, на берегах которой шло сражение, была названа Иргыз – т. е. мужественная девушка».

В этот период обострились отношения центральной власти с башкирскими феодалами, жившими по реке Белой с ее притоками. Продвижение русских поселений за Каму башкиры воспринимали как непосредственную угрозу своим владениям в Закамье. Русское правительство, обеспокоенное ростом недовольства населения Башкирии, с 1649 г. вводит запрещение всем покупать или продавать башкирские вотчинные земли. Башкирам разрешается сдавать свои земли в аренду только своим сородичам и только на 2 года. Однако бумажные запреты правительства были неэффективны и для местных чиновников не имели особого значения. Их притеснения, захват земель, мздоимство (взяточничество) продолжались и нарастали.

В 1636 г. возводится крепость Керенск, в 1641-м – Саранск, 1642-м – Инсар, 1648-м – Симбирск (ныне – Ульяновск). Однако отдельные крепости, стоявшие на значительном удалении друг от друга, не могли остановить набегов кочевников. Поэтому в 1652–1656 гг. вдоль реки Черемшан, от правого берега Волги и до Мензелинска на реке Ик, сооружается непрерывная укрепленная линия, состоящая из крепостей, острогов, сторожевых постов. Эта линия называлась «Закамской чертой». «Лесами устраивали засеки шириной от 40 до 60 сажень (80–120 м), лес рубили на аршин (0,70 м) или на 2 от корня и валили вершинами навстречу врагу. По топким местам забиты были толстые бревна в семь рядов. Однако укрепление оказалось недостаточно надежным, в 1654 г. «воинские ногайские люди засеку просекли и прошли Закамские места, с погромом русских селений».

В 1668 г. была построена крепость Пенза, а в 1683-м – Сызрань (рис. 4). С этого времени усиливается колонизация башкирских земель. Мещеряки, мордва, чуваша, черемесы (мари), тептяри нахлынули в башкирские земли, но и сами башкиры охотно их принимали, обложив их и пользуясь данью. «Припустили мы на старинную свою вотчинную землю поселится, строится и скота всякого водить и жить,

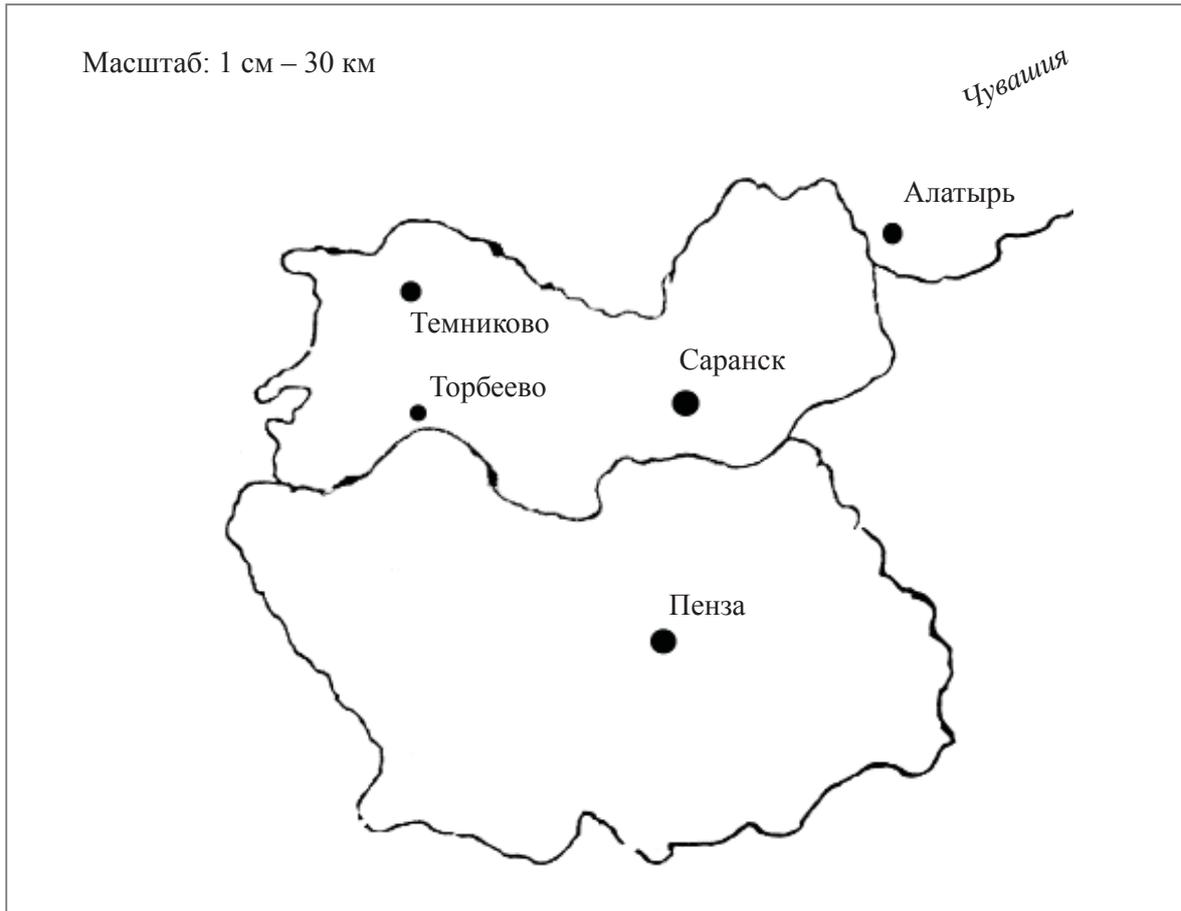

Рис. 4. Первоначальные районы расселения служилых татар
(рис. А. Х. Бадртдинова)

землю пахать, сено косить, лес рубить, зверей – выдры, норки, лисички, курицы гонять и в лесах хмель щипать общее с нами»³⁵.

В те времена в малозаселенной Башкирии земли было много, и торговля землей для башкир была основной статьей доходов в хозяйстве. «За Самарой – ... калмыки и башкиры зимуют и за зверями ходят и русских колют и грабят и от того их воровства они на луговой стороне пашни не пашут и сено не косят, и в округе-де той земли дикая поросшая степь, а жилья нигде нет», – писали русские чиновники в своих донесениях правительству³⁶. Поэтому правительство было вынуждено предпринимать дополнительные меры по защите русских

³⁵ Русяев П. Я. Земля Глушицкая. – Самара: Кн. изд-во, 1989. – С. 40.

³⁶ Преображенский Л. А. Колонизация Самарского края. – Самара: Тип. Селькредсоюза, 1923. – С. 30.

поселений от набегов кочевников. Для предупреждения внезапного нападения на русские селения, расположенные на Закамской черте, впереди ее учреждаются так называемые форпосты – посты дозорных и наблюдателей. Такие форпосты учреждаются по рекам Сок и Черемшан. В связи с этим историк П. И. Рычков писал: «В 1688 году переведены были мещеряки из окружностей Алатыря и Симбирска в Уфимскую провинцию, равно как черемисы, чувашаи и мордва из окружностей Казанской области на реки Соку и Черемшан»³⁷.

Как пишет другой автор – статский советник Иосиф Дебу, на Сокские форпосты были переведены служилые татары-мещеряки из Симбирской губернии и из них была составлена охранительная «городовая стража» («городовая» – значит пограничная) и обязаны были они «усмирать беспокойные племена азиатцев (т. е. калмыков, башкир, киргизов, ногайцев, каракалпаков)», которые уже представляли серьезную угрозу завоеванным землям России на востоке страны³⁸. Причем переводимые служилые татары должны были заселять необжитые места со своими семьями и целыми деревнями «на вечное жительство». Не все служилые охотно соглашались поселяться в диком башкирском крае, где жизнь и служба были сопряжены с большой опасностью. Но правительство было неумолимо и жестоко: «А будет которые служилые люди ... на Закамскую черту ехать не похотят и тех... выслать и в неволю, а за ослушание бить батогами и сажать в тюрьму, чтоб однозначно их на Закамскую черту на вечное жительство выслать всех нынешним летом...»³⁹.

Переводимые на новые места служилые татары верстались в казаки и обязаны были нести сторожевую службу. Их основной задачей было наблюдение за границей и своевременное оповещение близлежащих городов о приближении противника (кочевников).

³⁷ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. 1762 г. издано на средства Ф. И. Базилевского. – Оренбург; Оренб-ий отд. Императорского Русского геогр. об-ва, 1887. – 405 с.

³⁸ Дебу И. Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. – М.: Типография Имп. Московского ун-та, 1837. – 231 с.

³⁹ Преображенский Л. А. Колонизация Самарского края. – Самара: Тип. Селькредсоюза, 1923. – С. 30.

В 1688 г., как видно из сообщения П. И. Рычкова, на берегах Сока основываются 3 станицы (селения) служилых татар-казаков под кодовыми названиями – Камышла, Байтуган и Балыкла. Из этих селений на форпосты, расположенные на высоких горах, направлялись «стражи». Эти горы получили также зашифрованные названия – Юкале тау (Липовая гора), Тимер Тырнак (железный коготь), Кылыч тау (гора Сабля), Торым тау (гора Постовая), Акана Елга и Балыкла. На самых высоких горных вершинах устраивались наблюдательные посты из 4–5 человек. Для лучшей обзорности, строились высокие деревянные башни – шатры, откуда велись наблюдения. Шатры для стражей служили также защитой от ветров и дождей и располагались друг от друга на таком расстоянии, чтобы видеть подаваемые сигналы. Заметив сигнал об опасности, конные сторожи с «вестями» отправлялись в ближайшую крепость – Кичуйск, где находился гарнизон служилых (рис. 5). Таких стражей называли вестовщиками.

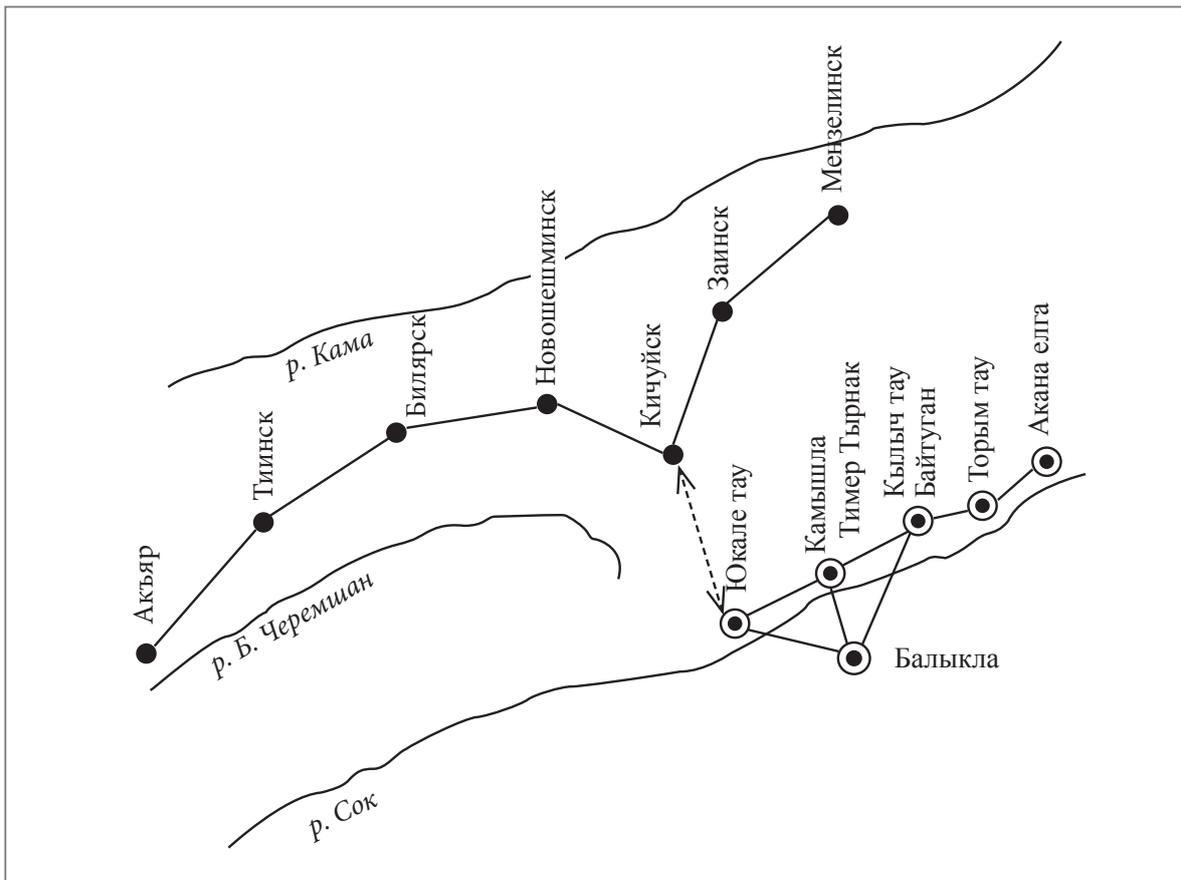

Рис. 5. Закамская черта и Сокские форпосты (рис. А. Х. Бадрутдинова)

Сторожевая служба продолжалась с ранней весны до поздней осени. Зимой кочевники сидели уже в своих кишлаках и набегов в эту пору не совершали. Служба поглощала большую часть времени: участие в разъездах, караулах, сопровождение правительственных обозов и почты, ремонт и строительство дорог, мостов. Времени для занятий в личном подворье оставалось мало, и поэтому служилые казаки могли заниматься только скотоводством и немного огородничеством. За службу казаки получали от правительства небольшое денежное и хлебное жалование.

Глава X

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАМЫШЛИНСКОГО РАЙОНА

1. **Гора Бегиш.** Расположена на северной стороне с. Татарский Байтуган. В книге Марсея Ахметзянова «Татарские родословные» говорится, что «Князь Бегиш по происхождению из мурз Нагорной (Правобережной) стороны Волги. В XVII в. он переводится на Закамскую сторону (черту) в качестве наемного казака – офицерского чина. Потомки Бегиша известны под фамилией Бегишевы и распространены от Древнего Булгара до нынешнего Альметьевска»⁴⁰. Деревни Иски Резяб в Татарстане и Старое Резяпкино в Клявлинском районе были основаны одним из потомков Бегиша – Резяб баба. Князь Бегиш имел несколько поместий на Закамской зоне, кроме Байтуганского, одно из поместий находилось под г. Заинском. Ныне здесь расположен крупный аэропорт Бегишево.

По преданиям старожилов Татарского Байтугана, один из внуков Бегиша, брат Резяба – Биккол. Потомство Биккола (Биккол населе) и поныне живет в Байтугане. Здесь проводим родословную Салаховых, проживающих в Байтугане: 1. Бигеш – 2. Бикбулат – 3. Пщибий – 4. Крымсарай – 5. Урка – 6. Юсуф – 7. Биккол – 8. Саляхутдин – 9. Афзалетдин – 10. Мухтар – Исьагыйль. Также от 8. Саляхутдина идет параллельная ветвь 9. Ризатдин – 10. Билал – 11. Равиль.

⁴⁰ Ахметзянов М. И. Татарские родословные. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – С. 120.

2. **Гора Караул тау, или Сторожевая.** Расположена в 5 км к северу от с. Татарский Байтуган. От горы Сторожевой в сторону с. Ерилкино идет узкая старинная конная дорога, называемая Чатра (Юлы). Слово «чатра» произошло от искаженного «шатер». На Сторожевой горе стояла шатровая башня казаков-сторожей, отсюда и название дороги.

3. **Чатра родник (Чатра елгасы)** – приток реки Сок в окрестностях с. Старое Ермаково. Несомненно, Байтуганская дорога Чатра юлы и Староермаковский родник (Чатра чишмясе) своими названиями обязаны служилым татарам – сторожам, которые в этих местах вели сторожевую службу, и посты их стояли на шатровых башнях⁴¹.

4. **Торым тау.** Расположена на юго-западной стороне с. Новое Усманово у реки Сок. По преданиям старожилов этого села, на этой горе стоял наблюдатель и следил за окружающей местностью. Гора Торым тау соединяется с горой Караул тау старинной лесной дорогой под названием Оч ойляр юлы (Чиллэр юлы) – «Дорога трех домов»⁴².

5. **«Оч ойляр юлы» – «Дорога трех домов».** Это название также имеет глубокие исторические корни. Служилые казаки свои деревни основывали в диких, безлюдных местах, в окружении агрессивных степных кочевников. Чтобы себя обезопасить от набегов кочевников, строили большие дворы с прочными дубовыми стенами (заборами), которые на ночь закрывались такими же воротами с засовами и винтовыми (богау) замками. Во дворе строили все необходимые хозяйственные и жилые помещения. Там же находился журавельный колодец или протекал небольшой родничок. В этом же дворе находились несколько домов – 3–5, и в каждом доме проживало большое семейство – 10–12 человек. Поэтому это селение и называлось трехдомным – оч ойлар. В русской официальной документационной терминологии жителей такой деревни называли однодворцами.

⁴¹ Исхаков Д. М. Из истории села Старое Ермаково Клявлинского района Самарской области // Из истории Альметьевского региона. Вып. 1. – Альметьевск: Татполиграф, 1999. – С. 23.

⁴² Татарское народное творчество: предания и легенды. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. – С. 199–200.

6. Беглыйлар чишмэсе (родник беглых). Он протекает в 2 км к северу от горы (вдоль горы). Караул тау – правый приток р. Байтуганки. Своим названием этот родник обязан бегству крестьян в Башкирию от своих притеснителей.

По мере развития крепостной зависимости во второй половине XVII и в течение XVIII вв. положение помещичьих крестьян становится все более тяжелым. Крестьяне не имели права жаловаться на свою тяжелую жизнь властям, любая попытка недовольства наказывалась кнутом. Дармовая работа (барщина) помещику, рекруты, гоньба почты, малоземелье – доводили людей до крайней нищеты. К тому же татарское и другое нерусское население подвергалось насильственному крещению. Все это заставляло крестьян бежать «куда глаза глядят», на свободные башкирские земли.

С одной стороны, бегство крестьян в Заволжье было выгодно для государства – правительство ставило задачу быстрее освоения в сельскохозяйственном отношении богатейшего природными ресурсами края. Но, с другой стороны, помещики лишались своих работников и некому становилось работать в поместьях. Поэтому правительство в угоду помещикам было вынуждено обратиться к местным властям (служилым татарам – сторожам) с требованием выявить беглых людей из крестьян, в том числе татар, мордву..., сбежавших от своих помещиков и властей: «распрашивать накрепко, где кто наперед того и за кем жили, отсылать в прежние их места, велеть им в прежних местах жить и государственное всякое тягло платить, посадским людям в посад, а татарам, мордве ясак государев платить по-прежнему сполна... чтоб за великим государем пустых дворов нигде не было»⁴³.

Местность «Родник беглых» была в свое время местом сбора беглых крестьян, от чего и пошло ее название. Переулок «Котылдык» – небольшая улица в Татарском Байтугане, у горы Бегиша.

Служилые татары испытывали острый недостаток в рабочих руках, поэтому указ правительства о поимке и возвращении беглых

⁴³ Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – С. 86.

крестьян на прежние места жительства не выполнялся. Сбежавших крестьян вылавливали, оставляли у себя и поселяли отдельными поселками в глухих лесах, подальше от глаз правительственных чиновников. Так появилось название переулка «Котылдык» – т. е. «Спаслись, убегли».

7. Улица Казанская, или Чабе. Расположена под горой Бегиш. К ней примыкает переулок Котылдык. Бедные, без средств к существованию беглые крестьяне вынуждены были строить свои жилища из ивовых и орешниковых плетней, мазали глиной, хотя строевой лес находился под боком. Плетневые постройки (плетень) – по татарски чабе, читэн. Название Казанской улицы указывает на то, что беглые были родом из Казанского уезда.

Характерно, что в 1717–1724 гг. в наших краях была проведена Первая перепись (ревизия) податного населения. Однако категория беглых податных крестьян, живших совместно со сторожевыми людьми, не указывается. Видимо, это было связано с тем, что они шли как бы тайно, против указа властей. Лишь указом от 2 февраля 1736 г. было разрешено зачислять в казаки беглых людей, всевозможных «сходцев», скопившихся в немалом количестве в разных местах нашего края.

Служилые татары, ведущие сторожевую службу на реке Сок, к податному сословию не относились, поэтому их деревни в ревизских сказках 1-й ревизии не указаны. В 1744–1748 гг. была проведена 2-я ревизия податного населения. В это время в деревне Ермаково Надыровой волости Уфимского уезда Казанской дороги насчитывалось 24 двора, в которых проживало 129 человек мужского пола. С этого времени как служилые татары, так и беглые крестьяне, живущие в их селениях, стали принадлежать казне и их называют уже государственными крестьянами. Переписи (ревизии) населения в России проводились регулярно, начиная с 1721 г. с интервалом в 15–20 лет: I – 1721 г., II – 1744 г., III – 1762 г., IV – 1780 г., V – 1780–1789 гг., VI – 1811 г., VII – 1815 г., VIII – 1834 г., IX – 1849 г., X – 1856 г.

Глава XI

ПЕТР I – ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР РОССИИ

В 1689 г. на русский престол сел царь Петр I (1672–1725), получивший в 1721 г. титул императора Российского государства. Петр I стремился вывести страну из состояния экономической отсталости и повел напряженную борьбу за выход на побережье морей. Для достижения этих целей молодой император провел ряд важнейших преобразований. Начал реформу государственного управления – создал Сенат, коллегии, прокуратуру, церковь была подчинена государству. При царствовании Петра I были построены мануфактуры, каналы, пристани, верфи, была основана в 1703 г. вторая столица России – г. Петербург. В заграничных походах император лично возглавлял армию. Реформы Петра I проводились жестокими методами путем крайнего напряжения материальных и людских сил, угнетения народных масс, что повлекло серию народных восстаний.

Экономические изменения начинаются в нашем регионе. «От города от Самары 90 верст озеро, а в нем емлют серу горячую»⁴⁴. Известно, что серу добывали здесь еще в конце XVI в. После строительства Сергиевской крепости ранее существовавшие кустарные серные разработки были объединены в серный завод. На жительство около серного завода было переведено 215 служилых людей и 508 семей

⁴⁴ Титов И. И. Во глубине России: очерки истории села Алакаевка. – 2-е изд., доп. и перераб. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. – С. 7.

ясачных крестьян. Кроме того, после Полтавской битвы 1709 г. на серном заводе работали 305 пленных шведов. Завод проработал до 1720 г.

По имеющимся сведениям, уже с конца XVI в., в самом начале колонизации русскими Поволжья, с берегов реки Сока в Москву возили бочками нефть под названием «Казанская черная» и использовали ее для приготовления «военных припасов»⁴⁵. Месторождение нефти находилось у истоков речки Байтуганки – правого притока Сока. В первом номере петровской газеты «Ведомости» за январь 1703 г. сообщалось, что «на реке Сок нашли много нефти и медной руды», что от находок этих «чают быть немалую прибыль Московскому государству»⁴⁶.

Местные крестьяне – в то время служилые татары, мордва и чуваша использовали эту нефть в различных целях: смешивая с молоком, готовили из нее лекарство, «во время колотья, или когда болит живот», также они употребляли нефть вместо дегтя для смазки колес у телег. «Окольные мордва и чуваша, собрав жидкую материю, пьют от живота и чувствуют от нее в животных скорбях облегчение».

С 1708 г. в России были учреждены губернии, в том числе громадная по территории Казанская. Но она оказалась практически неуправляемой, и поэтому в 1715 г. из состава Казанской губернии была выделена Нижегородская, а в 1717-м – Астраханская. Крепость Самара в 1708–1719 гг. входила в Казанскую, а в 1719–1745 гг. – в Астраханскую губернию. В 1719 г. из состава Казанской губернии выделилось особое административно-территориальное образование – Уфимская провинция – вместо одноименного воеводства. Населенные пункты служилых татар, расположенные вдоль рек Большой Черемшан и Сок, оказались на территории Уфимской провинции (уезда). А сами служилые подчинялись уфимским воеводам.

⁴⁵ Самарский краевед. Самара: Куйбышевское книжное изд-во, 1990. – С. 312–323.

⁴⁶ Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Т. 1. Раздел: Черемшан – Сок. СПб.: Императорская Академия Наук, 1776. – С. 135–152.

Петр I раздавал громадные земельные участки дворянам и служилым людям навечно. Татарские и башкирские феодалы, принявшие крещение, а также отличившиеся в службе царской администрации и войнах, освобождались от налогов и получали другие льготы, в землевладении пользовались привилегиями наравне с русскими дворянами. Упомянутый в главе X князь Бегиш, происходивший из древнего рода татарских мурз, владел несколькими поместьями на территории нашего края, в том числе и в Байтугане.

За полученные от правительства поместья служилые казаки, их старшины обязаны были верно служить русским царям и впредь. В одной из инструкций к Указу Правительствующего сената говорится, что переселенцы, «будучи служилыми людьми – драгунами, солдатами, копейщиками, рейтерами и городовыми дворянами, имели поместные земли по окладам и будучи избавлены от податей, обязаны... конную и пешую службу исполнять и пограничные места, как свои жилища, от неприятельских набегов охранять»⁴⁷. Эта инструкция была обязательной для исполнения служилыми татарами, жившими и на берегах Сока.

В период строительства Закамской черты на охрану крепостей и близлежащих форпостов в Закамье было переведено значительное количество служилых татар в качестве сторожей-казаков, которые несли так называемую городовую (пограничную) службу. Во главе отрядов казаков стояли татарские старшины и сотники, среди которых были потомственные дворяне, по происхождению из татарских мурз и князей. Некоторые из них, как например, Туйкилде, по происхождению были из татар-мишарей Правобрежной стороны Волги, еще со времен Казанского ханства предки их были крупными землевладельцами, которых называли тогда тарханами (рис. 6).

⁴⁷ Титов И. И. Во глубине России: очерки истории села Алакаевка. – 2-е изд., доп. и перераб. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. – С. 7.

Поколение	Год рождения	I	II	III			IV
				Амин	Амирхан	Адильхан	
15	1830						
14	1800		Рафик				
13	1770		Юзай				
12	1740		Бикбай				
11	1710	Кунакбай	Колмай	Чаука			Алтынбех
10	1680	Аит мулла	Уразлы				Ярмак
9	1650	Бикмухамет (мулла)	Байбуре				Дурмат
8	1620						Мамат
7	1590						
6	1560						
5	1530						
4	1500						
3	1470						
2	1440						
1	1410						

Рис. 6. Родословная старшины Надира Уразметова (начало)
(рис. А. Х. Бадртдинова)

Примечание:

Графа № 1. Кунакбай упоминается как житель села Старое Ермаково. Он был родом из Башкирии (история С. С. Ермакова).

Графа № 2. Бикбай Кулмеев – житель села Старое Усманово (ЦГАДА СССР).

Графа № 3. Чаука Уразметов и его сыновья (там же) в числе жителей села Камышлы.

Графа № 4. Алтанбек Ермаков – в числе жителей Байтугана.

V	VI	VII	VIII	IX
Кутлукадам				
Исмагыйль		Искандар		
Мунасип (кантон. нач.)		Муслим (мулла)		
Юсуф (старшина)	Сагит	Муксин (мулла)	Габдурашит	
Надир (старшина)	Саит	Иштиряк (мулла)	Аит →	Тимербулат
Уразмат				
Тотыш				
Туйбакты (старшина)				
Туйкилде				
Шаймухамет				
Габдурахман				
Габдулла				
Хусаин (тархан)				
Асылхужа (тархан)				
Мишак				

Рис. 6. Родословная старшины Надира Уразметова (окончание)
 (рис. А. Х. Бадртдинова)

Примечание: Впервые родословная Надира Уразметова была опубликована в издаваемой татарским муллой журнале «Шура» (Восток) в № 5 за 1914 год.

Источник: Марсель Ахметзянов. Татарские родословные. Казань, 1995. С. 118–120.

Дальний предок Туйкилде по имени Хусаин и его родной брат Хасан в 1514 и 1527 гг. получают от казанских ханов Мухаммед-Эмина и Сафа Гирея ярлыки на тарханство и становятся крупными дворянами-землевладельцами. По преданиям, сохранившимся у староермаковцев, Туйкилде и его сын имели многочисленные поместья, скот, хозяйственные постройки. Сыновья и внуки тархана Туйкилде впоследствии владения своих предков приумножили, на их землях и были основаны деревни современного Камышлинского района. Эти земли и леса назывались тарханскими.

Просим уважаемого читателя тщательно изучить приведенную выше родословную, она поможет лучше понять излагаемый в дальнейшем материал (рис. 6).

Глава XII

БАШКИРСКИЕ ВОССТАНИЯ В РЕГИОНЕ

На территории Западной Башкирии, со времен покорения Казани (1552 г.) и до 1773 г. – включая мятеж крестьян под руководством Е. И. Пугачева, произошло около десяти крупных волнений крестьянских масс, изнуренных тяжелым гнетом помещиков и дворян. За эти годы отмечали восстания в 1584, 1662, 1664, 1677, 1681, 1704–1711, 1717, 1735–1740, 1755 гг. За этот период население Западной Башкирии многократно увеличилось за счет переселения, перевода крестьян из западных малоземельных, но перенаселенных губерний России. Царская администрация Башкирии была серьезно озабочена массовым переселением крестьян, которые уже начали создавать очень опасную для властей ситуацию.

Уже в 1730 г. статский советник И. К. Кириллов в своей записке, представленной правительству, с тревогой писал, что «народ сей время от времени непрестанно умножается и растет, так это через 20 прошедших лет не было прямых башкирцев больше 35 тысяч, а ныне с беглецами стало более 100 тысяч, а именно: казанские, симбирские и прочих уездов ясачные татары большая половина в башкиры перешли. К тому же и прочие иноверцы мордва, чуваша, черемисы и вотяки (удмурты) целыми семьями и деревнями с ясаков туда перешли»⁴⁸.

⁴⁸ ЦГАДА СССР. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 3793. Сказки о тептярях и бобылях, служилых мещеряках и татарах, ясачных татарах ... Ново-Московской дороги. 1762–1766 гг.

Привилегированное положение Башкирии, избыток плодородной земли и лесов, богатых дичью, пушными зверями, рыбные ловли, бортное пчеловодство, а главное, очень низкая ставка налогов на коренное население – все это издавна привлекало обездоленных крестьян западных губерний России. Особенно часты и значительны по своему составу были переселения татар из Мещерского края и Казанского уезда. Как отмечали историки, на прежних местах жительства татар почти не оставалось селений, а на их местах поселялись беглые русские крестьяне.

В исторической литературе народные волнения принято называть башкирскими восстаниями. Однако это название обязано только территории – Башкирии, где проживало уже большинство небашкирского населения. Об этом пишет историк Иосиф Дебу: «Татары, по завоевании русскими Казани, обратили особенное внимание на Башкирию, куда уходили толпами. Пополняя численность башкир и отличаясь большим сравнительно развитием, они еще сильнее закалили в них ненависть к русским. В течение 50–60 лет башкиры сформировались совершенно на магометанский лад и нередко руководимы были во время своих восстаний татарскими муллами».

Башкирские восстания возникали из-за злоупотреблений местных чиновников, которые занимались взяточничеством при взимании налогов, в верстании в рекруты, отбирали у крестьян последнюю лошадь. Восстания подавлялись жестокими методами: у восставших отбирали в заложники детей и жен, били розгами и сажали в тюрьмы.

После подавления восстания 1717 г. было казнено и избито 17 тысяч человек, 9 тысяч роздано помещикам, выслано в каторгу 3 тысячи, сожжено 696 селений. Особую ненависть царских властей вызывало татарское население. В 1735 г. в своей записке Сенату сановник И. К. Кириллов с откровенным цинизмом предлагал направлять башкир и татар на службу: «... Хотя по малу напряжены будут, однако же которые время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют, тот и во все не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Швецкой и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войско в первых на пропажу послали, вменяя их в службу».

Народы Поволжья – татары, мордва и чуваша принимали активное участие в крестьянской войне под руководством С. Т. Разина. Но в то же время служилая знать татарского населения теперь находилась на стороне русских правительственных войск. После разгрома войск Степана Разина под Симбирском в 1670 г. служилые татары используются в качестве карательной силы против взбунтовавшихся татар-крестьян. Примечательно, что в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг., в котором принимала активное участие беднейшая прослойка татарских крестьян, в качестве карателей участвовали служилые татары, тарханы и тептяри. Так правительство карало татар руками татар, что способствовало политике царизма «разделять и властвовать» на колонизованных территориях.

Служилые татары наряду с русскими участвовали в строительстве крепостей и в охране их. В 1663 г. была построена крепость Пенза, в 1683-м – Сызрань, в 1638-м – Симбирск.

Петр I умело натравливал одни народы на другие, сеял рознь и внутри народа – противопоставляя одно сословие другому. По его указанию казанский и астраханский воеводы заключили соглашение с калмыцким ханом Аюпом, по которому калмыки вступили в подданство России. Им разрешалось ночевать на башкирских землях. За эту услугу Аюп-хан в 1705–1708 гг. подавил астраханское и башкирское восстания. Чтобы не допустить враждебных действий, башкирский царь дал им грамоту, разрешающую пользоваться своими же землями «как пользовались их отцы и деды по старинным ясашным книгам». Татары, башкиры, калмыки, принявшие христианство, освобождались от налогов и пользовались другими льготами, не принявшие христианство обязаны были нести двойную нагрузку по налогообложению. Крестьяне платили налог на окна, трубы, двери, бани, сбрую, сани, погреба, дрова и на дубовые гробы.

Глава XIII

ОБРАЗОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Еще со времен Петра I Россия стала проявлять большой интерес к природным богатствам Казахстана и рынкам Средней Азии. С этой целью по заданию Сената видный русский ученый-географ и экономист И. К. Кириллов разработал обстоятельный проект-обоснование специальной экспедиции, в котором он подробно описал казахстанские и каракалпакские земли: природные условия, полезные ископаемые, торговые пути. Центральным пунктом проекта было основание в устье реки Орь нового города-крепости и цепи укреплений по Яику, Сакмаре и Самаре, которые составили бы пограничную линию. Это прочно закрепило бы Россию на юго-восточных рубежах и открыло пути в Среднюю Азию и даже далекую Индию. Будущему городу на реке Орь было дано название – Оренбург («бург» – от немецкого – «город»).

1 мая 1734 г. Сенат утверждает проект Оренбургской экспедиции и назначает И. К. Кириллова начальником. В короткий срок Кириллов сформировал экспедицию численностью около 200 человек ученых и специалистов по различным отраслям и военный отряд из 2 500 человек для охраны и строительства крепостей. Военная охрана в основном состояла из местных служилых татар гарнизонов Закамской черты. В составе отрядов оренбургской экспедиции принимали деятельное участие тептяри и сторожа Сокского форпоста во главе с Надиром Уразметовым (1711–1759).

Надир Уразметов приходился праправнуком тархану Туйкилде (см. родословную на рис. 6), его родственники проживали в Байтугане

и Камышле. В Байтугане проживало семейство тархана Ярмухаммеда, а в Камышле – Уразмухаммеда.

Надир Уразметов уже с молодых лет был смелым и инициативным, предприимчивым человеком. В 1729 г. Надир обращается в Сенат с просьбой оказать ему помощь в отражении набегов калмыков, каракалпаков и киргизов на рубежи России. В своем письме он просит дать ему «барабан, знамя и оружие», а также присвоить звание атамана. А собрать войско для этой цели намеревается из числа служилых татар, дислоцированных в Уфимском и Казанском уездах. В том же году Надир в своем другом письме в Сенат просит разрешение разработать нефтяные месторождения на реках Байтуганке и Камышлинке и перегонять ее на осветительный керосин. Получив разрешение, он приступает к делу. Однако частые набеги кочевников на сокские форпосты и начавшееся в 1735 г. башкирское восстание помешали осуществить Надиру свои замыслы. Вскоре он во главе местной казачьей сотни служилых татар отправляется в распоряжение начальника Оренбургской экспедиции Кириллова, где пребывал до 1740 г., пока не построили крепости и не подавили народное восстание.

Учитывая заслуги в подавлении башкирского восстания тептярей и служилых людей, Кириллов в 1734 г. проводит их перепись, о которой говорил: «Велено переселенцев из русских и инородцев, которые живут на башкирских землях из найма или по найму, по записям или без записей, но с платою особого тептярского оклада, переписать: кто они, откуда, какой веры, на чьих землях и когда поселились». Перепись припущенников получила название Тептярской книги. Закончив перепись, Кириллов обращается к властям с предложением: «А тептярям в покупке земель позволение дать». Как уже мы знаем, Соборным уложением 1649 г. было запрещено продавать башкирские земли. Поэтому до 1736 г. на берегах Сока тептярей-арендаторов земли еще не проживало. Здесь были лишь служилые татары, которые жили на землях местных тарханов.

Весной 1735 г. из Уфы, которая стала опорной базой, экспедиция И. К. Кириллова отправляется к устью реки Орь и при владении ее к реке Яик (Урал) закладывает небольшую крепость – Оренбург. Осе-

ную 1736 г. были заложены крепости по Яику, Самаре и Сакмаре, которые должны были защищать новоприсоединенные земли от набегов степных кочевников.

В 1737 г., после смерти Кириллова, начальником экспедиции был назначен В. Н. Татищев (1686–1750), основатель г. Екатеринбурга (Свердловска). В 1738 г. Татищев для калмыков основал г. Ставрополь на Волге и предложил перенести Оренбург на новое место, на 150 верст ниже по течению Яика. Старое место было слишком уже близко от кочевавших здесь орд. Прежний Оренбург стал Орской крепостью. В 1743 г., уже при начальнике экспедиции И. И. Неклюеве, был заложен на современном месте Оренбург и в 1744 г. создана Оренбургская губерния.

Если посмотреть на карту Приуралья, территория Оренбургской губернии, как кинжал, вклинивается в земли Башкирии и современного Казахстана. Оренбургская губерния была выделена из состава Казанской губернии и граница между ними проходила по реке Большой Черемшан и доходила до Заинска и Мензелинска. В состав новой губернии вошли левобережная сторона Волги, почти весь Казахстан, а также Башкирия и Челябинская области.

Деятельность Оренбургской экспедиции, присутствие здесь достаточно большого военного отряда вызвали беспокойство и тревогу местного «башкирского» населения. Они опасались проникновения и закрепления здесь царской администрации, российского дворянства и купечества, что привело бы к отторжению лучших башкирских земель, богатых лесами, пастбищами, рудами и минералами. В ответ на деятельность экспедиции и закладку Оренбурга началось башкирское восстание, продолжавшееся с перерывами с 1735 по 1740 гг. Это восстание также было жестоко подавлено. На подавление восстания было брошено 6 000 человек с артиллерией.

Глава XIV

ТЕПТЯРСКИЕ СЕЛЕНИЯ НА БЕРЕГАХ СОКА

События, связанные с созданием Оренбургской губернии и подавлением башкирского восстания, способствовали возникновению новых селений на территории современного Камышлинского и других районов северо-восточной части Самарской области. Новые селения появляются также в юго-восточной части Татарстана, в Башкортостане и в Оренбургской области. До учреждения Оренбургской губернии деревни сокских татар входили в состав Мензелинского уезда Уфимской провинции. С 1744 г. Уфимская провинция вошла в состав новой губернии. Но до 1744 г. на башкирских владениях произошли важные исторические события, которые и привели к ускоренному заселению нашего края новыми переселенцами.

Башкирское восстание 1735–1740 гг. изменило поземельные права владения наделами башкир. В отместку башкирам 2 февраля 1736 г. указом Сената было отменено действие Соборного уложения 1649 г. о запрете продажи и покупки вотчинных земель. Вслед за этим было повелено отобрать земли от бунтовавших башкир-вотчинников, а мещерякам (тептярям), не участвовавшим в бунте и действовавшим заодно с русскими, в награду за то раздать в вечное и безоборочное владение. Одновременно тептяри, ранее платившие башкирам-вотчинникам арендную плату за землю, были избавлены от этого. Много башкирских земель было решено раздать местным дворянам, офицерам и служилым мещерякам. Поскольку на сокских берегах тогда еще тептяри не проживали, то значительные площади самых лучших земель оказались во владении Надира Уразметова и его родственников.

Как мы уже писали выше, Надир в составе войск Оренбургской экспедиции участвует в подавлении башкирского бунта. Он получает чин старшины и наделяется многими поместьями на реках Сок, Кинель, Ик. Не довольствуясь «даром» властей, местная татарская знать допускает и самовольные захваты земли башкир, независимо от того, участвовали или не участвовали их хозяева в бунте: «Земли эти бунтовщичьими признаваемы были такие, какие им (мещерякам) нравились и какими они владеть хотели»⁴⁹.

В одном из народных преданий в наивных тонах оправдывается захват башкирских земель нашим «героем» Надиром Уразметовым: «...в старину, в каком-то году вокруг Камышлы была война – сражались войска. Во время боя был тяжело ранен какой-то большой начальник – генерал и оставлен в Камышлах. И Надир из Камышлов, со своим товарищем (сослуживцем) Жанкабиром из деревни Кичуй на реке Шешминке (служилые татары сокских форпостов были в составе войск Кичуйского гарнизона), спасли этого генерала. Надир с товарищем сделали носилки из камыша и вынесли из боя в тыл раненного генерала и потом его увезли. Генерал выздоровел, вернулся в Камышлы, разыскал Надира и предложил в дар за спасение денег и золота, сколько тот пожелает. Тогда Надир сказал, что, получив золото, богатым станет только он сам, а для народа ничего полезного не будет. Он отказался от золота и попросил у генерала землю и льготы для населения. Потому ему и дали земли в радиусе 50 верст вокруг Камышлов и мандат-удостоверение, в котором говорилось о предоставлении льгот жителям, проживающим в подчинении Надира в с. Камышлы. Впоследствии это удостоверение было утеряно и в 1847 г. льготы были отменены».

По другому преданию, Надир Уразметов получил поместья (в радиусе 50 верст), расположенные в окрестностях нынешних Альметьевска, Лениногорска, Азнакаева, Заинска, Сарманова, и основал два тептярских селения – верхнее Ермаково (ныне с. Байтуган) и Ниж-

⁴⁹ Кулбахтин Н. М. Грамоты русских царей башкирам. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 121–127.

нее Ермаково (ныне Ст. Ермаково). Чтобы не путаться в названиях этих селений, Верхнее Ермаково имело второе название – Утар Елга («Поместье у реки»). Утар Елга – речка, левый приток Сока, протекает на западной стороне с. Рус. Байтуган и называется – Ермак башы («баш» – начало, исток реки). Село Нижнее Ермаково также имело второе название – Липовая гора. Старшина Ярмухаммед основывает еще третье тептярское селение на реке Ик – Ярмекеево (Белебеевский уезд Башкирии). Что касается семьи Уразметовых, то они поселяют тептярей в Камышлу, основывают селение тептярское на реке Кинель – ныне с. Алькино Похвистневского района. В этом селении и поныне, среди жителей можно встретить фамилию Уразметовы – это потомки старшины Уразмухаммеда.

В 1745 г. в Уфимской провинции происходит образование новых волостей вместо ранее существовавших башкирских, которые были построены по родоплеменному признаку. В Мензелинском уезде выделяется новая волость, где волостным старшиной назначается Надир Уразметов – Надыровская. Надир Уразметов со своей семьей переселяется в новый волостной центр – Новое Надырово (ныне – Альметьевский район Татарстана). Территория нынешнего Камышлинского района под названием «Камышлинские дачи» вошла также в состав Надыровской волости. Таким образом, в 1745 г. на территории Камышлинского района официально оформляется новая административно-территориальная единица в составе Надыровой волости – Камышлинские дачи. Слово «дача» происходит от слова «дать», т. е. выделить новым владельцам – потомкам старинного рода тарханов. Поэтому и земли здесь назывались тарханные.

Примечательно, что с. Алькино также имело старое название – Тарханка. Это подтверждается следующим событием. В Татарском Байтугане жил человек, Хуснуллин Минахмет, который, будучи родом из с. Алькино, в голод 1921 г. еще мальчиком был взят на воспитание своими родственниками в с. Байтуган. Байтуганцы присвоили ему одновременно два прозвища – Алькин Минахмет и Тархан Минахмет. Прозвище «Алькин» указывало на происхождение его из с. Алькино. Поскольку это село было основано на землях тархана, то второе на-

звание оно имело Тарханка. Так прикрепилось прозвище «Тархан» жителю Байтугана Минахмету Хуснуллину. Об этом он рассказал авторам данной монографии.

Приведем, пользуясь случаем, еще один пример.

Татарское население нынешней Камышлы имеет общее для всех определение – Чаукалар, которое в переводе на русский язык означает «галки» («галчата»). Как оно возникло, можно установить по документу. В «Сказках о тептярях... Новомосковской дороги Уфимского уезда» 1762–1766 гг. есть сведения, подтверждающие, что в деревне Камышлы Надыровой волости, расположенной на реке Камышле, проживали «...Зявка Уразметов 57 лет, у него жена Гайша 45 лет, взята той же волости деревни Камышлы у татарина Бигатара Кутлеметева дочь, у него дети Амин 21 года, Амерхан 19 лет, Адильхан 17 лет» и др. В данном случае имя главы семьи Уразметовых «Зявка» произошло от татарского «Чаука». Присвоение имен животного происхождения было характерно всем народам того времени: Арслан – Лев (Арсланов, Львов), Чаука – Галка (Галкин), Чепчиков (тат. «чыпчык» – воробей) – Воробьев и т. д. Так камышлинских татар стали называть «Чаукалар» («галки», «галчата»).

Глава XV

ДЕРЕВНИ КАЗЕННЫХ КРЕСТЬЯН НА РЕКЕ СОК

С созданием Оренбургской губернии возникла необходимость строительства новой дороги, соединяющей Оренбург через Казань с Москвой. Эта дорога была построена (профилирована) в 1745 г. и получила название Ново-Московской. Она проходила в пределах Бугульминско-Белебеевской возвышенности из Бугульмы на Сок-Кармалу (ныне – Северное), далее на Бугуруслан, Бузулук и Оренбург. К 1747 г. вдоль этой дороги были поселены государственные крестьяне и возникло 57 татарских деревень. Появились слободы – Бугульминская (1745), Бугурусланская (1748), деревня Балаево, Старое Усманово, ряд Чувашских селений – Семеново (Семенкино), Байтуган-баш (Ерилкино). Отдельными улицами поселялись государственные крестьяне в тептярских деревнях – Камышле, Байтугане, Нижнем Ермаково. Правительство рассчитывало использовать их для организации почтовой связи и развития хлебопашества в этом, тогда еще слабо освоенном районе.

Историк И. Жуковский писал: «Ясашные, или чемоданные, татары, в облегчение башкирцев и мещеряков, переведены на Ново-Московскую дорогу и отправляли почтовую гоньбу по оной. Ясачные татары начали отправлять почтовую гоньбу безденежно, взамен чего освобождены от рекрутской повинности. Они имеют оседлость в Оренбургском, Бугурусланском, Бузулукском и Белебеевском уездах». В данном случае чемоданными называли татар, которые обслуживали ямские (почтовые) станции, служили ямщиками (ямская гоньба).

В 1740–1750 гг. XVIII столетия царизм широко проводил насильственную христианизацию нерусского населения Среднего

Поволжья – татар, чувашей, мордвы. Вследствие этого миграция из данного региона в Оренбургский край еще более усилилась. В Бугурусланском уезде возникли селения новокрещеных татар, чувашей и мордвы. Многие крестьяне поселялись самовольно. Переводились новокрещеные татары и правительством. Им давались самые лучшие земли, отобранные в свое время у башкир и переданные местным татарским тарханам.

Христианизация нерусских народов проводилась жесткими методами, о чем рассказывает следующий документ. В 1744 г. в челобитной, адресованной императрице Елизавете Петровне, мордовские старосты Терющевской волости Нижегородского уезда от имени «всей мордвы» писали, что «в прошлом 1743 году неведомо с какого случая в Терюшевскую волость... епископ Нижегородский с командою с протопопами и попами и многолюдством солдат прибыв... принуждали к восприятию веры греческого исповедания и держали по многу числу под крепким караулом в кандалах и колодках и были мучительно, смертно, привязав к столбам... и в купель окунали связанных и кресты надевали на связанных же, и кладбища и молебные анбары все пожгли... И ныне той их волости многие мордва, нехотя принять веры греческого исповедания, оставя дома свои, разбежались и живут в лесах, а протчие где и неведомо...».

Бежавшие от насильственного крещения, но оформившись официально крещенными, поселялись на землях тарханов. Поскольку по канонам мусульманской веры татарам-феодалам запрещалось припускать (содержать) в неволе своих сородичей-мусульман, то тарханы свои земли продавали прибежавшим крестьянам. Так было основано нынешнее с. Старое Усманово. Татарский старшина по имени Усман, происходивший из татар-мишарей Пензенской губернии, официально оформив себя и прибывших с ним крестьян, принявшими христианство, купил землю у старшины Надира Уразметова и поселил на ней крестьян. Деревня была названа Мэтеби (Матвеевской) по имени Усмана – Матвея в крещении. Название деревни Мэтеби сохранилось в памяти народа до сего времени, но в официальных документах это село назвалось также «деревня Усманова на Соке реке, речке Матвей

тож, Надир Аул-Усманова». Когда образовалось новое селение на р. Сок, Надир-Аул стал именоваться Старым Усмановым.

В Балыклу переселились обедневшие татарские офицерские чины, которым за принятие христианства выделили здесь землю. Таковыми были Енгалычевы (Ангальшевы), Давыдовы (Даут) и др. По имени последнего деревня стала называться Давыткина Балыкла.

В период царствования Екатерины II, немки по происхождению, в 1778 г. в Оренбурге было открыто Духовное управление мусульман (ДУМ), за что она в народе уважительно называлась «Эби-патша» – т. е. «Бабушка-царица». Эта образованная и умная женщина поняла, что нельзя покорять народы насильственным обращением в христианство. С этого времени, бывшие новокрещенные татары полностью вернулись в свою, мусульманскую веру.

Среди чувашей сохранилась небольшая прослойка населения, которая отказалась принять христианство и продолжала оставаться в язычестве. Места молений чувашей-язычников, или идолопоклонников, назывались киреметью. Чувашские киремети сохранились в Ерилкине (овраг «Киремет твайки»), Чувашском Байтугане – березовая роща на северной стороне села. Первоначально в Байтугане чувашаи поселились на северном конце с. Русский Байтуган отдельной деревушкой от здешних тептярей. Примечательно, что к концу XIX в. чувашаи Байтугана переселились на новое место – на правый берег Сока, но своих умерших родственников до 1960 г. продолжали хоронить на кладбище с. Русский Байтуган.

Следует отметить, что современные селения сложились из нескольких ранее существовавших деревень. Например, в с. Старое Ермаково в памяти народа сохранилось название мишарской деревни Липовая Гора – мишар очы (мишарская сторона села), Котлый очы. В Новом Усманово различаются Иске Аул (Емангулова) и Яна Аул (Якшигулово). Емангулово – от слова «яман» – плохой, недобрый, а «гул», «кул», «гол» – роща, местность. Якшигулово – «якши» – хороший, добрый, богатый. В Иски аул – Ямангулове поселились государственные крестьяне, а в Якшигулове – тептяри. В целом деревня стала называться Новое Усманово, так как была основана на землях старшины Усмана,

который выкупил их у татарского старшины Надира Уразметова. Поэтому официально деревня называлась Надир Аул-Усманова. Но это произошло значительно позже, после 1789 г. Некоторые местные краеведы склонны считать, что Новое Усманово основано переселенцами из Старого Усманова, Новое Ермаково – из Старого Ермаково. Но, по мнению авторов этой монографии, это не так. Конечно, переселения из старых в новые селения были. Но это было в более поздний период.

Первоначально, в период основания новых селений население приходило из разных мест. Это подтверждается и диалектическими особенностями языка. Например, говор (акцент) староермаковцев отличается от говора новоермаковцев, староусмановцев – от говора новоусмановцев. Считаем, что такое суждение произошло от того, что названия этих деревень одинаковы. Но следует помнить, эти новые деревни образовались на владениях одного и того же человека. Поэтому они и имеют схожие названия. Основанию того или иного селения предшествуют определенные события, которые и принуждают людей покинуть свои старые селения и основать новые.

К 1789 г. в Камышкинских дачах проживало всего 1 998 человек обоюбого пола. Из них ясашные, т. е. государственные, крестьяне составляли 55 %, или 1 101 человек. Тептяри составляли 36 %, или 717 человек, а служилые татары – 9 %, соответственно 180 человек. По этническому составу татар было 1 505 человек (75 %), чувашаи составляли 24 %, т. е. 483 человека (табл. 1).

Чуваши были представлены как в составе служилых татар, так и среди тептярей. По воспоминаниям ермаковца Зия Ярмаки, «в окрестностях деревни находилось озеро Литоха, по имени одного из чувашей. Литох жил здесь с семьей и принял ислам. Его дети уже стали татарами». В чувашском Байтугане была распространена фамилия Полтаевы, в Старом Усманово – Балтаевы, в Бакаеве – Мехлюковы. Чувашскими являются и названия некоторых гор и речек. Например, речка Акана, село Бакаево, имеют названия чувашского происхождения – Аканей, Лакай – имена чувашей до принятия ими христианства. Хотя сами бакаевцы склонны считать, что имя Акана произошло от татарского «Ак анна», т. е. «Седая мать, женщина», а Бакай – от татарского имени «Бакый».

Таблица 1

Численность населения по данным V ревизии (1789 г.)

№	Населенные места	Сословный и этнический состав	Население			
			Дворов	Всего	Мужчин	Женщин
1	Верхнее Ермаково – Утар Елга	Тептяри	23	149	69	80
		Ямские тептяри	4	15	9	6
		Новокрещенные чувашаи	48	257	125	132
2	Верхнее Ермаково – Байтуган	Ясашные татары	48	214	120	94
3	Нижнее Ермаково – Липовая гора	Тептяри	10	50	20	30
		Ямские тептяри	12	128	64	64
		Служилые татары	Нет сведений	Нет сведений	90	Нет сведений
		Ясачные татары	Нет сведений	Нет сведений	26	Нет сведений
4	Усманово – Матвеевка	Новокрещенные чувашаи	40	226	113	113
		Новокрещенные татары	34	176	79	97
		Мордва	2	10	6	9
5	Камышла	Тептяри	35	180	100	80
		Ямские тептяри	18	92	62	30
		Ясашные татары	2	8	5	3
6	Бакаево	Тептяри	12	56	29	27
		Ямские тептяри	9	47	27	20
		Ясашные татары	27	158	84	74

В окрестностях с. Татарский Байтуган находится гора Туканай (Туканай – чувашское имя). Однако в с. Старое Ермаково, среди жителей был первопоселенец того же имени, его внук Зариф (1836 г.) – сын Нигматулла, внук – Туканай и правнук Рафик.

Таким образом, к 1790 г. завершается формирование населения сокских татар. Однако к этому времени еще не существовало новых селений – Ермакова и Усманова. К сожалению, из-за отсутствия данных, авторы не смогли привести сведения по с. Балыкла.

Глава XVI

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДИРА УРАЗМЕТОВА

В 1719 г. по указу Петра I для управления горными выработками создается специальный орган – Берг-коллегия. Филиалы коллегии находились в Казани и Уфе. Согласно инструкции к этому указу, предлагается всем, независимо от чинов и положения, вести работы по открытию месторождений полезных ископаемых, добыче и переработке их. Предусматриваются также и льготы – освобождение сроком на два года от рекрутских наборов, от уплаты налогов и выделяются земельные наделы до 25 десятин на 1 человека.

Первым предпринимателем, который начал исполнять указ царя в нашем крае, был Надир Уразметов. В 1729 г. 18-летний молодой человек отправился в Москву в Берг-коллегию и получил разрешение. Чтобы ублажить кочевников, особенно башкир, на землях которых предполагалась разработка ископаемых, Надир покупает большое количество товаров для подношения в качестве подарков. В Москве товары отпускаются беспошлинно. Однако, как уже мы выше писали, в связи с волнениями башкир и началом деятельности Оренбургской экспедиции Надир Уразметов со своей сотней казаков отправляется в Оренбург, в распоряжение И. К. Кириллова.

Надир намеревался разработать месторождение нефти, которая выходила на поверхность земли с родниковой водой на вершинах речек Байтуганки и Камышлинки. Но нефть выходила в очень малом количестве, поэтому было необходимо глубоко разрыть источники,

на что потребовалось бы много рабочих рук и средств. Надир тогда этими средствами еще не обладал.

К мечте молодости Надир смог возвратиться лишь спустя много лет, когда стал волостным старшиной. Теперь у него были денежные средства от продажи земель и необходимое количество рабочих рук. В это время он жил в Новом Надиrove – в своем селе под Альметьевском. Еще одно Надировское селение возникло на р. Сугушле – Сугушла Надирова, куда переводят часть крестьян из Старого Надирова (Старое Усманово). Об этом сообщается в одном из документов за 1762 г. В числе переселенцев был Зимагор Шамгунов. «Зимагор» – предположительно от словосочетания «зимой горе», так как безработный, без хозяйства и семьи. «Оной перешел той же волости из деревни Старой Надыровой, что на речке Соку в деревню Надырово, что на речке Шешме Шугушле тож Земагур из Надырова».

В 1753 г. Надир Уразметов вновь добивается от властей разрешения на разработку нескольких нефтяных месторождений и отправляет в Уфу образцы нефти на анализ. Об этом сообщается в трудах историка П. И. Рычкова: «Нефтяные ключи около Сергеевска в разных местах имеются, где нефтяные заводы наперед сего бывали. По определению Государственной Берг-коллегии, июня 16 дня 1754 года, на прошение татарского старшины Надыра Уразметова, дан ему Надыру, с сыном его Юсупом, указ около Закамской же линии, на речке Камышлы завод завести, для которого они в близости четыре нефтяных ключа сыскали и ту материю оной коллегии на пробу объявили, которая по учиненному в той коллегии опыту, явилась действительной». Об этом же сообщается и в трудах начальника Оренбургской физической экспедиции Л. С. Палласа, который в 1768 г. обследовал нефтяные ключи, расположенные на вершинах речек Камышлы и Байтуганки: «Близ реки Сока, при татарской деревне Усмановой... показываются малые следы руд. Также деревня называется еще Надырова, или Надыр аул, по имени... старшины Надыра Урасметева, который по силе данного ему в 1756 г. от Оренбургской горной конторы в Уфе позволения, намерен был собирать находящиеся в здешних местах асфальт и делать из него нефть. И на такой конец начал... он действительно строить

завод при вершине речки Камюшли, да другой завод... при Сургуте». В 1756 г. в Камышлу из Уфы приезжает «ученик геодезии» Павел Зарубинский, который осматривает здесь построенный нефтяной завод, производит съемку местности на карту.

К сожалению, и на этот раз Надиру Уразметову не удастся продолжить свое дело. В 1755 г. в нашем крае возгорелось очередное башкирское восстание, которое было спровоцировано уфимскими властями, когда последние наложили налог на местное население, в 3–4 раза превышающий нормы правительства. Взимание налога проводилось жестокими и дикими методами. Тех, кто не мог сполна расплачиваться, вешали, били розгами до смерти, отбирали несовершеннолетних дочерей и на глазах родителей насиловали. Доведенный до крайности народ взбунтовался. Восстание было возглавлено муллой Абдуллой Галиевым, известным по прозвищу Батыршах. За поимку Батыршаха власти объявили вознаграждение в размере 1 000 рублей. В те времена это были огромные деньги. 8 августа 1756 г. Батыршах был схвачен старшиной служилых татар, мишариным Сулейманом Диваемым и сдан властям. Он был заточен в Шлиссельбургскую крепость, где и скончался 24 июля 1762 г.

Когда началось преследование, Батыршах прятался в одной из деревень Надира Уразметова. По некоторым данным, он скрывался в подвале Сугушлинской мечети. Царские власти в отместку за пособничество восстанию и сокрытие главаря Батыршаха, вычеркивают Надира из списка предпринимателей. Начинаются вызовы, допросы и угрозы. Все эти преследования серьезно повлияли на здоровье Надира. Он заболел тяжелой сердечной болезнью и в 1758 г. в возрасте 47 лет от роду скончался. Так надолго была приостановлена разработка нефтяных месторождений нашего края. После смерти Надира, волостным старшиной стал его сын Юсуф. Однако и он отстранился от предприятий отца, так как в условиях тех времен это дело было трудоемким и рискованным. Передовые ученые, работавшие в нефтяной промышленности, подчеркивали большую роль Надира Уразметова как первооткрывателя второго Баку в Поволжье. Таким образом, наш земляк – камышлинец НаDIR Уразметов оставил глубокий след

в основании первых деревень нашего района и разработке здешних месторождений нефти.

У Надира Уразметова было три жены. Первая – Тутыя 1739 года рождения, дочь Миниятуллы, из Казанского уезда Зюрейской дороги. Надир родился в 1711 г. При составлении родословной Надира Уразметова авторы этой монографии даты рождения поколений рассчитали с разностью в 30 лет. По мнению авторов, такая большая разница была характерна для брачных отношений служилых людей и объяснялась спецификой службы.

В 1762–1766 гг. проводилась III ревизия (перепись) населения. Согласно ревизским сказкам, был жив сын Уразмухаммеда – Чаука. Он владел землями, расположенными лишь по оврагу в сторону Давлетгулова. В районе поселка Красный Яр находится глубокое ущелье, которое носит имя Чауки Уразметова – Чаука бей Чокыры («овраг Чаука бая»). В окрестностях с. Татарский Байтуган находится гора, которая носит имя Алтанбека Ермакова – Алтын тау, или Золотая гора. Это означает, что Чаука Уразметов и Алтанбек Ермаков владели землями, расположенными в окрестных местах. Таковыми являются и горы Башир, Фаткулла, Акана и др. Но эти владельцы не относились к тарханам и являлись небольшими воинскими чинами, которым правительство раздавало земли за отличие в воинской службе – в Полтавской битве, в Крымской войне, в войне со шведами и других войнах.

В одном из преданий рассказывается, что в 1533 г. в Татарский Байтуган был направлен казанским ханом Мухаммед-Эммином в качестве старшины Ярмухаммед. В данном предании искажена дата перевода. Ярмухаммед родился в 1680-х гг., а никак не в начале XVI в. И направлен он был не казанским ханом в с. Татарский Байтуган, а царским правительством. Имя Ярмухаммед по происхождению частью тюркское, частью арабское. Местные служилые люди «сократили» это имя до Ермака. В связи с этим некоторые краеведы и ученые утверждают, что название селения Ермаково будто бы связано с именем Ермака Тимофеевича и его походом.

Данное утверждение, по нашему мнению, не соответствует действительности. Ермак Тимофеевич – имя в крещении, а по этическому

происхождению он из мещерских татар (мишарин). Настоящее имя его – также Ярмухаммед. Однако он стал известным как Ермак Тимофеевич благодаря походу во главе волжских и мещерских татар-казачков, выступив против Сибирского хана Кучума. В 1582 г. Ермак положил начало присоединению ханства к России, но сам погиб в бою с сибирскими татарами. Сподвижником Ермака был атаман Матвей Мещеряков – татарин из Мещеры, т. е. мишарин.

А наш Ермак, который основал селения в Байтугане и у Липовой горы, впоследствии был вынужден покинуть наш район, у него изъяли земли за какие-то провинности. В одном из преданий рассказывается, что после изъятия земли Ярмухаммед три года жил в деревне. Перед отъездом советовал своим припущенникам составить список пользователей земель и обратиться к правительству с прошением о том, чтобы они стали работниками правительства на его же Ярмухаммеда землях. В других местах, как он утверждал, земли опальных вотчинников передавались за выкуп через банк крестьянам. «Если таким путем не получится, то землю мою продайте новым переселенцам, правительством отказа не будет», – сказал он и уехал в неизвестном направлении. После отъезда Ярмухаммеда находилось немало претендентов на его земли. Среди них был человек по имени Габит, который доказывал обществу, что якобы рьяно трудился в хозяйстве Ярмухаммеда, поэтому он имеет право на имущество тархана. Но старик по имени Сайфелмулюк возразил: «Нет уж, Габитик, состоя лишь работником во дворе Ярмухаммеда, нельзя быть вотчинником, для этого нужно родиться и вырасти на коленях тархана, и получить ярлык на тарханские земли».

Из сказанного выше становится ясно, что в предании речь идет о том, что владельцем земли может быть только тот, кто является потомком тархана, так как тарханство и тарханские земли передавались по наследству. В данном случае Ярмухаммед, хотя и лишился земли, но тарханство не потерял. Он мог их приобрести в другом месте, отличившись в службе царю. А изъятая земля передавалась потомкам. В документах III ревизии (1762 г.), среди жителей с. Старое Усманово значится имя Бикбая Кульмеева (см. родословную). Он приходился

правнуком старшины Туйбакты, как и Надир Уразметов. В Старом Ермаке владельцами земли стали Кунакбай Аитов, старшина Усман (Матвей), в Байтугане – Алтанбек Ермаков, в Камышле – Чаука Уразметов – все они потомки тарханов.

К моменту учреждения Оренбургской губернии (1744 г.) необходимость содержания сокских форпостов отпадает, поэтому служилые татары сохранились лишь в Старом Ермаково. К этому времени рубежи российского государства продвинулись уже далеко на юг – к Самарской и Уральской линиям.

Глава XVII

ДЕРЕВНИ КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН

На территории Камышлинского района, в его южной части основаны селения помещичьих, или барских, крестьян – Степановка, Неключово, Дурасово. Были и другие селения, которые ныне уже не существуют, – Осоргино, Сидяково, Конновка.

После основания Оренбурга и устройства пограничной линии правительство стало поощрять развитие здесь дворянского землевладения. Многие дворяне, особенно из Симбирской губернии, назначались на гражданскую и военную службу в крае. Им предоставлялись льготы на приобретение земли правительственных пожалований и прямого присвоения казенных и башкирских земель. После жестокого подавления башкирских восстаний 1735–1740 и 1755 гг. многие башкиры были согнаны со своих земель и доведены до отчаяния. Бросали свои родовые кочевья и уходили в безопасные, тогда еще мало заселенные места – в восточную Башкирию, на Урал. Башкирская земля в пределах нашего края стала заселяться переселенцами. В этих условиях башкирские старшины и бывшие тарханы стали за бесценок продавать свои земли русским и татарским помещикам, воинским чинам.

Так, в 1745 г. одним из первых купил у башкир землю в Бугульминском и Бугурусланском уездах и завел свои имения секретарь Оренбургской экспедиции, известный нашим читателям историк Петр Иванович Рачков. Он основал селения Спасское и Рачково и построил там винные заводы. Купил землю здесь дед известного писателя Сергея Тимофеевича Аксакова – Степан Михайлович и основал селение Аксаково на реке Бугурусланка. Это селение было основано

в 1759 г. Буквально через несколько лет, в 1762 г. основал селение Неклюдово шуриин Аксакова – Неклюдов. В 1763 г. Симбирский помещик Степан Кротков переводит своих крестьян и основывает селение Кротково (Старое) в нашем районе и Новое Кротково в соседнем Похвистневском районе. Впоследствии Старое Кротково стало носить имя Кроткова – Степановка.

Помещики Кротковы – братья Степан и Иван свирепствовали над крестьянами Симбирского и Свияжского уездов. Чувашские крестьяне из этих уездов (14 деревень) вынуждены были бежать от своих кровопивцев и оставить селения Семеново (Ст. Семенкино), Клявлино (Ст. Резяпкино) на землях служилых татар. Переселение отнюдь не спасло крестьян от помещичьего произвола. Крестьяне деревни Ганькино (Похвистневского района) в своей жалобе в Уложенную комиссию 1767 г. писали, что отставной капитан Кротков отнял у жителей деревни «купленной и ограненной земли с лесом санными покосами... длиною 15 верст, а шириной то же число», свез «сена на кошенова пятьсот стогов», сломал на речке Анлы пять крестьянских мельниц. Караульщики Кроткова не пускали чувашей в лес, отгоняли их скотину «не токмо что в поле, но под нашей околицы», а за возвращение ее «выкуп берут дорогой». Жалоба крестьян деревни Ганькино была передана депутату от крестьян Бугульминского ведомства Гавриле Давыдову для рассмотрения в Уложенной комиссии. Однако деятельность Комиссии оказалась безрезультатной. Никаких конкретных решений она не приняла. В стране усиливался гнет помещиков, всевластие чиновников и дворян. Русские помещики притесняли не только крестьян, но и соседних татарских старшин, мелких чинов. Все это способствовало восстанию крестьян под руководством Е. И. Пугачева, в котором приняли активное участие татарские феодалы, встав во главе повстанческих отрядов.

Глава XVIII

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ НА РЕКЕ СОК

Во второй половине XVIII в. по инициативе М. В. Ломоносова организуется три оренбургских физических экспедиции во главе с Л. С. Палласом, И. И. Лепехиным и С. Г. Гмелиным. Одной из главных задач выдвигалось обследование и оценка природных богатств Заволжья. Кроме того, участники экспедиции должны были вести целый ряд этнографических и исторических исследований, собирать картографический материал. Собранные данные были опубликованы и внесли неоценимый вклад в изучение истории нашего края. В отряды экспедиции вошли научные и технические работники, егеря и солдаты охраны. В экспедициях И. И. Лепехина и Л. С. Палласа большую роль сыграли П. И. Рычков и его сын – капитан Николай Петрович Рычков.

Маршруты обеих экспедиций пролегли по территории Камышлинского района по реке Сок, вниз с вершины до устья (рис. 7). Членов экспедиций встречает П. И. Рычков (1712–1777) – историк, экономист, член-корреспондент Российской академии наук, проживавший в своем имении Спасское под Бугульмой. И. И. Лепехин пишет: «По приезде нашем в Спасское село господин Статский Советник П. И. Рычков принял меня с особливою благосклонностью и ласкою, где между разговорами о моем путешествии советовал мне предпринимать возвратный путь к Волге по Соку...» Получив такой совет, Лепехин отправляет солдат в Черемшанскую крепость за своим обозом. «Исправив починку

в упряжках и получив приказы из Бугульминской конторы», выезжает из Спасского в путь 9 сентября 1768 г. (по Юлианскому календарю).

Его маршрут проходил из Спасского в Борисоглебск (ныне – Борискино), далее к Сок-Кармале (Северное) и Бакаево. «Наступившее ненастье с изморозью побуждало нас скорее осмотреть те места...» «И так, переменив только подводы в Сок-Кармале, отправились далее в татарскую деревню Бакай... куда уже приехали в сумерки, и в ней имели ночлег. По утру со светом отправляясь в путь, приехали в татарскую деревню Байтуган...»

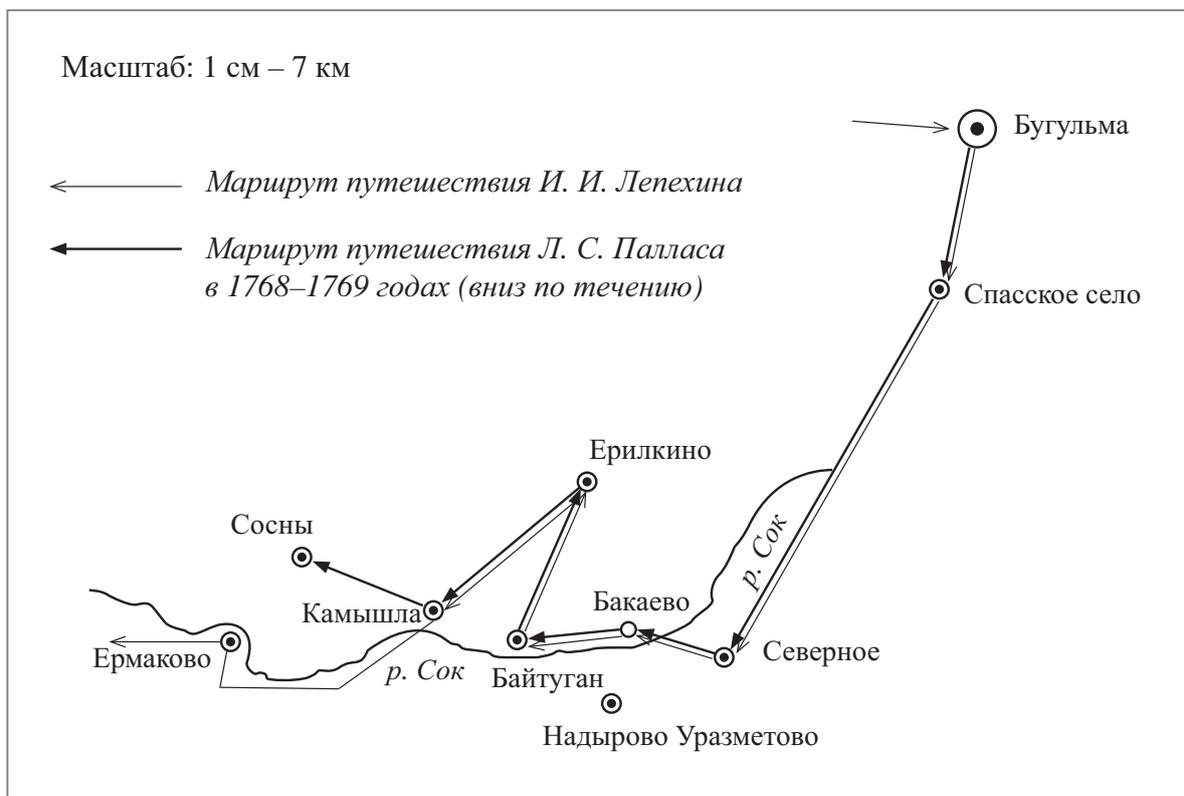

Рис. 7. Маршруты путешествий И. И. Лепехина и Л. С. Палласа вдоль реки Сок вниз по течению
(рис. А. Х. Бадртдинова)

Обратим внимание: дорога шла по правому берегу Сока, однако Лепехин не упоминает в своих трудах деревень ныне существующих, которые могли бы лежать на его пути. Это деревни Новое Усманово и Чувашский Байтуган. Тогда еще (в 1768 г.), по всей видимости, этих селений не существовало. В Байтугане Лепехин с частью своей

экспедиции, переночевав, осматривает здешние алебастровые ямы и, отправив обоз свой в Камышлу, с несколькими техническими работниками по совету жителей Байтугана отправляется к нефтяному источнику, находящемуся в 15 верстах от села к северу.

«Чем ближе подъезжали к ключу, тем горы чаще становились, и наконец верст с пять ехали между непрерывными горами, покрытыми чернолесьем. Самый нефтяной ключ находится верстах четырех от чувашской деревни Семеновой в весьма глубоком ущелье, между двумя хребтами гор. Нефть, или лучше сказать, горная смола вытекает с водою из-под подошвы горы и в вырытом большом колодце показывается на воде пятнами. Не довольствуясь наружностью этого любопытного места, покушались хотя несколько разрыть ключ и дойти до источника этой горной смолы. Однако, труд наш был тщетен... под песком лежал твердый камень, который за не имением многолюдства и орудий положил конец нашему любопытству». Далее путники, оставив нефтяной ключ, поехали в «чувашскую деревню Семенову (Семенкино) и в ней, переменяв лошадей, нагнали свой обоз в татарской деревне Камышле». Примечательно, во всех вышеназванных деревнях были учреждены почтовые станции – ямские дворы, где меняли лошадей.

И. Лепехину привезли «серную воду и камни, обросшие серным илом». Источник, откуда брали на пробу серную воду, находился по дороге из татарской деревни Усманово в татарскую деревню Камышлу. Вытекала вода из-под горы двойным родником, соединяющимся в один исток, который впадал в небольшую речку Аургазы. Далее маршрут экспедиции направляется уже в мордовскую деревню Сосны (Старые Сосны).

Маршрут экспедиции Л. С. Палласа во многих пунктах совпадал с начальным маршрутом И. И. Лепехина. «Приехали мы в слободу Бугульминскую. ...Сие место хорошо выстроено, в нем до 500 домов и две хорошие церкви, также конторский и воеводский дом хорошо выстроены. Здешняя контора называется земскою, и подсудно Оренбургской канцелярии». Экспедиция Палласа 5 октября 1768 г. прибывает к Рычкову, который угощает путешественников до 11 ок-

тября и отправляется в путь до деревни Сок-Кармалы, населенной «мордвою, чувашами и татарами», где дошли до истока реки Сок. Как пишет Паллас: «На сей гористой стороне много сурков, которые вырывают из нор землю, часто подают ищущим руду татарам и другим народам случай к открытиям».

Симбирский купец Глазов, как сообщается далее, построил медный завод с 4 домнами (печами). Из 100 пудов руды выходит до 2 пудов чистой меди.

«При татарской деревне Бакайке переправился на правый берег реки Сока, которая здесь еще не очень велика. Она течет кривизнами между смыкающимися горами по оброслым березняком приятным долинам... Такая плодородная, приятная, чрезмерно изобильная травами страна простирается вдоль Сока, Кинели и Самары. Ближайшая на моем пути татарская деревня называется Ермак аул, которая также по большей в Сок впадающей речке Байтуган именуется Байтугановка».

Как и Лепехин, Паллас, исследовав здешний ключ, находящийся около «новопостроенной при одном источнике помянутой речки чувашской деревни Байтуганбаш», продолжает свой путь до другой чувашской деревни Семенова. «От Семеновой опять я принужден был целые 15 верст ехать в юго-западную сторону... до татарской деревни Камюшли, стоящей при речке того же имени. При деревне Камюшли опять переправился я на левый берег реки Сока и на той стороне продолжая путь свой по низким долинам, по которым текут речки, доехали к вечеру до другой татарской деревни Ермак, называемой на самом берегу построенной». Деревни Новое Усманово и Новое Ермаково на маршруте Л. С. Палласа не оказались.

Глава XIX

УЧАСТИЕ СОКСКИХ ТАТАР В ПУГАЧЕВСКОМ ВОССТАНИИ

С 30-х гг. XVIII столетия Оренбургский край начал заселяться еще более интенсивно. Сюда, на малозаселенные земли, вошедшие в историю как башкирские, тысячами и десятками тысяч шли люди из малоземельных губерний – государственные и помещичьи крестьяне, всевозможные беглые, припущенники-тептяри, служилые татары из Закамской черты и Уфы. Вместо Закамской укрепленной линии, потерявшей роль опоры на восточных рубежах России, была построена значительно южнее Самарская линия, которая стала оплотом России в дальнейшей колонизационной политике правительства. Эта линия и стала защищать земли, на которые переселялось население, ставшее активным участником пугачевского восстания.

Основной костяк восстания составляло нерусское население края – татары, чувашаи, мордва, башкиры и некоторые другие народы. Башкирами называлось как основное, коренное население края, так и пришлые – тем или иным путем завладевшие вотчинными правами татары, служилая верхушка, тептяри. Немалую роль сыграло в пугачевском восстании и Оренбургское казачество, во главе которого и пошел против царя донской казак Емельян Иванович Пугачев. Примечательно, что отряды пугачевцев возглавлялись мелкими татарскими и русскими дворянами, воинскими чинами. Это было выступление угнетенного многонационального трудового люда Поволжья и Урала.

Основными причинами восстания были захват земли у башкир и пришлого населения, тяжелое положение крестьян, лишение бывших привилегий казачества. В рабском положении находилось горнозаводское население Урала. Резко обостряла и без того беспокойную обстановку в Оренбургской губернии крепостническая колонизация. Путем получения земельных «всемилоостивейших пожалований», покупок и прямых захватов земли у местного населения и казны возникают сотни помещичьих имений, куда переводятся десятки тысяч подневольных крепостных душ.

Только на территории нынешнего Камышлинского и прилегающих к нему районов возникли так называемые «барские» имения – Кротковых, Сидяковых, Молоствовых, Неклюдовых, Осоргиных, Дурасовых, Глазовых, Аксаковых, Рычковых. Помещики захватывали земли государственных крестьян, коренных башкир, не боялись прихватить земли и у местных татарских феодалов – тарханов, старшин, тептярей. Поэтому не случайно, из 86 541 крестьянина Уфимского уезда, участвовавших в восстании, 42 114 были татарами. Не последнюю роль в разгорании восстания сыграл тот факт, что многие татарские феодалы и крестьяне подвергались насильственной христианизации, иначе они могли бы быть лишены своих привилегий. К таким относятся Гаврила Давыдов, Иосиф Енгалычев. Возглавляли отряды повстанцев и родственники Надира Уразметова – Аит Уразметов и его брат – Тимербулат, сын Аита – Габдерашит.

Гаврила Давыдов (1727–1774), крещеный татарин из Свияжского уезда Казанской губернии, ныне Камско-Устинский район Татарстана. В числе других Давыдов был переведен в Бугульминское ведомство Оренбургской губернии для несения административной службы в Бугульминской слободе. В с. Балыклы он получает поместье, куда к тому же переводятся еще государственные крестьяне из Пензенской губернии. В 1767 г. Гаврила Давыдов был избран депутатом от государственных крестьян Бугульминского ведомства в созданную Екатериной II Уложенную Комиссию. Как уже известно, наказания избирателей не были исполнены по вине дворян и помещиков, и это, видимо, тоже сыграло свою роковую роль.

В ноябре 1773 г. Гаврила Давыдов из крестьян Бугурусланской слободы организует повстанческий отряд и отправляется в Бердскую слободу – в ставку Пугачева. Давыдову «новый царь» присваивает звание атамана и дает ему в помощь 30 казаков. Он назначается пугачевским комендантом Бугуруслана. Вскоре Гаврила Давыдов возглавляет отряд повстанцев численностью 500 человек и наводит «порядок» в имениях окрестных помещиков, которые его сильно притесняли, захватывая у него в Балыкле сенные покосы и земли.

Писатель С. Т. Аксаков описывает, какой ужас навели повстанцы на местных помещиков. «Много пронеслось годов, много совершилось событий: был голод, поваральные болезни, была пугачевщина. Шайки Емели распугали помещиков Оренбургского края, и Степан Михайлович со своим семейством также бежал, сначала в Самару, а потом вниз по матушке по Волге, в Саратов и даже в Астрахань». Не оставили в покое пугачевцы и Рычкова, который основал свое второе имение в Бугурусланском уезде. Сам он в это время находился в осажденном Оренбурге. С горечью помещик Рычков писал: «Село мое Спасское с двумя деревнями сообщниками злодея разорены и бывшие там пожитки, а при том святые церкви и немалая моя библиотека, расхищены; и хутор мой подгородный самим злодеем ограблен и выжжен». В свое время отец семейства П. И. Рычков «заставлял крестьян бесплатно возить в свое имение «сосновые бревна, такие едва три лошади одно бревно могли поднять». Это была жалоба крестьян в Уложенную комиссию, которая осталась без последствий. Но крестьяне об этом не забыли. Сын Рычкова, Николай, служивший комендантом Симбирска, был схвачен пугачевцами и убит. Он писал: «... едва ли не вся чернь взволновалась и устремилась на убийство и ограбление дворян».

Но вернемся к Давыдову.

После установления «порядка» в окрестностях Балыклы – Давыдкино Гаврила Давыдов со своим отрядом направляется в деревню Суркино (ныне Старое Суркино Шенталинского района). В это время в с. Резяпкино (Клявлинский район), недалеко от с. Суркино были дислоцированы правительственные войска секунд-майора Шишкина. В Суркине Давыдов входит в связь с отрядами Аита Уразметова, Муссы Мустафи-

на и других и договаривается о совместном выступлении против Шишкина. Однако слабая вооруженность, плохая дисциплина, отсутствие воинского опыта привели к поражению повстанцев. Давыдов на второй день с немногочисленными остатками своих отрядов был вынужден отступить в Сок-Кармалу (Северное), позднее к Бугуруслану.

8 февраля 1774 г. Бугуруслан был окружен командой правительственных войск полковника Г. Хорвата. Давыдов предпринимает попытку оборонять Бугуруслан, но терпит жестокое поражение от правительственных войск. Он был вынужден, пополнив по пути свой отряд новыми повстанцами, отступить обратно в Суркино.

Осип Енгальчев (1719–1774), крещеный татарин – Юсуф Ангалышев, по происхождению мурза, служил в Астрахани. Его отец был поручиком гвардейского полка. После смерти отца Осип воспитывался у родственников. Вместе с семьей он переводится в Бугурусланскую слободу и в окрестностях Балыклы получает небольшое имение и занимается хлебопашеством. Однако под притеснениями местных русских помещиков был вынужден бросить это занятие и, распродав свою землю, начал нести службу в Бугульминском ведомстве.

С началом крестьянского восстания Ангалышев пытается склонить бугульминского воеводу в лагерь восставших, но это ему не удается. После этого он возвращается в Балыклу, где находилась его семья. По приезде домой жена его сообщает весть о том, что сюда приезжал мулла Багдай из деревни Абдула (ныне Абдул-Завод Похвистневского района). В свое время деревня Абдул-Завод была основана Абдуллой Мансуровым, военным чином, который за службу получил поместья. Современные деревни Старое и Новое Мансуркино основаны на землях Абдуллы Мансурова, который отличился в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

В Балыклу вторично приезжает из Абдул-Завода делегация крестьян, которые просят Ангалышева возглавить местный отряд повстанцев. Он принимает под свое командование крестьян деревни Абдул-Завода и направляется в Нурлат (Татарстан), и здесь присоединяется к отрядам Гаврилы Давыдова, Ивана Черняева и Аита Уразметова. В деревне Девлезеркино (ныне Челно-Вершинский район) Иосиф Ангалышев по просьбе чувашских крестьян казнит местных попов, еще одного попа –

Ивана Степанова казнит в деревне Биляр-Озеро. Он намерен был повесить попа и в деревне Сиделькино, но тот успел вовремя укрыться. Такая жестокая месть к духовенству была связана с политикой царизма – насильственным крещением в отношении нерусского населения и особенно среди служилых татар, каковым и был Юсуф Ангалышев. Вскоре Ангалышев со своим отрядом пребывает в деревню Клявлино, где был казнен отставной капитан Мальковский (рис. 8).

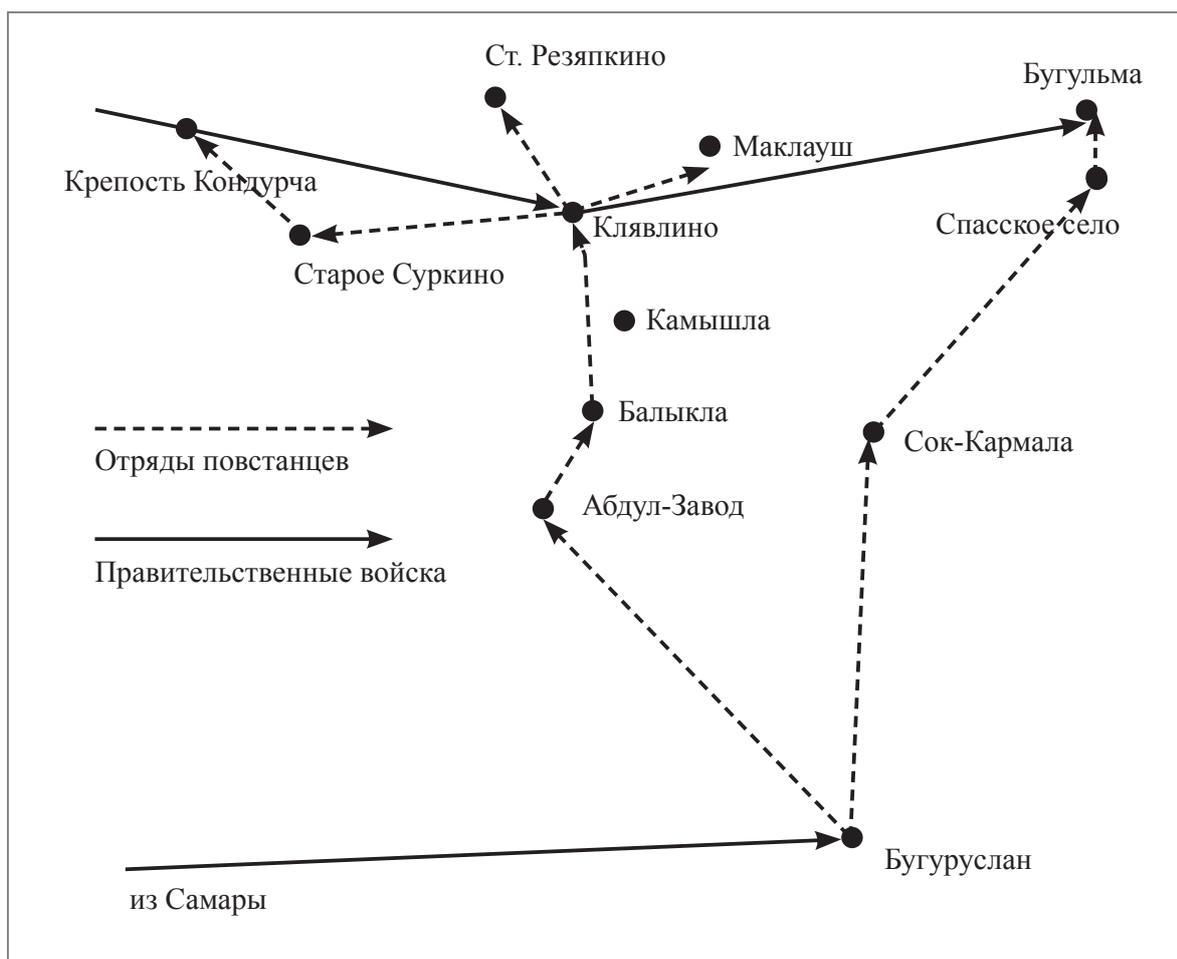

Рис. 8. Карта-схема движения повстанцев во главе с А. Уразметовым, Г. Давыдкиным (Давыдов), И. Енгалычевым (Ангалычев)
(рис. А. Х. Бадртдинова)

В январе 1774 г. объединенный отряд Енгалычева, Уразметова, Ивана Черняева (Черняев также крещеный татарин) направляется в крепость Новочеремшанск. Но их встречают правительственные войска, которые жестоко расправляются с повстанцами.

Аит Уразметов (1718–1774) по происхождению был из тарханов, брат Надира Уразметова, жил в Абдул-Заводе (см. рис. 6). Осенью 1773 г. весть о восстании доходит и до Абдул-Завода. Аит Уразметов со своим братом Тимербулатом и сыном Габдурашитом, вскоре становится во главе местных повстанцев. Абдуловцы Тимербулата посылают к Пугачеву за указом. Пугачев дарит ему белое сукно на кафтан и вручает указ. По возвращении Тимербулата в деревню Аит из крестьян соседних деревень сколачивает отряд новых повстанцев численностью 900 человек. Сводный отряд направляется в деревню Ст. Резяпкино.

В это время генерал Ф. Фрейман с правительственными войсками находился в окружении в Бугульме. Повстанцы прерывают связь генерала с другими крепостями. В с. Ст. Резяпкино находился отряд правительственных войск секунд-майора Шишкина, который отправляет генералу Ф. Фрейману 40 подвод с продовольствием. Но аитовцы нападают на обоз, перебивают солдат караула, захваченное продовольствие раздают местным крестьянам. Офицера караула вешают в деревне Маклауш (Клявлинского района).

Вскоре отряд Аита Уразметова соединяется с отрядами Ивана Черняева, Мусы Мустафина, Гаврилы Давыдова и Иосифа Енгалычева. В итоге насчитывалось около 3 000 крестьян. В руках повстанцев имелись 2 пушки, вскоре пушек стало 4. С такими немалыми силами отряд повстанцев вступает против правительственных войск в бой. Однако, по известным читателю причинам, разрозненные крестьянские массы, вооруженные вилами и дубинами, не могли противостоять регулярному обученному войску. Повстанцы, потерпев поражение, отступают в Сок-Кармалу, в Бавлы. После этого Аит Уразметов вновь посылает своего сына Габдурашита в ставку Пугачева. «Царь», учитывая заслуги повстанцев в боях под Резяпкиным, дарует Аиту Уразметову чин корпусного старшины, т. е. полковника.

Вскоре повстанцы окружают Мелекесс (ныне – Димитровград Ульяновской области) и решаются напасть на Черемшанскую крепость, где находились правительственные войска генерал-майора Александра Миллера, пытаясь его напугать «12-тысячным» якобы отрядом повстанцев и перешедшим якобы на их сторону с войсками гра-

фа Чернышева. У повстанцев на самом деле было 5 пушек и 2 000 человек плохо вооруженных крестьян. Однако в кровопролитной борьбе пугачевцы потерпели поражение.

К моменту начала бунта крестьян окрестные деревни Камышлинского края входили в состав Бугульминского ведомства Оренбургской губернии. Бугульма была самым ближайшим опорным пунктом царизма на пути к Яицкому городку (Уральску) – центру восстания. Поэтому царские правительственные войска дислоцировались в Бугульме. К тому же по Ново-Московской дороге, идущей из Бугульмы в Оренбург, уже было основано немало татарских деревень, население которых симпатизировало пугачевцам. Толпы восставших крестьян бродили вокруг Бугульмы, но здесь уже закрепился генерал Бибииков, который сделал город главной своей квартирой и откуда он руководил подавлением восстания.

13 ноября 1779 г. под Оренбургом был разбит отряд генерала Чернышева – симбирского коменданта. Исход боя предрешил переход на сторону восстания отряда ставропольских калмыков, принудительно включенных в отряды казаков. Попытка властей использовать для подавления восстания служилых местных татар и их старшин также оказалась безнадежной. Близкие по своему положению и занятиям к крестьянам, подвергавшиеся притеснениям со стороны помещиков и чиновников, они обратили оружие и воинский опыт против царизма. Такими были наши земляки – Аит Уразметов, Гаврила Давыдов, Иосиф Енгалычев.

Значительные сражения были под Бузулуком, Туармой, Афонькиной, Акбашем, Шенталой, Рычковым и Татарской Дымской. Документальных сведений, подтверждающих сражение пугачевцев на территории Камышлинского района, не имеется. Видимо, это было связано с тем, что отряды пугачевцев возглавлялись здесь своими предводителями, которые предпочитали сражаться в других местах. В одном из преданий говорится, что между Золотой Горой имеется местность Клычтау (Сабля гора) и по этот бок есть гора Тимер тырнак (Железный коготь) – здесь стояли правительственные войска, держа фронт, а с другой стороны – южной находились войска противника.

В 1774 г. якобы войска Пугачева заняли Камышлу. Народ, видимо зажиточная часть, бежал в лес. Войска дошли до второго оврага, что на севере от села в сторону Давлеткулова – Яулы Кул (урочище Войсковая), но, не обнаружив никого, ушли обратно. Народ в это время прятался в лесу, немного подальше, в третьем овраге Сеюнечле кул (Дар за хорошую весть).

Сконцентрировав крупные военные силы, царское правительство жестоко подавило крестьянскую войну. Не обходилось и без предательств со стороны самих же повстанцев. Гаврила Давыдов был схвачен башкирским старшиной Кыдрачем Муллакаевым и передан им властям, отправлен в Казань. Здесь его допрашивает генерал Потемкин, который приговаривает Давыдова к смертной казни через повешение. Однако, узнав, что Давыдов является депутатом Уложенной комиссии, Потемкин посылает гонца в Петербург, чтобы получить на казнь разрешение царицы. Царица «умилостивилась» и дала распоряжение о высылке на каторгу в Рижский равелин. Однако распоряжение царицы еще находилось в пути в Казань, когда 12 июля 1774 г. войска Пугачева осаждают город. Потемкин отдает приказ об уничтожении всех пленных. Узник Гаврила Давыдов был заколот шпагой жандармского офицера.

Были пленены и другие предводители восстания – Иосиф Енгалычев, Аит Уразметов, по которым 13 февраля 1774 г. генерал Миллер дает приказ о смертной казни. Приговор был приведен в исполнение: Аит Уразметов и Иосиф Енгалычев были повешены в Билярской крепости. Рядовых участников восстания отправили на каторжные работы, определяли в солдаты, били кнутами, батогами, плетьюми.

Глава XX

КРАЙ ПОСЛЕ ПУГАЧЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

Крестьянская война пошатнула военно-феодальный режим России. Чтобы не допустить повторения «пугачевщины», царизм стал спешно принимать меры по укреплению позиций дворянства как в центре, так и на окраинах. Татарским и башкирским князьям и мурзам разрешено было пользоваться «вольностями и преимуществами» российского дворянства, включая и право владениями крестьянами, правда, только мусульманского происхождения. В 1796 г. семейство Давыдовых в Балыкле, согласно указу царя, вернуло свое дворянство. То же самое сделали и Мамины, проживавшие в Камышле и Балыкле.

Стремясь подчинить служилых своим интересам, превратить их из зачинщиков народных движений в защитников своих интересов, правительство раздает казенные земли в виде «всемилодивейших пожалований» офицерам, чиновникам, татарским старшинам.

В 1782 г. татарский старшина по имени Усман приобретает земли у Уразметовых – бывшее Надыровское поместье и основывает новое селение – Новое Усманово. Сюда переселяется часть крестьян из Старого Усманова, которая основывает селение Иски Аул – Надырова – Ямангулово на западной стороне Нового Усманова. На северной стороне поселяются тептяри. Государственные крестьяне и тептяри, купив вотчинные земли коренных башкир, частью стали называться башкирами. Это селение стало именоваться Яна Аул – Надырово – Якшигулово.

Такая кажущаяся путаница в названиях селений и сословиях возникла в результате политики царизма, направленной на социальное

обособление в землепользовании, тем самым вбивая клин в среду татарского населения. В одном из преданий новоусмановцев говорится: «У нас здесь были две крестьянские общины – мишари и башкиры. Мишари из Пензы. Однако мишари находились в положении припущенников (т. е. тептярей). А основными правами пользовались башкиры». В данном случае башкирами являлись те же мишари, но они были собственниками земли. Это различие в землепользовании и служило политике царизма «Разделяй и властвуй».

В том же 1782 г. тептяри из Байтугана переселяются вниз по Соку и основывают новое селение – Новое Ермаково. Местные краеведы склонны считать, что новоеермаковцы переселились из Старого Ермаково. Но это глубокое заблуждение. Конечно, возможно, впоследствии часть жителей Старого Ермаково могла оказаться и в Новом Ермаково. Это происходило в основном путем брачных отношений. Первоначально байтуганские тептяри основали селение в нынешнем Русском Байтугане и называлось оно Утар Елга – Ярмек Аул. Также называлось и Новое Ермаково – Утар Елга. В переводе с татарского «утар» означает «имение, поместье», «елга» – «речка». Ныне эта речка, левый приток Сока, в Байтугане называется «Ермак Башы» («Начало оврага»). Следует отметить, что в Новое Ермаково переселилось однородное по происхождению население – мишари, однако они, будучи вотчинниками земель, принадлежавших когда-то Ярмухаммеду, назывались «башкирами». А в остальных селениях жили совместно как «башкиры», так и тептяри – государственные крестьяне из мишарей и казанских татар.

Чтобы немного прояснить ситуацию, приведем следующий пример. Казанские татары, переселившиеся в Камышлинский край, были крайне обездоленным сословием в материальном плане. У них не было денег, чтобы арендовать или покупать земли башкир. Это сословие находило пропитание за счет побочных заработков, т. е. ремесел. Среди них было немало ремесленников – плотников, портных, вальщиков, бондарей и т. д. Но в то же время казанский татарин при аренде земли у башкир, становился припущенником, т. е. тептярем. А тептяри, купив башкирские земли, уже становились «башкирами».

Крестьянская война показала слабость административного управления в Оренбургской губернии. Поэтому правительство стало спешно преобразовывать его. В 1775 г. последовала губернская реформа, по которой осуществлялось разукрупнение губерний, создавались уезды. Указом от 23 декабря 1781 г. было образовано Уфимское наместничество в составе двух областей – Оренбургской и Уфимской. Главным городом наместничества стала Уфа, а Оренбург остался военным центром края во главе с генерал-губернатором. Входившие ранее в Оренбургскую губернию Самара и Ставрополь отошли к Симбирскому наместничеству.

Территория Камышлинского и смежных с ним районов относилась к Уфимской (области) – провинции в составе новообразованного Бугульминского уезда. Слободы – Бугульма, Бугуруслан, Бузулук – стали городами одноименных уездных центров. Сергиевск стал заштатным городом Бугурусланского уезда и получил статус стана во главе со становой полицейским участком. В 1796 г. взамен Уфимского наместничества была снова образована Оренбургская губерния. В 1802 г. губернским центром вновь стала Уфа. Все эти изменения были связаны неустойчивым положением Оренбурга в части безопасности его от набегов кочевников и окраинным расположением вдалеке от центра России.

Глава XXI

БАШКИРО-МИШАРСКО-ТЕПТЯРСКОЕ ВОЙСКО

Для защиты Оренбургского края от набегов кочевников и отделения башкирского населения от нагаев в 1755 г. было создано нерегулярное Оренбургское казачье войско. Основное ядро казачества составляли самарские, уфимские, алексеевские казаки, а также солдаты ландмилицийских полков, беглые крестьяне, башкиры, мещеряки, калмыки. В 1798 г. из башкир было сформировано нерегулярное войско в Оренбургской, Уфимской, Самарской областях. Оно было разделено на 12 кантонов (уездов), которые в свою очередь делились на отделения и команды, независимо от деления на волости. Например, в Надыровой волости Уфимской области были сосредоточены 4 команды Бугульминского (3) и Бугурусланского кантонов. Как уже мы знаем, среди башкир были как коренные башкиры, так и тептяри, и мишари, которые считались с башкирами заодно.

К этому времени на территории Камышлинского края коренных башкир уже не существовало. Некоторые народы, такие как бияры и байляры, смешались уже со служилыми татарами, а часть ушли на Урал, на земли Оренбургского казачьего войска. В северо-восточных районах Самарской области до второй половины XVIII в. продолжали кочевать коренные башкиры – юрматы, тамьян, байлар. Но к этому времени башкирские вотчинные земли уже были розданы помещикам, расхищены и заняты переселенцами из других губерний России. Например, в купчей крепости 1755 г. значилось, что некто капитан Толстой приобрел от башкир землю по реке Кинель с ее притоками, окружностью 250 верст всего за 40 рублей. Немало надыровских зе-

мель, принадлежавших башкирам, было куплено старшиной Усманом по реке Сок. В конце концов башкиры вынуждены были распродавать свои земли ввиду большого наплыва переселенцев, так как и без того считали их для себя пропавшими.

По реке Сок, в окрестностях нынешнего с. Старого Ермаково, находились башкирские кочевья «Шяракай Чокры» («Овраг Шаракая»), «Назкай Чишмясе» («Родник Назкая»), «Муратша кулы» («Роща Муратшы»). «Знающих земледелие здесь, в Старом Ермаково, еще было незначительно, особенно среди башкир, которые продолжали вести кочевой образ жизни», – говорится в одном из преданий староермаковцев. Здесь кочевали так называемые икские башкиры. Но основное место жительства их находилось в Белебеевском уезде Уфимской губернии.

Как сообщают архивные документы, часть белебеевских башкир в 1797 г. переселилась на земли Уральского (Оренбургского) казачьего войска и основала селение на реке Каралык – Муратшино. Одному из авторов этой монографии с жителем с. Старое Ермаково Миргабитзяном Амировым по направлению областного управления сельского хозяйства в 1954–1960 гг. пришлось работать в качестве агронома в с. Муратшино Большеглушицкого района. Один из старожилов этого башкирского селения Зачит Ильясов тогда рассказывал, что его предки когда-то кочевали в степях по Соку и Ику. Исходя из этого, можно считать, что икские башкиры с берегов Сока переселились когда-то (1797 г.) в Каралык.

Башкирское войско состояло под началом Оренбургского отдельного корпуса. Кантонами управляли чиновники из «башкир» (фактически мишарей), служилых тарханов. Во главе отрядов-команд стояли так называемые юртовые старшины, подчиненные Оренбургскому казачьему войску, которые жили в башкирском войске. Одним из юртовых старшин Бугульминского кантона и башкир Бугурусланской команды был внук Надира Уразметова Мунасиб Уразметов.

В период нахождения башкир на срочной службе они содержались на своем коште, получая из казны на человека жалованье лишь по 1 рублю в месяц. Содержание семьи, служебных коней производилось

за счет своих средств. При каждом полке находился священник – полковой мулла, имеющий чин казачьего войска. По рассказам старожилов в довоенное и уже в послевоенное время (1930–1960 гг.), предки муллы Фатыха Сагдиева, служившего имамом в Байтугане, происходили из полковых мулл.

По воспоминаниям А. Х. Бадртдинова, одного из авторов монографии, мулла Фатых Сагдиев пользовался среди байтуганцев большим уважением за свою бескорыстность, доброту и начитанность. Он отлично владел татарским, русским и арабским языками. Писал исключительно красивым каллиграфическим почерком. Односельчане в 40–50-е гг. XX в. писали своим родственникам письма на арабской графике, а написать адрес на русском языке не могли, поэтому пользовались услугами муллы-бабая.

В преданиях староермаковцев, сохранившихся в записях Гатиятуллы Ахмадуллина, говорится, что в 1790 г. несколько стариков этого селения приехали в Байтуган, просили местного муллу Габденасыра, чтобы он переселился в Старое Ермаково и стал имамом мечети. Дело в том, что здесь была впервые построена мечеть, но местных священнослужителей не было.

Мулла Габденасыр был родом из деревни Мактамы (Татарстан, бывш. Надыровой волости). По преданиям, он имел 4 жен, 9 сыновей, а девушек тогда в счет не брали. Разбирая документы, относящиеся к имени Габденасыра и его потомков, обнаружился факт нового названия селения Байтуган. В списках мировых участков Бугурусланского уезда указано, что в 1872 г. нынешний Татарский Байтуган именовался несколько по-иному: «Деревня Насырова, Верхнее Ерманово или Татарский Байтуган». В переписной книге, составленной на основе ревизских сказок III ревизии 1762 г., деревня Татарский Байтуган имеет еще одно, но аналогичное наименование – «Мулла Ермаково».

Исходя из вышесказанного, напрашиваются определенные выводы. Как известно, после образования Надыровой волости в 1745 г. нынешний Татарский Байтуган как самое старинное среди селений стало своеобразным центром Камышлинских дач, здесь была «резиденция» сотника Ярмухаммеда, приходящегося дядей Надиру Ураз-

метову. По традиции тех времен, сельские муллы назначались по потомству от отца к сыну, многие из них по происхождению были из рода тарханов.

Современный Татарский Байтуган, как и другие селения татар, сложился из 2–3 небольших отдельных селений, которые имели разные названия. Казанская улица нынешнего Татарского Байтугана, где жил мулла Габденасыйр, именовалась как отдельное селение «Мулла Ермаково», или «Насырово».

В 1798 г., когда было образовано башкирское войско, видимо, Габденасыйр стал уже полковым муллой. В фондах Самарского государственного архива есть документ в «Деле Самарского губернского по крестьянским делам присутствия» от 28 ноября 1868 г. – «О продаже обществом деревни Балыклы у крестьянки Бялькии Ягуфаровой имущества, оставшегося после умершего мужа ее Кутлахмета Альшина». В ту пору на Байтуганском волостном суде в качестве шариатского (духовного) судьи называется имя Садыка Баталова, который является одним из потомков полкового муллы Габденасыйра. А Фатых мулла, в свою очередь, происходил из рода Садыка Баталова.

Обобщая освещенные выше события и факты, мы можем позволить себе составление родословной Габденасыйра Фатыха и его последующих поколений (табл. 2).

Таблица 2

Родословная Габденасыйра Фатыха

№ поколений	Год рождения (?)	I ветвь	II ветвь
1	1740	Габденасыйр	
2	1760	Галлямутдин	
3	1780	Шайхутдин	
4	1800	Баттал	
5	1820	Садык	
6	1840	Сагди	
7	1860	Сафа	
8	1880	Фатых	Сарим
9	1900	Махмудаграм	Саидмухаммед
10	1930	Рифкать	Рафаиль
11	1960	Марат	

Упомянутый выше судья Садык Баталов был принципиальным и строгим, за что его потомки, начиная с Сарима муллы, получили прозвище «Баттал».

К башкирскому войску отошли 28 селений мишарей и тептярей Надыровой волости Бугульминского и Бугурусланского кантонов в составе 4 команд. Также к этому войску были присоединены мишари, которые до этого составляли особое войско в составе Оренбургского казачьего войска. С 1855 г. к башкиро-мещеряцкому войску были присоединены тептяри. Решением Сената стало оно именоваться башкирским войском. С тех пор под именем башкир стали известны не только коренные башкиры, но и мещеряки и тептяри.

Ниже в интересах освещаемой темы приводим наименования селений нашего края, которые вошли в состав башкирского войска (табл. 3).

Таблица 3

Башкирское войско по данным 1839 года по 2 кантонам.

Надыровская волость (Тептяра).

Данные 8-й ревизии, проведенной в 1834 г.

Команда	Кантон	№ п/п	Населенное место	Число душ муж. пола	Современный район
I	БУГУЛЬМИНСКИЙ РАЙОН	1	Бишмунча	226	Альметьевский
		2	Новое Надырово	143	Альметьевский
Всего по I команде			369		
II		1	Альметьево	264	Альметьевский
		2	Нижнее Мактама	209	Альметьевский
		3	Верхняя Мактама	276	Альметьевский
		4	Абдурахманово	186	Альметьевский
		5	Карабашево	185	Бугульминский
		6	Кудашево	141	Бугульминский
Всего по II команде			1261		
III	1	Нижняя Иштерякова	101	Лениногорский	
	2	Бакирова Иштерякова	86	Лениногорский	
	3	Карабикулова	4	Шенталинский	
	4	Каркали	190	Лениногорский	
	5	Шегешли (Сугушла)	177	Лениногорский	
	6	Шугурово	317	Лениногорский	
	7	Токтарова Урдала	236	Лениногорский	
	8	Старое Иштеряково	141	Лениногорский	
	9	Сарабикулово	143	Лениногорский	
Всего по III команде			1395		

Команда	Кантон	№ п/п	Населенное место	Число душ муж. пола	Современный район	
IV	БУГУЛЬМИНСКИЙ РАЙОН	1	Верхние Чершелы	48	Лениногорский	
		2	Иштеряково	6	Лениногорский	
		3	Куакбашево	239	Лениногорский	
		4	Новые Чершелы	130	Лениногорский	
		5	Татарский Кандыз	69	Бавлинский	
		6	Акбашево	54	Бавлинский	
				Всего по IV команде	546	
	БУРГУСЛАНСКИЙ КАНТОН	1	Новое Ермаково	204	Камышлинский	
		2	Старое Ермаково-Липовая гора	66	Камышлинский	
		3	Камышла	279		
		4	Новое Усманово-Надырово	197	Камышлинский	
5		Бакаево-Надырово	93	Камышлинский		
			Всего по IV команде	739	Северный Оренбург	
Итого по IV команде				1285		
Всего по 2 кантонам (4 команды)				4310		

Глава XXII

ДИСКУССИИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ СЕЛЕНИЙ НА БЕРЕГАХ СОКА И ДАТЕ ИХ ОСНОВАНИЯ

Согласно местным преданиям, самой старой деревней в Камышлинском районе является Татарский Байтуган. «В 1533 году Казанский хан Мухаммед Амин прислал Ярмухамеда старшиной в Татарский Байтуган, тогда же село было названо по его имени – Ермак. Когда было образовано еще одно селение с таким же названием, первое селение стало называться Верхним, а второе – Нижним Ермаковым».

В этом же предании основание с. Балыклы датируется 1660 г., Камышлы – 1610, Старого Ермакова – 1737, Нового Ермакова – 1790–1800 гг. В свое время по этому вопросу заведующий кафедрой истории Казанского университета Е. П. Бусыгин дал ответ следующего содержания: «Вопрос этот сложный и далеко еще не решенный... Мне думается, что с. Байтуган и другие близлежащие села возникли не ранее 18 века. Дело в том, что вообще левобережные земли южнее Камы стали заселяться с середины 17 века, когда была построена Закамская оборонительная линия. Что касается более южных районов, то вряд ли там могли возникнуть селения в 16 веке. Эта была территория, где ночевали степные народы.

В 1702 г. была построена новая укрепленная линия для защиты селений от кочевников. Она шла от крепости Алексеевск (в 25 км к востоку от г. Самары) к Красному Яру и по реке Сок к Сергиевску, затем к реке Черемшан. В Шешминске новая линия, как и старая За-

камская черта, была заселена переведенцами из северных районов. В числе переведенцев были татары, чувашы, русские и др. Возможно, с. Байтуган и другие возникли в это время». Такого мнения придерживаются и ученые-историки Самарского государственного университета.

Авторы настоящей монографии основание селений Камышлинского района – Байтуган, Камышлы и Балыклы относят к 1688 г. на основании записей ученых-историков – П. И. Рычкова и Иосифа Дебу. При этом следует еще раз подчеркнуть, что вышеназванные первые татарские селения принадлежали тогда лишь воинским людям – служилым татарам. Начиная с 1737 г. эти и вновь возникавшие селения были заселены тептярями, казанскими татарами, чувашами, когда оборонительная линия продвинулась значительно к югу – к реке Самаре. Последние уже составили не казачьи селения, а селения невоенного сословия – ясачных крестьян.

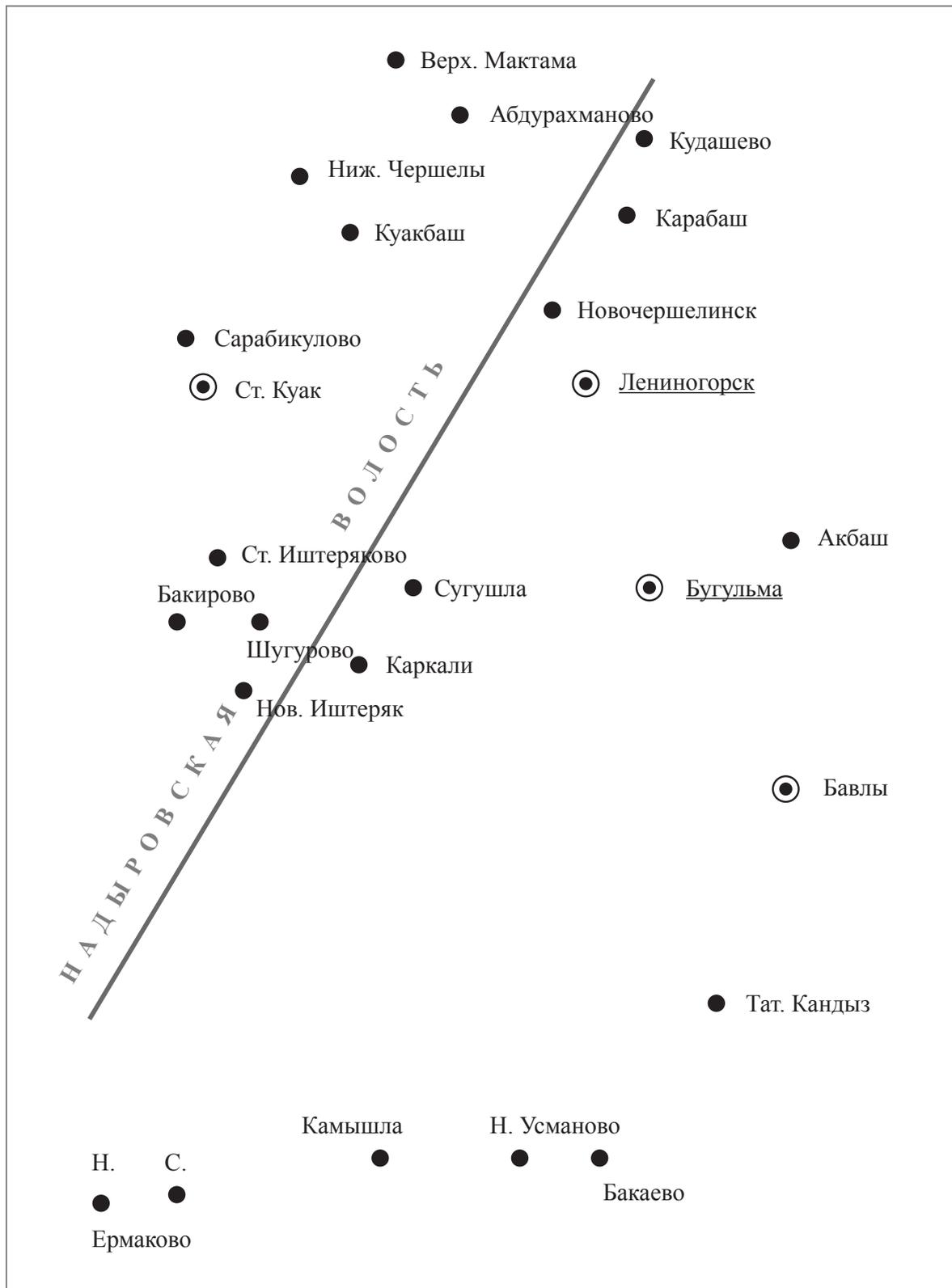
В вопросе установления даты основания татарских селений Камышлинского района представляют определенный интерес «Сведения, представленные волостными правлениями Бугурусланского уезда Самарской губернской Земской управе в 1882 году» (см. табл. 4). Стоит отметить, что сами сведения составлены путем опроса местных старожилов и не имеют документальной основы. Согласно документу, деревня Камышла Старососнинской волости была основана в 1682 г. Практически эта дата близка к дате перевода служилых татар (а также мордвы, чувашей) «к рекам Соку и Черемшан» в 1688 г. К сожалению, в этом документе не приведены даты основания деревень – Байтуган, Балыкла, Новое и Старое Усманово, Бакаево, жители которых не помнили год основания своих селений.

Расположение селений можно увидеть также на приведенной ниже схеме (рис. 9).

Таблица 4

**Наряд Самарской губернской Земской управы.
Об установлении даты основания населенных мест
Бугурусланского уезда (1882 г.)**

№	Волость	Населенное место	Дата	Примечание
1	Старососнинская	дер. Камышла дер. Ст. Ермаково дер. Седяково (Чекмала) дер. Новое Ермаково (Утар Елга)	1682 1732 1732 1782	дер. Старые Сосны
2	Байтуганская	село Байтуган (В. Ери) дер. Балыкла-Давыдкино дер. Нов. Усманова-Емангулово дер. Ст. Усманово-Матвеевка дер. Неклюдово-Долгий порядок дер. Никиткино дер. Ерилкино дер. Ст. Семенкино дер. Нов. Семенкино		
3	Сок Кармалинская	дер. Бакаево-Надырово дер. Соковка с. Сок Кармала		
4	Архангельская	дер. Верхняя и Средняя Аверькина дер. М. Ибряйкино	1750	
5	Подбельская	дер. Магалеяка		
6	Аманакская	дер. Ст. Мансуркино		
7	Смагинская	с. Исаклы-Костино		
8	Вечкановская	с. Богородское-Вечканово		
9	Степно-Дурасовская	Старый Байтермиш дер. Борискино Игар дер. Нов. Сосны	1782 1652 1581 1672 1772	

**Рис. 9. Схема расположения селений 1–4 команд
Надыровской волости Башкирского войска (по данным 1839 г.)
(рис. А. Х. Бадртдинова)**

Ниже мы приводим список 19 татарских селений Бугурусланского уезда по сведениям 1859 г.:

1. Абдурахманово.
2. Аллино.
3. Азиатово.
4. Абдуллино.
5. Балыкла.
6. Байтуган (тат.).
7. Кутлумбаво (нов.).
8. Кутлумбаво (стар.).
9. Каргалка.
10. Мансуркино (нов.).
11. Мочалеевка.
12. Наурузовка.
13. Амирово (стар.).
14. Усманово (стар.).
15. Усманово (гирис).
16. Выселок (Шалтинский).
17. Чекмаловка.
18. Якупово (стар.).
19. Старые Шалты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед нашими глазами развернулась картина истории развития За-волжского региона, в частности Камышлинского района Самарской области, с глубокой древности до XIX в. – это довольно длительный период истории края. Рассмотрение вопросов исторического развития Самарской области, в том числе и Камышлинского района, показывает, что население края имеет глубокие исторические корни. В ходе своего исторического развития народ создал богатую национальную культуру. Весь процесс развития, все этапы данного довольно длительного периода были насыщены эпохальными историческими событиями, содействовавшими развитию края и оставившими глубокий исторический след не только в истории Самарской области, но и в истории всего Волго-Уральского региона, всей России со многими ее соседями.

Обзор исторических источников, касающихся истории Самарского края, показывает их разнообразие. Все виды памятников, отличающихся друг от друга, письменные документы, разнообразие фольклорного материала для их изучения требуют основательного знания истории России, векторов развития ее внутренней и внешней политики. В этот период происходит развитие централизованного государства на Руси. В связи с этим расширялись задачи и сферы влияния государственного аппарата. Это было время бурного развития феодальных и постепенного складывания капиталистических отношений, которые вызывали повышение общественно-политической активности народных масс, периодически перерастающей в народные волнения и крестьянские войны. Сельское население продолжало заниматься земледелием, производством хлеба, зерна, скотоводством, пчеловодством и мелкими промыслами.

Особой категорией людей, внесших серьезные изменения в историко-культурное, экономическое, социальное развитие и оказавшихся в эпицентре всех разворачивающихся значимых событий в крае, оказались служилые люди. Служилые татары на территории бывших татарских ханств – наследников Золотой Орды сформировались преимущественно из ясачных людей. Первые представители заволжских служилых мещеряков начали прибывать в этот регион еще во второй половине XVI в. Их массовое переселение из Алатырского, Темниковского и Симбирского уездов относится к 60–80-м гг. XVII в. Расселение мишар в Заволжье и Приуралье привело к усилению интеграционных процессов между мишарами и казанскими татарами. В дальнейшем на этой основе сложился единый народ Волго-Уральских татар.

Названия поселений Самарской области – топонимы, стали продуктом историко-культурного развития многонационального народа края. Татарские, мордовские, башкирские, чувашские, русские деревни соседствовали друг с другом. Постепенно эти названия сглаживались и, претерпев некоторые изменения, дошли до наших дней.

Таким образом, историческое наследие Урала и Волго-Камья представляет собой бесценный опыт историко-культурного явления со своеобразным переплетением разнообразного колорита исторического опыта и культурного наследия многонационального народа региона, который ждет своих будущих исследователей. Приобщение к истории родного края, к его прошлому и настоящему необходимо для непосредственного участия в его преобразовании. Это вызывает чувство патриотизма, воспитывает глубокую и деятельную любовь к малой родине, которая, по своей сути, является живой частицей великого мира. Знакомство с прошлым Самарской земли обогащает нас не только историческими знаниями, но и социально-культурным опытом предшествующих поколений, которые своей искренней и деятельной заботой о родном крае на протяжении многих веков создали основы ее процветания. Хочется надеяться, что народы с таким интересным и богатым историческим прошлым, проживающие на этой богатой природой, ископаемыми и плодородной земле, смогут создать для себя и благодарных потомков достойное восхищения и процветающее будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврех, А. Я. Столыпин и судьбы реформ России / А. Я. Аврех. – М. : Политиздат, 1991. – 288 с.
2. Аксаков, С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания / С. Т. Аксаков. – М. : Художественная литература, 1973. – 672 с.
3. Алабин, П. В. Самара : 1586–1886 годы / П. В. Алабин. – Самара : Кн. изд-во, 1992. – 248 с.
4. Амирхан, Р. Отечественная война татар. Научно-историческое издание / Р. Амирхан, В. Имамов. – Наб. Челны : Камаз, 1993. – 80 с. (на тат. яз.)
5. Ахмед Ибн Фадлан / Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Ахмед Ибн Фадлан. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1939.
6. Ахметзянов, М. И. Татарские родословные / М. И. Ахметзянов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1995. – 128 с.
7. Боффа, Дж. История Советского Союза: в 2 т. / Дж. Боффа. – 2-е изд. – М. : Международные отношения, 1994.
8. Брикнер, А. Г. История Екатерины Второй: в 3 т. Т. 3 / А. Г. Брикнер. – М. : Terra, 1996. – 264 с.
9. Брикнер, А. Г. История Петра Великого: в 2 т. Т. 2 / А. Г. Брикнер. – М. : Terra, 1996. – 288 с.
10. Валеев, Ф. Х. Татария. Древнее искусство Татарии / Ф. Х. Валеев, Г. Ф. Валеева. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1987. – 204 с.
11. Васильев, И. Б. У истоков истории Самарского Заволжья / И. Б. Васильев, Г. И. Матвеева. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1986. – 231 с.
12. ГАКО, фонд 174, опись 1, дело 888. Отношение Оренбургского генерал губернатора от 15 мая 1866 г. Дело Самарского губернского по крестьянским делам присутствия.

13. Галлямов, Р. Ф. После падения Казани... / Р. Ф. Галлямов. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2001. – 143 с.
14. Гарипова, Ф. Г. Исемнэрдэ – ил тарихы / Ф. Г. Гарипова // В названиях – история страны. – Казань : Таткнигоиздат, 1994. – 264 с. (на тат. яз.)
15. Советская Россия. 1969. 9 февраля.
16. Труд. 1990. 29 декабря.
17. Гордеев, А. А. Золотая Орда и зарождение казачества / А. А. Гордеев. – М. : Страстной бульвар, 1992. – 224 с.
18. Дебу, И. Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии / И. Л. Дебу. – М. : Типография Имп. Московского ун-та, 1837. – 231 с.
19. Дубман, Э. Л. Сказание о первых самарцах: очерки по истории Самары, 1586–1680-х гг. / Э. Л. Дубман. – Самара : Изд. центр «АртМаркет», 1991. – 74 с.
20. Дубровский, А. Г. Нижнее Прикамье – примечательный регион Татарстана / А. Г. Дубровский. – Наб. Челны : Изд-во АО КамАЗ, 1993. – 120 с.
21. Знаменитые люди о Казанском крае / сост., коммент., биографич. справки А. В. Гарзавиной. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1987. – 184 с.
22. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – М. : Наука, 1985. – 220 с.
23. Ерофеев, В. В. Самарская губерния – край родной. Т. 1 / В. В. Ерофеев, Е. А. Чубачкин. – Самара : Самар. кн. изд-во, 2007. – 415 с.
24. Ислаев, Ф. Г. Ислам и православие в России: от конфронтации к веротерпимости. Век XVIII / Ф. Г. Ислаев. – М. : Русское слово, 2004. – 416 с.
25. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Каменный век / И. Б. Васильев, А. А. Выборнов, Л. В. Кузнецова ; ред. А. А. Выборнов ; Рос. акад. наук, Самар. науч. центр. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра, 2000. – 312 с.
26. Исхаков, Д. М. Из истории села Старое Ермаково Клявлинского района Самарской области / Д. М. Исхаков // Из истории Альметьевского региона. Вып. 1. – Альметьевск : Татполиграф, 1999. – 350 с.
27. Каримуллин, А. Г. Татары: этнос и этноним / А. Г. Каримуллин. Казнь : Тат. кн. изд-во, 1988. – 188 с.

28. Ключевский, В. О. О русской истории / В. О. Ключевский ; под ред. В. И. Буганова. – М. : Просвещение, 1993. – 576 с.
29. Кузеев, Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. – М. : Наука, 1974. – 576 с.
30. Марджани, Ш. Б. Источники по истории Казани и Булгара / Ш. Б. Марджани. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1989. – 415. (на тат. яз.)
31. Набиуллин, Н. Г. Джукетау – город болгар на Каме / Н. Г. Набиуллин. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2011. – 143 с.
32. Ногманов, А. И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. / А. И. Ногманов. – Казань : Изд-во КГУ, 2002. – 190 с.
33. Насыров, Р. Г. Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. Г. Насыров. – Казань, 2005. – 34 с.
34. Орлов, А. М. Мещера, мещеряки, мишаре / А. М. Орлов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1992. – 112 с.
35. Очерки по археологии Татарстана : учеб. пособие / ред. : П. Н. Старостин и др. – Казань : РИЦ «Школа», 2001. – С. 24.
36. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи / П. С. Паллас. – СПб. : Имп. Акад. наук, 1809. – 786 с.
37. Поэт-гуманист Кул Гали : сб. статей / сост. Н. Исмагилов. Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1987. – 264 с.
38. Преображенский, Л. А. Колонизация Самарского края / Л. А. Преображенский. – Самара : Тип. Селькредсоюза, 1923. – 94 с.
39. Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников / сост. : А. Н. Завальный, Ю. Е. Рыбалко. – Самара : Кн. изд-во, 1992. – 288 с.
40. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. Т. 6 : Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1901. – 599 с.
41. Русяев, П. Я. Земля Глушицкая / П. Я. Русяев. – Самара : Кн. изд-во, 1989. – 159 с.

42. Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. 1762 г. Издано на средства Ф. И. Базилевского. – Оренбург : Оренбургский отд. Императорского Русского геогр. об-ва, 1887. – 405 с.

43. Савельев, П. И. Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 2 кн. / П. И. Савельев; ред. П. С. Кабытов. Кн. 2. – М. : Изд-во Самар. ун-та, 1993. – 192 с.

44. Самарская летопись : Очерки истории Самарского края с древнейших времен до нач. XX в. : в 2 кн. / под общ. ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмкова. – Самара : Самар. ун-т : АртМакет (Колесов), 1993. – 190 с.

45. Самарский краевед. Самара : Куйбышев. кн. изд-во, 1990. – 359 с.

46. Татарское народное творчество: предания и легенды. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1987. – 368 с.

47. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. Т. 3. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1964. – С. 128.

48. Титов, И. И. Во глубине России: очерки истории села Алакаевка / И. И. Титов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1990. – 189 с.

49. Халиков, А. Х. Татарский народ и его предки / А. Х. Халиков. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1989. – 222 с.

50. Хасанов, Х. Формирование татарской буржуазной нации / Х. Хасанов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1977. – 328 с.

51. ЦГАДА СССР. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 3793. Сказки о тептярях и бобылях, служилых мещеряках и татарах, ясачных татарах ... Ново-Московской дороги. 1762–1766 гг.

53. Чистополь и чистопольцы / рук. проекта Л. Абрамов. – Казань : Изд-во «По городам и весям», 2004. – 461 с.

54. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. В 86 т. Башкирия. Петербург : Акционерное издательское общество Ф. А. Брокгауз. – И. А. Ефрон, 1890–1907.

Бадртдинов Абузяр Хазиевич родился 9 мая 1936 года в с. Татарский Байтуган Камышлинского района Самарской области. Окончил 7 классов с отличием и поступил в Камышлинский сельскохозяйственный техникум. В 1956 году, окончив техникум с отличием, был направлен поднимать целинные земли в Большеглушитский район агрономом в колхоз «Кызыл Муратша». Через 3 года вернулся в свое родное село и работал агрономом. Позже А. Х. Бадртдинов окончил

Сельскохозяйственный институт в г. Кинель. В 1960 году создал семью с Альфией Мухаметнуровной (1942 г. р.) из с. Красный яр, а после по направлению райкома партии уехал в с. Степановка председателем колхоза «Заря». В 1980 году Абузяр Хазеевич возвращается в родное село на должность секретаря партийной организации, а затем работает главным агрономом колхоза «Россия». С начала 1980-х годов он начал изучать историю родного края и собирать по ней материалы. В 2011 году Абузяр Хазиевич перенес инсульт и через 4 года на 80-м году ушел из жизни.

Корепанов Кронид Иванович

(род. в 1947 г. в д. Ст. Быги, Шарканского района Удм. АССР), доктор исторических наук, профессор АГНИ, академик АНСТ, член-корреспондент Татарстанского отделения Академии военно-исторических наук, почетный профессор Национального географического общества (США). Окончил с отличием Удмуртский университет (1974), аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова, защитил кандидатскую (1980) и докторскую (2000) диссертации, ученик выдающегося историка и археолога, профессора МГУ Г. А. Федорова-Давыдова. Специалист в области археологии, древней и средневековой истории, культуры, истории искусства и его семантики Урало-Поволжского региона. Научные интересы в различные годы посвящены также археологии эпохи бронзы, скифов Подонья; русских землепроходцев Камчатки и др. Автор более 250 научных работ, в том числе монографий «История изобразительного искусства Урало-Поволжского региона» (2002), Ancient art styles of the Ural and Volga regions (2010) и др. Участник 4-х международных финно-угорских конгрессов, тюркологического конгресса.

Гайфутдинов Айрат Агдялович, кандидат исторических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева (ИЭУП), член-корреспондент Татарстанского отделения Академии военно-исторических наук, заместитель председателя Чистопольского регионального отделения «Союза краеведов России» родился 1 сентября 1970 года в селе Каргали Чистопольского района Республики Татарстан. Автор монографий: «История сельских поселений Чистопольского района (II пол.

XVII–XX века)», «Влияние творчества писателей Татарии на формирование патриотического сознания населения Татарской АССР 20–30-х гг. XX в.», «Социальные основы культуры первобытных племен Волго-Уральского региона», «Провинциальные страницы Бориса Пастернака», «Чистопольский край в древности: экономика, социальные отношения и духовная культура» и множества научных статей. Свою профессиональную деятельность начал после окончания Елабужского государственного педагогического института в 1992 году.

В 2006 году стал победителем конкурса лучших учителей Российской Федерации в рамках Приоритетного национального проекта «Образование». В 2010 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Влияние творчества писателей Татарии на формирование патриотического сознания населения Татарской АССР 20–30-х гг. XX в.».

Для заметок

Научное издание

Серия «Сокровищница Татарстана»

Бадртдинов Абузяр Хазиевич

Корепанов Кронид Иванович

Гайфутдинов Айрат Агдялович

ИСТОРИЯ ТАТАР В КАМЫШЛИНСКОМ РЕГИОНЕ

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*

Редактор *Т. В. Андреева*

Технический редактор *С. А. Каримова*

Дизайнер обложки *Н. Е. Коняхина*

ISBN 978-5-8399-0599-3

9 785839 905993

Подписано в печать 28.03.2017. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times NR, 10. Усл.печ.л. 7,9. Уч.-изд.л. 6,9
Тираж 1000 экз. Заказ № 13

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010)

16+

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843)231-92-90
E-mail:zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии КИУ им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП):
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17